

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира <i>В.М. Корякин. Использование (применение) вооруженных сил на территории иностранного государства: терминологический аспект</i>	2
Социальная защита военнослужащих <i>А.В. Ефремов. О некоторых правовых вопросах, возникающих при перерасчете военных пенсий гражданам, уволенным с военной службы</i> <i>В.В. Калашников. Доказательства и доказывание по делам об установлении факта нахождения на иждивении</i>	5 8
Жилищное право <i>А.П. Никитин. Прокурорский надзор за соблюдением прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей на обеспечение жилыми помещениями</i> <i>Е.А. Глухов. Разделение прав военнослужащих на получение постоянного жилья в зависимости от календарной даты</i> <i>Д.И. Ковтков. Предоставление служебных жилых помещений военнослужащим – участникам накопительно-ипотечной системы, приобретшим жилые помещения за счет средств целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы</i> <i>Н.В. Кичигин. Нормативно-правовое регулирование и порядок расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения</i> <i>Д.Ю. Гайдин. Судебная ошибка или защита прав военнослужащего? (к вопросу об участии в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих)</i>	15 19 28 36 40
Дела судебные <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 19-О</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 25-О</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 86-О</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года № 94-О</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 50-ПРП</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1920-О</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1925-О</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1926-О</i> <i>Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1943-О</i>	46 47 48 50 57 58 59 61 63
Юридическая помощь военному комиссару <i>М.А. Соколов. Факторы, способствующие организованной преступной деятельности лиц призывного возраста, специфика противодействия ей</i> <i>Я.О. Соколов. Деятельность военных комиссариатов в области государственного контроля и ответственность за воспрепятствование ей</i> <i>А.В. Ефремов. О некоторых вопросах соблюдения трудового законодательства в деятельности военных комиссариатов</i> <i>А.В. Ефремов. О привлечении граждан, состоящих или обязанных состоять на воинском учете, к административной ответственности за неявку по вызову (повестке) военного комиссариата в установленные время и место без уважительной причины, а также за несообщение в установленный срок в военный комиссариат необходимых сведений</i>	66 70 76 83
Труд гражданского персонала <i>А.В. Ефремов. Действующее законодательство не содержит оснований для взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника, использовавшего отпуск авансом, если работодатель фактически при расчете не смог произвести удержание за неотработанные дни отпуска вследствие недостаточности сумм, причитающихся при расчете</i>	88
Рыночная экономика и воинская часть <i>П.В. Кириллов. Порядок заключения и исполнения контракта на выполнение подрядных работ</i>	94
Военно-уголовное право <i>Р.А. Ормокоев. О некоторых вопросах воспитания и образования кыргызстанской призывной молодежи в современном обществе и их влиянии на преступность военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызской Республики</i>	102
Точка зрения <i>Е.А. Свиных. Цена контракта и цена на продукцию как условия государственного контракта по государственному оборонному заказу</i>	106
Сведения об авторах, аннотации статей	114
Новое военное законодательство	117

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 4 (202) апрель 2014 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.03.2014*

*Заказ №
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (ПРИМЕНЕНИЕ) ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Взбудоражившее весь мир решение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 марта 2014 г. о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации на территории соседней Украины¹ актуализирует вопрос о необходимости теоретического осмысления данного вопроса, в том числе – с точки зрения терминологического анализа.

Впервые в постсоветский период вопрос об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по предназначению на территории иностранного государства возник в августе 2008 г., когда вооруженной агрессии со стороны Грузии были подвергнуты российские миротворческие силы, дислоцированные на территории Южной Осетии. Спустя год после успешного завершения операции по принуждению Грузии к миру в целях восполнения обнаружившегося правового пробела и законодательного закрепления порядка и условий применения российских войск за границей был принят Закон², которым Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ дополнен нормами, предусматривающими возможность оперативного использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Целями такого использования определены:

- защита интересов Российской Федерации и ее граждан;
- поддержание международного мира и безопасности.

Задачами, которые призваны решать Вооруженные Силы Российской Федерации на территории иностранного государства, являются:

- 1) отражение вооруженного нападения на формирование Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории Российской Федерации;
- 2) отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой;
- 3) защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них;
- 4) борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства³.

Механизм принятия решений об оперативном использовании формирований Вооруженных Сил за пределами территории Российской Федерации закреплен в ст. 10.1 Федерального закона «Об обороне». Такие

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины» от 1 марта 2014 г. № 48-СФ.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне» от 9 ноября 2009 г. № 252-ФЗ.

³ Аналогичные задачи использования Вооруженных Сил содержатся в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Об оперативном использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» от 16 декабря 2009 г. № 456-СФ.

решения принимаются Президентом Российской Федерации на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В течение более четырех лет рассматриваемые новые нормы Федерального закона «Об обороне» оставались бездействующими, поскольку не возникало поводов для их практического применения. Но в начале 2014 г. в связи с резко обострившейся внутривойсковой обстановкой в Украине такие условия, к сожалению, появились. В Постановлении Совета Федерации от 1 марта 2014 г. № 48-СФ целью использования Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины определено обеспечение безопасности жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников и личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированного в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым).

Анализ упомянутых выше правовых актов показывает, что применительно к рассматриваемой проблеме законодатель употребляет термин «использование Вооруженных Сил». В то же время в некоторых других правовых актах, а также в многочисленных научных публикациях по данному вопросу нередко можно встретить термин «применение Вооруженных Сил»⁴. Так, например, согласно п. 20 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146, Российская Федерация считает правомерным *применение* (выделено нами. – В. К.) Вооруженных Сил и других войск для отражения агрессии про-

тив нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Можно предположить, что понятия «использование Вооруженных Сил» и «применение Вооруженных Сил» являются синонимами и могут употребляться в законодательстве и научных публикациях как равнозначные. Однако при внимательном анализе содержания указанных терминов наряду с очевидным сходством можно, вместе с тем, увидеть ряд существенных различий между ними.

Обратимся в этих целях к словарям русского языка.

Исходя из трактовки Словаря русского языка С.И. Ожегова, понятие «использование» означает «употребление с пользой»⁵. В свою очередь, понятие «употреблять» означает «давать практическое применение каким-либо предметам, веществам и т. п.; прибегать к каким-либо средствам, мерам и т. д. для достижения, осуществления чего-либо»⁶. Схожим образом трактует рассматриваемое понятие Толковый словарь Д.Н. Ушакова: использовать означает «употребить в какое-нибудь дело, найти применение кому-чему-нибудь с целью извлечения пользы, воспользоваться кем-чем-нибудь для чего-нибудь»⁷.

Что касается понятия «применение», то оно означает: «осуществить на деле»⁸; «дать употребление чему-нибудь, осуществить на деле каким-нибудь образом, приложить;

⁴ См., напр.: Анишин В., Корчагин С. Применение вооруженных сил зарубежных государств в особых условиях мирного времени // *Зарубежное военное обозрение*. 2013. № 5; Иваничкин Ю., Волох Е. Международно-правовая регламентация применения Вооруженных сил США // Там же. 2011. № 8; Загидулин Р.А. Правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по защите интересов России от внешних военных угроз // ЭНИ «Военное право». 2012. № 2; Кудашкин А.В. Проблемы законности применения Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях // Там же. 2009. № 4.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М., 1986. С. 220.

⁶ Словарь синонимов: справ. пособие. Л., 1975. С. 660.

⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov>.

⁸ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 314.

применить на практике предложенный способ»⁹.

Применительно к военному делу Военный энциклопедический словарь различает термины¹⁰:

а) *боевое применение* – организованное использование в бою (операции) подразделений, частей и соединений различных видов Вооруженных Сил, родов войск (сил) и специальных войск, как самостоятельно, так и во взаимодействии друг с другом в целях выполнения боевых задач;

б) *оперативное применение* – избранный вариант организованных действий частей (кораблей), соединений, объединений всех видов и родов войск Вооруженных Сил и специальных войск на земле, в воздухе и на море, а также использование различных видов ресурсов (природных, экономических и др.) в целях решения оперативных задач как в мирное время, в угрожаемый период, так и в ходе войны. Формами оперативного применения войск (сил) являются: операции, сражения, боевые действия, а также удары и маневр;

в) *стратегическое применение* – применение Вооруженных Сил или их стратегических группировок для достижения стратегических целей при выполнении задач, возложенных на них в соответствии с решением военно-политического руководства страны. Стратегическое применение Вооруженных Сил осуществляется в форме стратегических действий (операций).

Из приведенного сравнительного терминологического анализа понятий «использование» и «применение» можно сделать вывод, что «использование» – понятие более широкое, чем «применение». Понятие «использование» включает в себя как реальную

практику осуществления чего-либо, так и потенциальную возможность практического применения каких-либо ресурсов, сил и средств; «применение» означает деятельностную, практическую часть какого-либо явления, процесса.

Исходя из изложенного, можно сформулировать следующие определения рассматриваемых нами понятий:

1) *использование Вооруженных Сил* на территории иностранного государства представляет собой направление воинских формирований Российской Федерации на территорию иностранного государства в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности с применением, при необходимости, вооружения и военной техники, средств и форм вооруженной борьбы;

2) *применение Вооруженных Сил* на территории иностранного государства представляет собой организованные действия воинских формирований с использованием вооружения и военной техники по достижению поставленных перед ними целей и задач по защите интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности.

Следует заметить, что принятие решения об использовании Вооруженных Сил за пределами Российской Федерации не влечет за собой автоматически их реального применения (и в этом состоит еще одно различие указанных понятий). Иногда для стабилизации военно-политической ситуации достаточно только принятия решения об использовании Вооруженных Сил без их реального применения по прямому назначению.

⁹ Ушаков Д.Н. Указ. соч.

¹⁰ Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/>.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПЕРЕРАСЧЕТЕ ВОЕННЫХ ПЕНСИЙ ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В советский период отечественной истории военная служба делилась на действительную военную службу и военную службу в запасе. Военнообязанные, которых призывали на военные сборы, проходили военную службу в запасе. В этой связи вопросов о правомерности присвоения воинских званий гражданам, проходившим военную службу в запасе, не возникало¹.

Прохождение военной службы есть изменение служебно-правового положения военнослужащих в процессе фактического выполнения ими воинской обязанности в связи с такими юридическими фактами, как, например, зачисление на военную службу, присвоение воинского звания, назначение на должность или освобождение от нее, увольнение с военной службы в запас или в отставку и т. п.² В соответствии с п. 4 ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, к воинскому званию гражданина, пребывающего в запасе или находящегося в отставке, добавляются соответственно слова «запаса» или «в отставке».

Согласно ст. 57 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданам, пребывающим в запасе, могут быть присвоены первые и очередные воинские звания, но не выше воинского звания

полковника или капитана 1 ранга. Присвоение воинских званий гражданам, находящимся в отставке, законодательством не предусмотрено.

В соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, подп. «а» п. 9 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 присвоение гражданам, проходившим военную службу, очередных воинских званий в период пребывания их в запасе не является основанием для перерасчета ранее назначенных им пенсий. Ранее действовавшим Положением о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1982 г. № 986, а также Постановлением Совета Министров СССР «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам офицерского состава, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и их семьям» от 24 июля 1990 г. № 725, принятым во исполнение Закона СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» от 28 апреля 1990 г., также устанавливалось, что пенсии

¹ Закиров Р.А. Правомерно ли присвоение воинских званий гражданам, пребывающим в запасе? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9.

² Шанхаев С.В. Правовая энциклопедия военнослужащего. Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов). М., 2008.

исчисляются из оклада по штатной должности, оклада по воинскому званию на день увольнения и процентной надбавки за выслугу лет на должностях офицерского состава, исчисленной из этих окладов.

Таким образом, как ранее, так и в настоящее время для исчисления пенсий имеет значение воинское звание, бывшее у гражданина на момент его увольнения с военной службы. В соответствии со ст. 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсии, назначенные лицам, указанным в ст. 1 названного Закона, и их семьям, подлежат пересмотру: а) одновременно с увеличением денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий;

б) с 1 января каждого года с учетом увеличения денежного довольствия, установленного ч. 2 ст. 43 названного Закона.

Других оснований пересмотра военных пенсий вышеназванным Законом не предусмотрено.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой.

Так, например, К. обратился в суд с иском к военному комиссариату Ростовской области, просил на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І обязать военный комиссариат Ростовской области произвести перерасчет размера пенсии с 1 мая 2000 г. с учетом присвоения ему приказом Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации от 27 апреля 2000 г. № 2 очередного воинского звания «полковник». В обоснование заявленных требований истец указывал, что он проходил службу в кадрах Вооруженных Сил с 2 сентября

1942 г. по 8 апреля 1973 г., участвовал в Великой Отечественной войне, 9 апреля 1973 г. был уволен из армии по болезни с должности начальника 4-го отделения Пролетарского РВК г. Ростова-на-Дону в звании подполковника.

27 апреля 2000 г. истцу как участнику Великой Отечественной войны за мужество и самоотверженность, проявленные при защите Отечества, в ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. на основании приказа Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации от 27 апреля 2000 г. № 2 было присвоено очередное звание «полковник». В связи с этим военный комиссариат внес соответствующую запись в его военный билет, однако перерасчет пенсии не произвел. На обращение в Центр социального обеспечения военного комиссариата области с просьбой произвести перерасчет размера его пенсии 22 мая 2012 г. истец получил ответ, согласно которому перерасчет пенсии не был произведен в связи с получением воинского звания по запасу. Данное утверждение истец полагал неверным, так как на момент присвоения ему звания «полковник» он находился в отставке. Решением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 24 апреля 2013 г. исковые требования К. оставлены без удовлетворения.

Судебная коллегия при рассмотрении апелляционной жалобы военного пенсионера пришла к выводу о том, что у ответчика (военного комиссариата) не имелось правовых оснований для перерасчета пенсии истцу в силу положений ст. 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в связи с присвоением при пребывании в отставке воинского звания, отличного от имевшегося ко дню увольнения, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно отказал К. в удовлетворении требований об обязании военного комиссариата произвести перерасчет пенсии с учетом

присвоенного ему в апреле 2000 г. воинского звания «полковник»³.

Статья 48 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» была дополнена ч. 3 следующего содержания:

«Пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 настоящего Закона, прослуживших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, проживающим в местностях, где к заработной плате рабочих и служащих районный коэффициент не установлен или установлен в меньшем размере, чем по последнему месту службы этих лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсии, назначаемые в соответствии с настоящим Законом (включая надбавки к пенсиям, предусмотренные статьями 17 и 24 Закона, и увеличения, предусмотренные статьей 16 Закона), исчисляются с применением районного коэффициента, установленного к денежному довольствию военнослужащих и сотрудников, по последнему месту службы указанных лиц в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от времени обращения за назначением пенсии. При этом предельный размер районного коэффициента, с учетом которого исчисляются указанные пенсии, составляет 1,5».

Указанное право военным пенсионерам впервые было предоставлено согласно ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 3-ФЗ (вступила в силу с 1 января 2003 г.). Однако не все военные пенсионеры своевременно обратились за перерасчетом пенсий, что привело к судебным спорам.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда указала, что, как следует из материалов дела, истец обратился с заявлением о пересмотре размера пенсии с учетом сохраненного районного коэффициента. Ответчиком был произведен перерасчет пенсии истцу и была выплачена доплата за соответствующий период. Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что перерасчет пенсии с учетом размера районного коэффициента не был произведен из-за виновного поведения военного комиссариата Вологодской области, поскольку все необходимые сведения о выслуге лет в пенсионном деле истца имелись, в связи с чем у истца не было необходимости обращаться с заявлением о перерасчете пенсии.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда, поскольку в соответствии со ст. 55 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I при наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера пенсии перерасчет производится с первого числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором наступили указанные обстоятельства. В случае если пенсионер приобрел право на повышение пенсии, разница между новым и прежним размерами пенсии, при несвоевременном его обращении, может быть выплачена ему за прошлое время, но не более чем за двенадцать месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом.

С учетом того что абз. 3 ст. 48 названного Закона предусмотрено право на исчисление пенсии с учетом районного коэффициента для определенного круга лиц, перерасчет пенсии неразрывно связан с обраче-

³ Более подробно см. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 24 июня 2013 г. по гражданскому делу № 33-7818/2013.

нием самого пенсионера за реализацией его права на увеличение пенсии и носит заявительный характер, следовательно, отсутствуют основания для перерасчета пенсии за весь период с момента вступления Закона в силу. При таких обстоятельствах по делу решение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене с принятием нового решения – об отказе в иске⁴.

Таким образом, перерасчет военной пенсии по личным обстоятельствам носит заявительный характер, т. е. для его оформления пенсионер Министерства обороны Российской Федерации может обратиться с соответствующим заявлением к работникам военно-пенсионных органов по вопросу перерасчета пенсии. К заявлению должны быть приложены соответствующие документы, подтверждающие право на получение пенсии в повышенном размере⁵.

В соответствии со ст. 54 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І днем обращения за назначением пенсии считается день подачи в соответствующий пенсионный орган заявления о назначении пенсии со всеми необходимыми документами, а при пересылке заявления и

документов по почте – дата их отправления. В случаях когда к заявлению о назначении пенсии приложены не все необходимые для решения данного вопроса документы, заявителю разъясняется, какие документы он должен представить дополнительно. При представлении им этих документов до истечения трех месяцев со дня получения указанного разъяснения днем обращения за пенсией считается день подачи заявления или дата отправления документов по почте, указанные в ч. 1 ст. 54 названного Закона.

Согласно ст. 55 указанного выше Закона при наступлении обстоятельств, влекущих изменение в сторону увеличения размеров пенсий, назначенных лицам, указанным в ст. 1 названного Закона, и их семьям, перерасчет пенсии производится со дня наступления указанных обстоятельств. В случае если пенсионер приобрел право на повышение пенсии, разница между новым и прежним размерами пенсии при несвоевременном его обращении может быть выплачена ему за прошлое время, но не более чем за двенадцать месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом пенсии.

⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда по делу № 33-1943/2012 от 23 мая 2012 г.

⁵ Более подробно см.: Ефремов А.В. В тех случаях, когда право заявителя – пенсионера Министерства обороны Российской Федерации на повышение размера военной пенсии возникает по личным индивидуальным обстоятельствам, оно реализуется в заявительном порядке // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА НАХОЖДЕНИЯ НА ИЖДИВЕНИИ

В.В. Калашников, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры при Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституци-

ей Российской Федерации и данным Законом.

К членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии, установленные Федеральным зако-

ном «О статусе военнослужащих», относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих (п. 5 ст. 2).

Таким образом, помимо лиц, прямо отнесенных законом к членам семьи военнослужащих (супруг (супруга) и дети при соответствующих условиях), имеется категория граждан, признание которых членами семьи военнослужащего носит оценочный характер. Это лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

Круг членов семьи, связанных взаимными правами и обязанностями, законодателем по-разному определяется в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права – в семейном, уголовном, жилищном, военном, административном, налоговом и т. д.

Как показывает изучение материалов гражданских дел, в большинстве случаев до подачи заявления в суд военнослужащий обращается к командиру соответствующей воинской части с рапортом о внесении того или иного лица, не являющегося супругом или ребенком военнослужащего, в личное дело в качестве члена его семьи. Мотивом отказа во внесении таких лиц в личное дело служит отсутствие оснований, предусмотренных действующим законодательством. В некоторых случаях командиры воинских частей прямо указывают на возможность принятия такого решения только в судебном порядке.

На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» данному вопросу уделяется достаточно внимания¹, однако, изучая судебную практику, автор столкнулся с большим количеством дел, при рассмотрении которых суды отказывают в признании

факта нахождения на иждивении. В связи с этим, целесообразно дополнить труды по данной тематике детальным рассмотрением вопроса судебного доказывания.

Каждая сторона, если иное не предусмотрено федеральным законом, согласно положениям ч. 1 ст. 55, ч. 1 ст. 56 и ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, путем представления суду соответствующих доказательств, содержащих сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В большинстве случаев в суд не представляются документы, подтверждающие факт нахождения на иждивении. При этом, суды выносят такие решения: «в суд не представлены доказательства в подтверждение того, что оказываемая материальная помощь является для заявителя постоянным и основным источником существования, в связи с чем отсутствуют основания для установления факта нахождения на иждивении»; или, к примеру, при обжаловании действий командования: «Гарнизонный суд считает, что командир части, рассмотрев рапорт заявителя и отказав включить в его личное дело в качестве членов его семьи его родителей, действовал правомерно и не превысил предоставленных ему прав».

Законность решения суда зависит от правильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, наряду с правильной оценкой представленных сторонами доказательств. Доказательства используются для установления фактических обстоятельств дела, а вопросы доказывания занимают одно из центральных мест в гражданском процессе.

¹ См., напр.: Фатеев К.В. Для чего вписывают иждивенцев в личные дела? // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 3; Новиков Н.А. Лица, находящиеся на иждивении военнослужащего: порядок оформления и юридические последствия // Там же. 2002. № 3; Кондрачук Б.А., Гаврюшенко П.И. Как правильно «поставить иждивенцев на довольствие» // Там же. 2004. № 4; Тюрин А.И. Руководство Министерства обороны Российской Федерации предоставило право командирам определять, кто относится к членам семей их подчиненных, или снова об иждивенцах // Там же. 2006. № 4; Агеева А. Как получить статус иждивенца? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 29. С. 14.

Признание факта нахождения на иждивении военнослужащего осуществляется в зависимости от цели обращения, а именно: пользование компенсациями и льготами вместе с военнослужащим или реализация жилищных прав и т. д. Каждое дело имеет свою специфику относительно определения норм материального права, подлежащих применению по делу, и обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

К примеру, если речь идет о жилищных правоотношениях, то дополнительным обстоятельством, подлежащим доказыванию, является вселение нетрудоспособного иждивенца в качестве члена семьи, ведение общего хозяйства и т. д.

При подготовке материалов для установления иждивения военнослужащий должен помнить, что рассмотрение таких споров затрагивает не только частные интересы его и членов его семьи, но и интересы государства, поскольку расходование бюджетных средств предполагает их целевое использование. Суд это всегда учитывает, как и то, что финансирование социальных гарантий и компенсаций осуществляется за счет федерального бюджета.

Например, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» от 21 июня 1985 г. № 9 судам рекомендовалось: «всемерно защищая права и охраняемые законом интересы граждан и организаций, пресекать попытки отдельных лиц использовать судебный порядок установления фактов в целях последующего неправомерного получения льгот и иных имущественных выгод».

В силу принципов гражданского судопроизводства право выбора способа защиты своих прав принадлежит гражданину.

Статьей 267 ГПК РФ предусмотрено, что в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, и представлены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления документов.

По смыслу ст.ст. 23 и 24 ГПК РФ дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в частности об установлении факта нахождения на иждивении, рассматриваются районными судами по месту жительства заявителя. В случае установления судом наличия спора о праве заявление об установлении юридического факта оставляется без рассмотрения и заявителю разъясняется его право разрешить спор в порядке искового производства (ст. 263 ГПК РФ). В военном суде военнослужащий может оспорить отказ (бездействие) воинского должностного лица в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ. В этом случае в соответствии со ст. 249 ГПК РФ обязанности по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) возлагаются не на заявителя, а на орган, который принял оспариваемое решение или совершил оспариваемое действие (бездействие)². В силу ч. 2 ст. 249 ГПК РФ в целях правильного разрешения дела суд может истребовать доказательства по своей инициативе.

Согласно ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности должностного лица устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод военнослужащего, кроме того, ч. 1 ст. 100 ГПК РФ установлено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя.

² См., к примеру, определение Верховного Суда Российской Федерации «Дело об оспаривании действий, связанных с отказом в принятии внуки на учет нуждающихся в жилых помещениях в качестве члена семьи, направлено на новое рассмотрение, так как внучка заявителя в случае подтверждения ее фактического проживания вместе с заявителем должна быть признана членом его семьи как нанимателя жилого помещения, с момента вселения приобретшим право на улучшение жилищных условий» от 29 января 2013 г. № 201-КГ12-30.

На основании ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

При доказывании, на основе получаемых сведений о фактических данных, в точно определенном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие действительных обстоятельств дела, имеющих значение для правильного осуществления правосудия.

Понятие иждивения как факта, имеющего юридическое значение, в каждой из отраслей законодательства Российской Федерации имеет свои принципиальные особенности. Соответственно именно цель установления данного факта во многом определяет предмет доказывания и круг необходимых доказательств, а также влияет на круг заинтересованных лиц, привлекаемых к участию в деле.

Законодательство о статусе военнослужащих не раскрывает значение термина «иждивение», в связи с чем для его определения суды используют аналогию права и литературное толкование данного слова. Согласно ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ члены семьи признаются состоявшими на иждивении кормильца, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию³.

Понятие «иждивенцы» содержится в ст. 31 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уго-

ловно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, согласно которой члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Иждивение предполагает как полное содержание лица кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным и постоянным источником средств к существованию.

Под иждивением понимается обеспечение неработающего (больного, престарелого, несовершеннолетнего и т. п.) человека средствами, необходимыми для существования. В свою очередь, иждивенцы – это лица, которые находятся на содержании другого лица, получают от него постоянную помощь, являющуюся для них основным источником средств к существованию. Лицо признается иждивенцем и в том случае, если оно получает пенсию, стипендию, заработную плату, но основным источником средств к существованию для него является помощь другого лица⁴.

Таким образом, исходя из понятия иждивения, для установления данного юридического факта суду необходимо выяснять, является ли для заинтересованного лица помощь, оказываемая ему военнослужащим, постоянным и основным источником средств к существованию.

Под постоянным и основным источником средств к существованию понимается помощь членам семьи, осуществляемая систематически, т. е. эта помощь должна быть не разовой (единовременной, от случая к случаю). Из действий кормильца должна проследиваться его воля, свидетельствующая о намерении оказывать постоянную помощь членам семьи.

Понятие «основной источник средств к существованию» предполагает, что у чле-

³ Более подробно см.: Мовчан А.Н. О внесении в личное дело военнослужащего сведений об иждивенцах // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2. С. 19 – 23.

⁴ Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 165.

нов семьи, кроме средств, предоставляемых кормильцем, имелись и другие источники дохода (стипендия, зарплата и т. д.), т. е. законодательство не исключает права гражданина быть признанным иждивенцем и в том случае, когда он уже получает какую-либо пенсию, например пенсию по старости. Основным критерием признания лица иждивенцем служит факт получения помощи в качестве основного источника средств к существованию, т. е. помощь кормильца должна составлять основную часть средств. Она должна своим размером быть такой, чтобы без нее члены семьи, получавшие ее, не могли бы обеспечивать себя необходимыми средствами жизни. Только в этом случае помощь кормильца может быть признана основным источником средств к существованию.

В соответствии со ст. 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или неимущественных прав граждан, организаций, рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении. В рамках детализации порядка применения данной процессуальной нормы продолжает действовать п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» от 21 июня 1985 г. № 9, в соответствии с которым при установлении данного юридического факта необходимо выяснять, была ли помощь со стороны лица, предоставлявшего содержание, постоянным и основным источником средств к существованию лица, иждивенство которого предполагается установить.

Согласно ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Доказательствами, представляемыми истцами в подтверждение данного обстоятельства, являются, как правило, справки о денежном довольствии военнослужащего и других доходах военнослужащего, справки о размере пенсии или стипендии и т. п. заинтересованных лиц, если они являются получателями таких выплат. Также в материалах изученных дел, как правило, имеются иные документы, характеризующие взаимоотношения между военнослужащими и лицами, претендующими на признание членами их семей: копии свидетельств о рождении и иных документов, подтверждающих родственные отношения, справки о составе семьи.

Таким образом, общим и определяющим критерием по делам об установлении факта нахождения на иждивении является отсутствие самостоятельного постоянного или основного источника дохода и получение его от кормильца.

Рассмотрим самые распространенные обстоятельства, от установления которых зависит разрешение дела по существу:

- инвалидность (как показывает судебная практика сам по себе факт инвалидности, а также необходимость в уходе за больным не предполагает безусловного иждивения, поскольку иждивение предполагает в первую очередь материальную зависимость);
- наличие иных лиц, которые в силу закона должны заботиться о нетрудоспособном;
- наличие общего бюджета;
- размер пенсии и иного дохода заинтересованных лиц и их соотношение с прожиточным минимумом;

– наличие родственных отношений и т. д.

Суд вправе потребовать от истцов представления доказательств, подтверждающих сам факт предоставления военнослужащим средств на содержание иждивенца: материалы, подтверждающие перечисление денежных средств, материалы, свидетельствующие о приобретении каких-либо средств (например, дорогостоящих лекарств и т. д.).

Одной из самых распространенных в судебной практике категорий дел об установлении юридических фактов являются дела о признании иждивения ребенка супруга от первого брака.

Как разъяснено в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9, на неусыновленных детей супруга от другого брака, а также других родственников (не являющихся членами его семьи) социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для членов семей военнослужащих, могут распространяться только при условии нахождения этих лиц на иждивении военнослужащего.

Судебная практика показывает, что по данной категории дел суды учитывают следующие обстоятельства, от установления которых зависит разрешение дела по существу:

- факт совместного проживания;
- участие в содержании и воспитании несовершеннолетнего;
- выплачиваются ли алименты на содержание ребенка, их соотношение с прожиточным минимумом (к примеру, величина прожиточного минимума в городе Москве за III квартал 2013 г. для детей составляла 9 477 руб.)⁵. При этом в суд должны быть представлены документы, подтверждающие перечисление денежных средств, или судебные решения о взыскании алиментов

(доказательства, что алименты на ребенка не выплачиваются);

- ведение общего хозяйства;
- обучение ребенка в учебном заведении;
- получение стипендии или иного государственного обеспечения при обучении в учебном заведении;
- получение несовершеннолетним ребенком пенсии по случаю потери кормильца;
- состояние жилищно-бытовых условий;
- если супруга (супруг) не работает, в подтверждение данного обстоятельства представляются копия трудовой книжки или иные документы, а также сведения о размере заработка до увольнения и после трудоустройства, справка о состоянии на учете в Центре занятости населения;
- при увольнении супруга (супруги), к примеру, по сокращению штата и в силу ст. 318 ТК РФ: имеет ли право на получение среднемесячного заработка в течение шести месяцев со дня увольнения, выплачивается или нет пособие по безработице.

Суд вправе истребовать справку о размере получаемых денежных средств для того, чтобы дать оценку тому обстоятельству, являлись ли эти средства достаточными для самостоятельного содержания своих несовершеннолетних детей в соответствии со ст. 80 СК РФ.

Если истец является совершеннолетним, установленные законодательством правовые основания для получения материального содержания отсутствуют.

Далее рассматриваются дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию при подаче заявления об установлении юридического факта нахождения на иждивении в целях получения жилого помещения.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в п. 22 постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9, при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи во-

⁵ Постановление Правительства Москвы «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за III квартал 2013 г.» от 26 ноября 2013 г. № 754-ПП.

еннослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться нормами ЖК РФ.

Так, ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относит проживающих совместно с ним супруга, а также детей и родителей данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. Обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются:

- нетрудоспособность;
- вселение в качестве члена семьи;
- место проживания (судебная практика

показывает, что факт регистрации по адресу воинской части подлежит оценке наряду с другими доказательствами, т. е. не является определяющим по данной категории дел, а вот регистрация по месту пребывания ставит под сомнение факт вселения для постоянного проживания в качестве члена семьи нанимателя); ведение общего хозяйства; взаимоотношения между военнослужащими и лицами, претендующими на признание иждивения);

- ведение общего хозяйства.

Указанные выше сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих

лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств.

Охватить весь массив обстоятельств, подлежащих доказыванию в зависимости от цели признания факта нахождения на иждивении, в рамках одной публикации невозможно. Автор рекомендует военнослужащим планомерно и заранее готовить соответствующие доказательства.

Рассмотрение судебного дела предполагает собой борьбу двух позиций, причем позиций с противоположными интересами, и от того, насколько корректно и профессионально составлен иск (заявление) и подготовлены доказательства, свидетельствующие о нахождении лица на иждивении, зависит успех всего процесса. Если заявление содержит исчерпывающие аргументы правоты военнослужащего, подтвержденные соответствующими доказательствами, то представителю командования практически не остается вариантов для убеждения суда в обратном.

Результаты оценки доказательств суд должен отразить в решении, в котором обязан привести мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ст. 67 ГПК РФ).

Информация

В Приморском крае военнослужащий и гражданское лицо признаны виновными в хищении вещевого имущества на сумму 10 миллионов рублей

Доказательства, собранные 304 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему начальнику 369 военного склада Тихоокеанского флота (далее – ТОФ) (базы хранения и снабжения) подполковнику запаса В. и гражданину Ш. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ и ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата, совершенная лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере и пособничество в растрате, совершенной лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере).

Судом установлено, что в октябре 2009 года В. дал указание подчиненным выдать Ш. вещевое имущество, предназначенное для воинской части. С ноября 2009 года по апрель 2010 года Ш. по договоренности с В. вывез с территории склада обмундирование на общую сумму 10 миллионов рублей, которым распорядился по своему усмотрению. В ходе предварительного следствия было обнаружено и изъято вещевое имущество на сумму более 4 миллионов рублей.

Приговором суда В. и Ш. назначено наказание в виде 4,5 и 4 лет лишения свободы соответственно с отбыванием в колонии-поселении. Одновременно с этим суд обязал осужденных возместить государству оставшуюся стоимость похищенного имущества.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

А.П. Никитин, генерал-майор юстиции, начальник 2-го управления надзора Главной военной прокуратуры, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, доцент кафедры гражданского права Военного университета

Вопросы прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами военного управления и воинскими должностными лицами приобретают в настоящее время особую актуальность, что связано с формированием нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации. От четкого соблюдения принципа законности этими лицами зависит повышение обороноспособности и военной безопасности нашего государства.

Прокурорский надзор представляет собой особый вид государственной деятельности. Согласно ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации есть единая централизованная система с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Данное положение находит свою конкретизацию в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-І, в ст. 1 которого закреплено, что прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, дейст-

вующих на территории Российской Федерации.

В своем докладе в Совете Федерации «О развитии органов прокуратуры» Ю.Я. Чайка еще в 2008 г. отметил, что «необходимо сконцентрировать главные усилия на шести основных направлениях. Это правозащитная функция прокуратуры; сопровождение реализации приоритетных национальных проектов; повышение координации правоохранительных органов в борьбе с преступностью и усиление законности при проведении следствия и дознания; борьба с коррупцией; углубление международно-правового сотрудничества; проведение политики прозрачности и открытости в деятельности прокуратуры»¹.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «в последние годы все большее признание получает мнение о том, что именно надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является приоритетной функцией прокуратуры во всех направлениях ее деятельности»². Правовое государство немыслимо без полного признания прав человека и наличия эффективной системы гарантий их защиты. Значительное место в такой системе занимает судебная защита, однако государственная

¹ Чайка Ю.Я. О развитии органов прокуратуры [Электронный ресурс]. URL: www.pdfactory.com

² Самойлова Т.Н. Правозащитная функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Экономика и право. 2008. Вып. 2. С. 174.

защита прав и свобод включает в себя функционирование и внесудебного правового механизма, в котором существенную роль играет прокуратура Российской Федерации.

Следует согласиться с мнением В.В. Росинского, согласно которому «именно защите конституционных прав граждан от противоправных действий или бездействия должностных лиц органов государственной власти по мере построения в России социального и правового государства должно уделяться все большее значение»³.

В Вооруженных Силах Российской Федерации прокурорский надзор осуществляется Главной военной прокуратурой и ее территориальными органами. При этом, одним из наиболее значимых направлений прокурорского надзора является прокурорский надзор за соблюдением законных прав и интересов военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Ранее перед военной прокуратурой на первом месте стояла задача защиты и охраны от всяких посягательств общественного строя, политических и экономических систем государства, безопасности страны, боеспособности и боевой готовности Вооруженных Сил, установленного порядка несения военной службы. Защита и охрана прав и свобод военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей не являлась приоритетной и осуществлялась среди других направлений деятельности военной прокуратуры.

Данный факт нельзя признать обоснованным. Нарушения конституционных прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей на жилье оказывают непосредственное негативное влияние на их морально-психологическое состояние и боеготовность войск в целом, так как известно, что уровень боевой подготовки, воинской дисциплины военнослужащих в

значительной степени зависят от тех бытовых условий, в которых они находятся, в частности от степени их удовлетворения квартирным довольствием⁴.

Человеку необходимы многочисленные нематериальные и материальные условия жизни (безопасность, семья, пища, вода, одежда и др.), но самое главное – жилище.

Право на жилище является конституционным правом гражданина Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на жилище... малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

К таким «иным гражданам» относятся и военнослужащие, в том числе увольняемые с военной службы, а также граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы, если они нуждаются в улучшении жилищных условий. Такие лица уже выполнили свой конституционный долг перед государством, но нередко у них отсутствует постоянное жилое помещение для проживания. Теперь уже государство должно выполнить свой долг перед ними, так как в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ оно гарантировало реализацию права на жилище.

В прошедшие годы был принят ряд нормативных правовых актов для решения жилищной проблемы указанных категорий граждан, которые, однако, так и не решили окончательно жилищной проблемы военнослужащих.

Основная причина заключается в несовершенстве действующего законодательства в названной области общественных от-

³ Росинский В.В. Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁴ Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная решением коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 28 марта 2008 г. (приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 241).

ношений, наличии определенных пробелов в их правовом регулировании.

Например, согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Однако, как отмечалось в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П, «переложив обязанность по обеспечению жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, с органов местного самоуправления на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, федеральный законодатель не определил условия и порядок их обеспечения жильем, что требует... устранения пробела в правовом регулировании. В противном случае появляется опасность недопустимого в правовом государстве произвольного усмотрения органов исполнительной власти в сфере реализации жилищных прав указанной категории граждан»⁵.

По смыслу нормы, закрепленной Федеральным законом «О статусе военнослужащих», военнослужащие, отвечающие требованиям абз. 2 п. 1 ст. 23, не могут быть уво-

лены с военной службы без их согласия без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии.

При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 указанного Федерального закона. Тем самым реализуется принцип, закрепленный в п. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, гласящий, что «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства».

Однако четкий порядок предоставления жилых помещений в выбранном военнослужащим месте жительства (либо жилищной субсидии для приобретения жилого помещения в избранном месте жительства) фактически не определен.

В настоящее время надзор за соблюдением законодательства в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей выделен в отдельное направление, так как именно в этой сфере выявляется большое количество нарушений.

Так, в ходе организованных в 2012 г. Главной военной прокуратурой Российской Федерации прокурорских проверок было выявлено более 4,6 тыс. нарушений⁶.

По требованию военных прокуроров в 2012 г. 330 должностных лиц органов военного управления привлечены к установленной законом ответственности, в отношении виновных возбуждено 25 уголовных дел, восстановлены жилищные права 18 тыс. военнослужащих и членов их семей⁷.

Однако, несмотря на принимаемые меры, в деятельности органов военного управле-

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2001 – 2010 годы, в связи с жалобами граждан» от 5 апреля 2007 г. № 5-П.

⁶ Решение коллегии Главной военной прокуратуры от 28 ноября 2012 г. «О состоянии законности при обеспечении жильем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, расходовании средств федерального бюджета, выделенных на эти цели, а также дополнительных мерах по повышению эффективности прокурорского надзора».

⁷ Там же.

ния продолжают нарушения, связанные с ущемлением прав на жилье военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

О данных и иных негативных фактах было указано на заседании коллегии Главной военной прокуратуры «О состоянии законности при обеспечении жильем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, расходовании средств федерального бюджета, выделенных на эти цели, а также дополнительных мерах по повышению эффективности прокурорского надзора», состоявшемся 28 ноября 2012 г. и обобщившем практику прокурорского надзора за исполнением воинскими частями и иными военными организациями, а также их должностными лицами жилищного и иного законодательства.

В частности, на заседании коллегии было обращено внимание на то, что нарушения в указанной сфере сопровождаются значительными расходами федерального бюджета на содержание неотребованных жилых помещений и выплату подлежащим увольнению и не обеспеченным жильем военнослужащим денежного довольствия.

Например, в г. Кореновске Краснодарского края с 2010 г. остаются незаселенными 257 из 270 квартир, предназначенных для постоянного проживания. Однако вместо принятия мер к целевому использованию указанного жилищного фонда Министерства обороны Российской Федерации в 2011 – 2012 гг. в названном населенном пункте без учета потребности возведено еще 12 жилых домов на 971 квартиру.

На территории Волгоградской области третий год остаются незаселенными 384 квартиры, расходы на содержание и обслуживание которых составили около 21,5 млн руб. При этом, военнослужащим, проходящим военную службу в этом регионе, в качестве компенсации за поднаем жилья в текущем году выплачено более 36 млн руб.

С многочисленными нарушениями осуществляется учет военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, а также рас-

пределение квартир. Допускается волокита при заключении договоров социального найма, при этом не единичны случаи одновременного распределения одних и тех же квартир нескольким очередникам.

Острота социальной напряженности в среде военнослужащих и членов их семей, длительное время ожидающих принятия решений о предоставлении им жилья, усугубляется распространенностью нарушений законодательства в деятельности органов жилищного обеспечения по рассмотрению обращений граждан.

Наибольшее распространение такие нарушения получили в Министерстве обороны Российской Федерации. Так, в 2012 г. практически каждое третье обращение, поступившее в органы военной прокуратуры по жилищному вопросу (всего около 4 тыс.), обусловлено отсутствием возможности беспрепятственного получения (в том числе на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации) информации о включении военнослужащих в реестр, порядке очередности, сроках и месте обеспечения жилой площадью по месту службы или по избранному месту жительства.

Почти каждое четвертое обращение (более 1 000) связано с обжалованием неправомочных действий (бездействия) должностных лиц Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, в том числе фактов игнорирования обращений, непредставления необходимой информации и т. п.

Результаты надзорной практики в сфере жилищного обеспечения военнослужащих свидетельствуют о необходимости принятия дополнительных мер по совершенствованию действующего законодательства.

Так, в настоящее время в законодательстве отсутствуют четко прописанная норма, с какого момента военнослужащий может быть признан нуждающимся в обеспечении жилым помещением по избранному месту постоянного жительства, а также сам

механизм реализации этого его права. Поэтому представляется целесообразным дополнить п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указанием периода, когда военнослужащий может претендовать на получение жилой площади в избранном месте постоянного жительства.

Также требуют проработки вопросы, связанные с регламентацией порядка предоставления военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, жилищной субсидии. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» порядок предоставления жилищной субсидии и жилого помещения гражданам, указанным в абз. 3 и 12 названного пункта, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. На момент написания настоящей статьи такой порядок ни одним федеральным органом исполнительной власти, в котором

федеральным законом предусмотрена военная служба, не установлен.

Обладая достаточными полномочиями по надзору за соблюдением прав и свобод указанной категории граждан, органы военной прокуратуры реально обеспечивают реализацию их прав на обеспечение жилыми помещениями. Прокурорский надзор органов военной прокуратуры остается одним из самых эффективных правовых средств восстановления нарушенных прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В то же время многочисленные нарушения жилищного законодательства, связанные с ущемлением законных прав и интересов военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, на обеспечение жилыми помещениями, подчеркивают необходимость активизации прокурорского надзора за исполнением законов в указанной сфере и необходимость совершенствования законодательства.

РАЗДЕЛЕНИЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ЖИЛЬЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КАЛЕНДАРНОЙ ДАТЫ

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции, преподаватель СПВИ ВВ МВД России

Закон един для всех.

В настоящей статье будут проанализированы положения действующего законодательства об обеспечении различных категорий военнослужащих¹ постоянным жильем в зависимости от календарной даты. Речь идет о дате вступления в силу действующего Федерального закона «О статусе военнослужащих» (вступил в силу 1 января 1998 г., а принят был реально позже: Госу-

дарственной думой принят 6 марта 1998 г., Советом Федерации – 12 марта 1998 г., подписан Президентом Российской Федерации 27 мая 1998 г., а опубликован в «Российской газете» лишь 2 июня 1998 г.). Именно с этой даты – с 1 января 1998 г. – произошло разделение военнослужащих на две категории: на тех, кому постоянное жилье положено уже после пяти лет военной службы, и на тех, кому постоянное жилье положено только после 20 лет прохождения военной служ-

¹ В настоящей статье под военнослужащими будем иметь в виду лишь военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту.

бы². Отдельно также остановимся на изменении правового положения курсантов военных вузов, которые к моменту вступления в силу указанного Закона уже заключили контракт о прохождении военной службы.

В нижеприведенной таблице указаны формулировки двух российских законов «О статусе военнослужащих» (1993 и 1998 гг.), касающиеся прав военнослужащих на получение постоянного жилья.

Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1	Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в первоначальной редакции	Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в редакции от 28 декабря 2013 г.
Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия к новому месту военной службы жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены жилищным законодательством, за счет государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов, переданных в пользование Министерству обороны Российской Федерации и другим министерствам и ведомствам Российской Федерации, в войсках которых они проходят военную службу. Указанным военнослужащим на <i>первые пять лет</i> военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях	Военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы <i>до 1 января 1998 г.</i> (за исключением <i>курсантов</i> военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях (абз. 3 п. 1 ст. 15). Военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (абз. 12 п. 1 ст. 15)	Военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы <i>до 1 января 1998 г.</i> (за исключением <i>курсантов</i> военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с ОШМ при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства (абз. 3 п. 1). Военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, <i>по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более</i>, а при увольнении с военной службы

² Существует и категория военнослужащих, не имеющих права на обеспечение жильем по договору социального найма или получение жилья в собственность. Это военнослужащие, реализующие свое право на жилище посредством участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения (заключившие первый контракт о прохождении военной службы не ранее 2005 г.), однако в настоящей статье эта категория военнослужащих не рассматривается.

профессионального образования) предоставляются служебные жилые помещения или общежития. В течение этого срока за ними и членами их семей сохраняется право на жилые помещения, занимаемые до поступления на военную службу. Они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу. При продолжении военной службы свыше этих сроков им предоставляются <i>жилые помещения на общих основаниях</i> (абз. 2 и 3 ст. 15)		по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с ОШМ при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона (абз. 12 п. 1 ст. 15)
Норм об обеспечении какой-либо категории военнослужащих служебным жильем на весь срок военной службы данный Закон не содержит	На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются: военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей; офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации, офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;	На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются: военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей; офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 года, и совместно проживающие с ними члены их семей; прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившие на военную службу

	прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей. Служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей	по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей. Служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей
--	---	--

Как видно из данной таблицы, по Закону Российской Федерации «О статусе военнослужащих» 1993 г. право на получение постоянного жилья (жилых помещений по договорам социального найма) возникало у военнослужащих уже после пяти лет военной службы (не считая времени обучения в военных вузах), причем вне зависимости от даты заключения ими первого контракта о прохождении военной службы.

С вступлением в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих» 1998 г. право на получение постоянного жилья уже стало зависеть не только от срока выслуги на военной службе, но и от даты заключения военнослужащим первого контракта о военной службе. С 1 января 1998 г. военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, были разделены на две категории: заключившие контракт до указанной даты и после нее (сюда же новым Законом была отнесена и часть курсантов, заключивших первый контракт до 1 января 1998 г.). В зависимости от этого стал разниться и объем их жилищных прав, о чем более подробно укажем далее.

Новшества, введенные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» 1998 г. ухудшили права военнослужащих на получение постоянного жилья. Если по одноименному Закону 1993 г. для приобретения

права на обеспечение постоянным жильем военнослужащим требовалось иметь всего лишь пять лет выслуги на военной службе (не считая времени обучения в военном вузе), то по Закону 1998 г. – уже 20 лет выслуги на военной службе (либо не менее 10 лет выслуги и увольнение по «льготным» основаниям³). Как признал Президент России В.В. Путин, «Сложилась парадоксальная ситуация – офицер может рассчитывать на собственное жилье лишь после окончания службы. По сути, он попадает в конфликт интересов: хочешь квартиру – увольняйся из армии. Хочешь служить – ничего не получишь, пока не уволился. При этом решение жилищного вопроса затягивается для многих людей как минимум на десятилетие. Это, в свою очередь, препятствует обзаведению семьей, делает армейскую службу – и без того сложную и тяжелую – прямо скажем, малопривлекательной»⁴.

Согласитесь, что ждать постоянного жилья минимум 20 лет морально, да и экономически сложнее, неприятнее, чем всего лишь пять лет. Все время ожидания постоянного жилья военнослужащий в лучшем случае имеет право на обеспечение только служебным жилым помещением. В худшем случае такой военнослужащий вынужден проживать в общежитиях, на условиях поднайма в съемных квартирах с периодичес-

³ К «льготным» основаниям увольнения относятся увольнение в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (ОШМ).

⁴ Стенографический отчет о совещании по проблемам обеспечения военнослужащих жильем от 23 марта 2004 года [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/03/62187.shtml>.

ким опасением прекращения поднайма, в казармах, у родственников и т. д.

Однако и даже лучший вариант – получение военным служащим служебного жилого помещения, которое предназначено не для постоянного проживания, а лишь на время прохождения военной службы в данной местности, не решает всех его жилищных проблем и не полностью удовлетворяет жилищную потребность военнослужащего. Военнослужащий изначально знает, что впоследствии должен будет освободить служебное жилое помещение, поэтому не заинтересован в его качественном, уютном и дорогом обустройстве, вложении в него больших денежных средств, покупке хорошей мебели. Кроме того, довольно большой процент служебных жилых помещений расположены в закрытых военных городках, а также вдали от крупных населенных пунктов, где военнослужащие желают проживать после увольнения с военной службы, поэтому изначально военнослужащий не думает о таком жилье как о постоянном, соответственно и относится к нему также. Да и объем правомочий нанимателя служебного жилого помещения существенно меньше, чем у нанимателя квартиры по договору социального найма, не говоря уже о собственной квартире. По сути, государство лишило военных права получить собственное жилье до достижения общей продолжительности военной службы 20 лет, таким образом привязав военнослужащих к военному ведомству.

И все время ожидания (не менее 20 лет) получения права на обеспечение постоянным жильем военнослужащему придется подтверждать свой статус нуждающегося в постоянных жилых помещениях: не покупать жилье самому, не вкладывать денежные средства в его строительство, не получать землю под строительство жилья, не получать жилые помещения (даже ветхие домики в деревне) в наследство. Причем

указанные требования относятся как к самому военнослужащему, так и к членам его семьи. Иначе военнослужащего просто смогут снять с очереди на получение жилья, причем вполне на законных основаниях. Все это вынуждает военнослужащего жить в стесненных и дискомфортных условиях на условиях поднайма, в общежитиях, во временном жилье. Более того, в период ожидания заветного жилья военнослужащий может и умереть, так и не получив жилья, не воспользовавшись благами достойного существования, не оставив его в наследство родственникам.

Таким образом, в 1998 г. произошло ухудшение прав некоторых категорий военнослужащих в части, касающейся получения постоянного жилья. Однако здесь следует отметить, что федеральный законодатель вправе приостанавливать либо отменять действие норм о предоставлении государством определенных прав и льгот, но только предусмотрев надлежащий механизм равноценной замены существовавшего объема прав.

Своеобразной заменой права получить постоянное жилье в период прохождения военной службы без 20-летней выслуги на военной службе было право военнослужащих, обеспечиваемых на весь период службы служебным жильем, получить при увольнении со службы жилье сразу в собственность. Таким правом не обладали военнослужащие, заключившие первый контракт до 1 января 1998 г.; они при увольнении могли получить жилье только по договору социального найма. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, разный порядок предоставления военнослужащим жилых помещений в период прохождения военной службы предопределяет и основания для установления различий в обеспечении их жилыми помещениями при увольнении с военной службы⁵.

Однако, во-первых, военнослужащие, заключившие первый контракт до 1 января

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цыбина М.Л. на нарушение его конституционных прав абзацем двенадцатым пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 14 мая 2013 г. № 694-О.

1998 г. (кроме бывших в то время курсантами), могли и приватизировать полученное уже в период военной службы жилое помещение по договору социального найма. А во-вторых, Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 298-ФЗ⁶ таким военнослужащим (заключившим первый контракт до 1 января 1998 г.) было также предоставлено право на получение при увольнении жилого помещения не только по договору социального найма, но и сразу в собственность (по своему выбору). Следовательно, в правах на получение постоянного жилья при увольнении законодатель уравнил обе рассматриваемые категории военнослужащих, а в правах на получение постоянного жилья в период прохождения военной службы – не удосужился. Дискриминация жилищных прав военнослужащих, заключивших контракт после 1 января 1998 г., в этом вопросе не устранена.

Отдельно хотелось бы остановиться на тех военнослужащих, которые к моменту вступления в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих» 1998 г. уже проходили военную службу по контракту, однако были данным Законом отнесены к категории лиц, обеспечиваемых постоянным жильем уже по новым правилам. Это *курсанты* военных образовательных учреждений профессионального образования, которые заключили первые контракты о прохождении военной службы в военных вузах в период с 1993 по 1998 гг. (до вступления в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Они к моменту вступления в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих» 1998 г. обладали правами военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и имели все основания рассчитывать на жилищное обеспечение согласно нормам Закона 1993 г.

Добровольно заключая контракт о прохождении военной службы, гражданин об-

ременяет себя обязанностями перед государством, однако он и члены его семьи также получают право на соблюдение их прав и законных интересов. Таким образом, военный контракт подразумевает двусторонние права и обязанности, что ставит его на этапе заключения в один ряд с гражданско-правовым договором⁷.

Право на жилище, формы его реализации, основания для получения постоянного жилья можно отнести к существенным условиям такого рода контракта. Добросовестно рассчитывая при подписании контракта на получение постоянного жилья уже через пять лет военной службы (не считая времени обучения в военном вузе), а в итоге получив право на его требование лишь после 20 лет военной службы, те бывшие курсанты наверняка были разочарованы политикой государства в социально-жилищной сфере. Государство в одностороннем порядке существенно изменило условия уже заключенного контракта о прохождении военной службы с вышеупомянутыми курсантами, причем в худшую сторону.

В результате показанных выше изменений законодательства сложилась странная ситуация. Так, например, автор настоящей статьи, поступивший в военную академию в 1994 г., курсантом заключивший первый контракт о прохождении военной службы в 1995 г., при наличии выслуги лет на военной службе более 19 лет в настоящее время не имеет права на обеспечение жильем по договору социального найма, а сержант, заключивший первый контракт о прохождении военной службы в 1997 г. (позже автора) и имеющий продолжительность военной службы всего 16 лет (меньше, чем у автора), – имеет право на постоянное жилье. Причем в свете реализации обещаний высших должностных лиц России о ликвидации в военных структурах очереди на

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 2 ноября 2013 г. № 298-ФЗ.

⁷ Саитов Д.В. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» обидел курсантов // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 10. С. 26 – 28.

постоянное жилье таким более молодым и отслужившим меньшим срок солдатам и сержантам реально предоставляется постоянное жилье, а офицерам – бывшим курсантам 1993 – 2001 гг. обучения – нет⁸.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» 1998 г. как акт законодательства не должен иметь обратной силы и изменять условия контракта о прохождении военной службы, заключенного ранее, – это общее правило. Новый закон не должен ухудшать положения лица в правоотношении, сложившемся на основании прежнего закона, т. е. не должен лишать прав и возлагать дополнительные обязанности. Изменяя и отменяя правовые нормы, законодатель не вправе придавать обратную силу новому регулированию, если оно ухудшает правовое положение личности, уже существующее в конкретных правоотношениях⁹.

Проанализируем обоснованность и законность такого разделения военнослужащих более подробно.

Федеральный законодатель, закрепляя право военнослужащих на получение жилья и определяя условия его возникновения, вправе, исходя из признаваемых и защищаемых Конституцией Российской Федерации целей и ценностей, вносить изменения в ранее установленные правила его предоставления.

Федеральный законодатель в процессе реализации своих полномочий в сфере социальной защиты обладает широкой дискрецией как при установлении мер социальной поддержки, так и при определении категорий граждан, нуждающихся в социальной защите. Вместе с тем, осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель связан требованиями Конституции Российской Федерации, в частности ее ст. 19 (ч. 1 и 2), обязывающими его следовать гарантирующим

защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод принципам юридического равенства и справедливости, из которых вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, и соблюдение которых означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах¹⁰.

При внесении изменений в условия предоставления постоянного жилья должно быть обеспечено соблюдение положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих, что Россия является демократическим правовым государством (ст. 1, ч. 1), в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2); каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (ст. 6, ч. 2); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ст. 55, ч. 2), а ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом допускается лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55, ч. 3).

⁸ Речь идет о бывших курсантах, поступивших в военные вузы с 1993 по 1996 гг. включительно, т. е. это четыре выпуска офицеров – с 1998 по 2001 гг. включительно (при пятилетнем сроке обучения).

⁹ Романец Ю. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49. С. 6.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова» от 6 февраля 2014 г. № 2-П.

По смыслу указанных конституционных положений изменение законодателем ранее установленных условий предоставления жилья, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение военнослужащих, рассчитывающих на его получение, должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам в случае необходимости возможности, в частности посредством установления временного регулирования, в течение некоего разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям, в том числе при решении вопроса о выборе профессии.

Военнослужащие, заключившие контракты о прохождении военной службы до вступления в силу Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ, принимая решение о прохождении военной службы по контракту и планируя свое будущее, исходили из закрепленных в действующем в тот период норм Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1 об условиях предоставления постоянного жилья, в частности требования о наличии выслуги лет на военной службе для его получения пять лет (не считая времени обучения в военных вузах). Они рассчитывали на добросовестное выполнение государством своих публично-правовых обязательств и полагали, что смогут реализовать право на получение жилья за счет государства.

Изначально предоставляя всем военнослужащим право на обеспечение постоянным жильем через пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных вузах), государство могло предвидеть затраты на эти цели, поэтому дальнейшая корректировка социальных обязательств

для таких военнослужащих в меньшую сторону не соответствует канонам добросовестной социальной политики.

Еще раз возвратимся к сравнению объема жилищных прав одинаковой категории субъектов – военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеющих одинаковую выслугу лет на военной службе, исполняющих одинаковую функцию по защите Отечества, даже находящихся на равных воинских должностях. Те из них, которые заключили первый контракт о прохождении военной службы, например, 1 октября 1995 г. в статусе курсанта военного вуза, обладают меньшими правами на получение жилого помещения по договору социального найма в период прохождения военной службы, чем такие же военнослужащие, заключившие первый контракт в тот же день, но не в статусе курсанта. Налицо необоснованное нормативное разграничение жилищных прав одной и той же категории граждан только лишь в зависимости от конкретной календарной даты (до или после 1 января 1998 г.).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (ст. 19, чч. 1 и 2), в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинако-

вых или сходных ситуациях) (постановления от 24 октября 2000 г. № 13-П и от 3 июня 2004 г. № 11-П, определения от 27 июня 2005 г. № 231-О, от 1 декабря 2005 г. № 428-О и др.)¹¹.

Однако чем объяснить различия в правах военнослужащих, проходящих военную службу в одной и той же местности, в одних и тех же силовых структурах, выполняющих одну и ту же функцию и имеющих равную продолжительность выслуги лет на военной службе? Только лишь тем, что при заключении первого контракта часть из них была курсантами, а другая часть – не была? Довольно странная логика законодателя. Ведь при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении.

По мнению автора, такие различия в жилищных правах не имеют разумного оправдания, не обоснованны и не преследуют конституционно значимых целей, а потому не соответствуют конституционным принципам равенства.

Конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом является одним из фундаментальных начал правового государства. Данное конституционное положение полностью соответствует международно-правовым нормам, включая ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 14 и ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Равенство в социальной сфере обеспечивается также, в частности, обязанностью Российской Федерации устанавливать

единые правовые основы социальной защиты нуждающихся в этом лиц и порядок финансового обеспечения социальных мероприятий (см., например, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 462-О, от 18 апреля 2006 г. № 85-О, от 1 апреля 2008 г. № 479-О-П)¹².

Подводя итог настоящей статьи, можно констатировать, что в 1998 году произошло то, что запрещено ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации: был принят закон, ухудшающий и умаляющий права большей части военнослужащих на постоянное жилье. И если для лиц, поступающих на военную службу после 2 июня 1998 г.¹³, новые условия обеспечения жильем могли быть известны, и они сознательно на указанных условиях соглашались проходить военную службу, то для многих военнослужащих новые условия обеспечения их жильем были введены «задним числом». Указанная государственная акция законодателя без ориентации на справедливость не является признаком правового и демократического государства, в котором права человека являются высшей ценностью, не может быть одобрена общественным мнением. Вместе с тем, поскольку все военнослужащие, даже те, чьи права были ущемлены Федеральным законом «О статусе военнослужащих», сами впоследствии заключали новые контракты о прохождении военной службы на условиях действующего законодательства, то они вряд ли могут рассчитывать на признание его положений противоречащими Основному Закону даже в Конституционном Суде Российской Федерации.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Н.М. Кабулова» от 15 октября 2012 г. № 21-П.

¹² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2010.

¹³ Дата официального опубликования Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ в «Российской газете».

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ - УЧАСТНИКАМ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ, ПРИОБРЕТШИМ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ЦЕЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО ЗАЙМА В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ, НЕ ЯВЛЯЮЩЕМСЯ МЕСТОМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Д.И. Ковтков, консультант отдела Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Согласно п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Федеральный закон № 76-ФЗ) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие) и в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Федеральный закон № 117-ФЗ) являющимся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – участники НИС), выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Военнослужащие, которые являются либо могут являться, изъявив такое желание, участниками НИС, перечислены в ст. 9 Федерального закона № 117-ФЗ, при этом право на приобретение жилого помещения за счет целевого жилищного займа в соответствии со ст. 14 Федерального закона № 117-ФЗ у них возникает не менее чем через три года их участия в накопительно-ипотечной системе.

При этом, в п. 15 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ также закреплено, что на военнослужащих – участников НИС и членов их семей не распространяется действие абз. 12 п. 1, пп. 13 и 14, 16 – 19 ст. 15, а также абз. 2 и 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона № 76-ФЗ, т. е. военнослужащие – участники НИС, а также члены их семей не имеют права на предоставление им субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия) либо жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно.

Реализуя свое право на приобретение жилого помещения в соответствии с Федеральным законом № 117-ФЗ, военнослужащие – участники НИС свободны в выборе населенного пункта, в котором ими может быть приобретено жилое помещение, а значит, они могут приобрести его по своему выбору как в населенном пункте, являющемся местом военной службы, так и в любом другом населенном пункте (как близлежащем, так и находящемся на значительном удалении от места военной службы), в том числе в населенном пункте, находящемся в другом субъекте Российской Федерации. Следовательно, например, военнотру-

жащие – участники НИС, проходящие военную службу в г. Москве, имеют право приобрести жилые помещения не только в г. Москве, но и в Московской, Калужской, Орловской и даже в Магаданской и Сахалинской областях.

Более того, военнослужащие – участники НИС имеют право приобрести жилое помещение, например, в указанных субъектах Российской Федерации, даже если по месту военной службы они не обеспечены служебными жилыми помещениями. При этом, таким военнослужащим – участникам НИС по месту военной службы должны быть предоставлены служебные жилые помещения либо до их предоставления им ежемесячно должна выплачиваться денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения (далее – денежная компенсация).

Судебная практика по рассматриваемому нами вопросу противоречива. В одних случаях судебная практика защищает право военнослужащих – участников НИС на предоставление служебных жилых помещений по месту военной службы, в других случаях лишает их этого права, причем судьи одного суда решают для себя, а значит, и для военнослужащих, данный вопрос кардинально противоположно.

Так, решением Московского гарнизонного военного суда от 4 февраля 2013 г. № 2-177/2013 (М-66/2013)¹, а также апелляционным определением Московского окружного военного суда от 11 апреля 2013 г. по делу № 33А-455² отказано в удовлетворении требований военнослужащих – участников НИС (здесь и далее по тексту выделено автором. – Д. К.) о признании незаконными действий должностных лиц органов военного управления (воинских частей), связанных с отказом в постановке военнослужащих – участников НИС на учет нуждающихся в получении служебных жилых помещений по месту военной службы.

По мнению указанных судов, согласно пп. 1, 3 и 15 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ, ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 117-ФЗ, Постановлению Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 и п. 2 утвержденного им Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей (далее – Положение № 909), основания для удовлетворения требований военнослужащих – участников НИС о постановке их на учет нуждающихся в предоставлении служебных жилых помещений по месту военной службы отсутствуют, поскольку, проходя военную службу в г. Москве, они реализовали свое право на получение жилых помещений как военнослужащие – участники НИС посредством их приобретения в собственность в других населенных пунктах, после чего у них отпали предусмотренные законом основания для предоставления служебных жилых помещений по месту военной службы.

При таких обстоятельствах приобретение военнослужащими – участниками НИС жилых помещений в собственность посредством целевого жилищного займа, независимо от населенного пункта, считается реализацией военнослужащими своего право на получение жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, т. е. военнослужащие – участники НИС не имеют права на предоставление служебных жилых помещений, поскольку государство выполнило перед ними взятые на себя обязательства по обес-

¹ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/U0fkq1jigd5X/?regular-txt>

² URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RRWQwcBndX5B/?regular-txt>

печению их жилыми помещениями, а приобретение ими в собственность такового не по месту прохождения военной службы, а в близлежащем населенном пункте не может являться основанием для предоставления служебных жилых помещений по месту военной службы.

Противоположная точка зрения на поставленный вопрос, представлена в решениях Московского гарнизонного военного суда от 17 октября 2013 г. по делу № 2-1760/2013 (М-1832/2013)³ и от 20 марта 2013 г.⁴, которыми *удовлетворены требования военнослужащих – участников НИС* о признании незаконными действий должностных лиц органов военного управления (воинских частей), связанных с отказом в постановке на учет нуждающихся в получении служебных жилых помещений.

В обоснование своей позиции суд указал, что анализ положений ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ, ч. 2 ст. 99 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), пп. 2, 5 и 8 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280⁵ (далее – Инструкция № 1280), свидетельствует о возможности нахождения военнослужащих – участников НИС в списках на предоставление служебных жилых помещений даже в случае обеспечения их служебным жильем в близлежащем населенном пункте, и такое обстоятельство не является основанием для снятия с соответствующего учета, поскольку предоставление служебного жилого помещения в близлежащем населен-

ном пункте либо приобретение жилого помещения в собственность, в том числе и за счет целевого жилищного займа, в близлежащем населенном пункте не может считаться обеспечением служебным жилым помещением по месту военной службы.

Таким образом, военнослужащие – участники НИС, приобретая жилое помещение в собственность за счет целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы, не утрачивают право на предоставление служебных жилых помещений по месту военной службы.

Особенно важно отметить по вопросу предоставления служебных жилых помещений военнослужащим – участникам НИС, приобретшим жилые помещения за счет целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы, *позицию Минобороны России, размещенную на официальном сайте ведомства, согласно которой военнослужащий, являющийся участником НИС, сохраняет право на служебное жилье и в том случае, если квартира приобретается им не по месту прохождения службы, а также при переводе к новому месту службы*⁶.

Позиция Минобороны России по рассматриваемому вопросу имеет особое значение и заслуживает внимания, поскольку в соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации «Вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 апреля 2005 г. № 449 именно Минобороны России в лице ФГКУ «Росвоенипотека»⁷ является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

³ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fz8cqrEBFLIZ/?regular-txt>

⁴ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dzyJqfxDpWUB/?regular-txt>

⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280.

⁶ Официальный сайт Минобороны России www.mil.ru: раздел «Жилье военнослужащим», подраздел «Накопительно-ипотечная система» (вопрос – Право на служебное жилье); см. также: http://sc.mil.ru/social/accommodation/military_hypothec.htm и <http://dom.mil.ru/dom/nis.htm>.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «О создании федерального государственного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 22 декабря 2005 г. № 800.

По нашему мнению, служебные жилые помещения военнослужащим – участникам НИС, приобретшим жилые помещения в собственность за счет целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющимся местом военной службы, должны предоставляться, а в случае непредоставления по их волеизъявлению им должна выплачиваться денежная компенсация по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Кроме этого, п. 3 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ закрепляет, что в случае отсутствия служебных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Из анализа приведенных положений следует, что Федеральный закон № 76-ФЗ не делает каких-либо исключений в части

обеспечения военнослужащих – участников НИС служебными жилыми помещениями, а значит, такие военнослужащие обеспечиваются служебными жилыми помещениями в общем порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для военнослужащих.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время единый порядок предоставления служебных жилых помещений военнослужащим, на федеральном уровне, в отличие от порядка предоставления служебных жилых помещений сотрудникам (военнослужащим) правоохранительных органов⁸, отсутствует, в связи с чем каждым федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, порядок и основания предоставления служебных жилых помещений военнослужащим определяются самостоятельно.

Так, из анализа п. 2 Инструкции № 1280 и приложения № 2 к ней, а также п. 4 Инструкции по учету нуждающихся в служебных жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту в спасательных воинских формированиях МЧС России, и предоставлению им служебных жилых помещений, утвержденной приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий «Об организации учета нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту в спасательных воинских формированиях МЧС России, и предоставления им жилых помещений» от 11 апреля 2012 г. № 228, следует, что служебные жи-

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 17 декабря 2002 г. № 897 (с изменениями от 16 марта 2013 г.); Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении категорий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, которым предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда, и о порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам этих учреждений и органов» от 16 марта 2013 г. № 217.

лые помещения предоставляются военнослужащим и членам их семей, не обеспеченным жилыми помещениями по месту военной службы.

Пункт 13 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утвержденных приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации «Об утверждении Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями» от 24 октября 2011 г. № 590, предусматривает, что не подлежат принятию на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях военнослужащие и члены их семей, обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащие проходят военную службу, или в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах (независимо от общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого проживающего).

Однако п. 13 вышеназванных Правил, по нашему мнению, противоречит п. 7 Типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. № 897 (с изменениями от 16 марта 2013 г.), которое распространяется на военнослужащих ФСБ России и внутренних войск МВД России и согласно которому служебное жилое помещение предоставляется военнослужащему для создания необходимых жилищно-бытовых условий при исполне-

нии им обязанностей военной службы по месту военной службы.

В п. 2 Порядка обеспечения военнослужащих Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации служебными жилыми помещениями, утвержденного приказом Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации «Об обеспечении жилыми помещениями военнослужащих Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации» от 16 января 2012 г. № 3, закреплено, что служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим, не обеспеченным жилыми помещениями по месту военной службы или в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах, в порядке очереди по решению уполномоченного органа по договору найма служебного жилого помещения.

Пункт 3 Правил предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях в федеральных органах государственной охраны, утвержденных приказом Федеральной службы охраны Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях в федеральных органах государственной охраны» от 4 августа 2008 г. № 404, указывает, что для рассмотрения вопроса о предоставлении служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии военнослужащие подают по команде рапорт, к которому прилагается перечень необходимых документов, в том числе справка о проверке жилищных условий.

Таким образом, военнослужащим, проходящим военную службу в различных федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, для предоставления служебных жилых помещений требуется представить разный пакет документов, подтверждающих их необеспеченность либо обеспеченность жилыми помещениями: в одних случаях – только по месту военной

службы (Минобороны России, МЧС России, ФСО России), а в других – и в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах (ФСБ России, ГУСП).

Отсутствие на федеральном уровне единого порядка предоставления служебных жилых помещений военнослужащим позволяет федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, по-разному подходить как к вопросу реализации прав военнослужащих на служебное жилое помещение посредством определения не только перечня документов и условий предоставления военнослужащим и членам их семей служебных жилых помещений по месту военной службы, так и к вопросу определения критериев отнесения населенных пунктов к категории «близлежащие населенные пункты» по отношению к месту военной службы военнослужащего, что, как было показано выше, прямо влияет на возможность предоставления военнослужащему служебного жилого помещения.

При этом, как мы знаем, Федеральный закон № 76-ФЗ не наделяет федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, полномочиями по определению (установлению критериев) близлежащих населенных пунктов. Впрочем, не определены эти критерии и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, не имеется также и юридического определения указанного понятия.

Вместе с тем, исходя из анализа действующего законодательства Российской Федерации, по нашему мнению, близлежащим населенным пунктом по отношению к «основному» населенному пункту (к которому идет «привязка» по месту нахождения объекта недвижимости, месту дислокации воинской части либо месту прохождения военной службы и т. д.) является населенный пункт, расстояние (путь) до которого занимает минимальное количество времени при проезде транспортом общего пользования,

имеющим преимущественное применение (использование) в транспортном сообщении между «основным» и близлежащим населенными пунктами.

Из изложенного следует, что близлежащий населенный пункт, в котором может предоставляться служебное жилое помещение военнослужащему, должен соотноситься с такими условиями, как транспортная доступность и возможность в самый короткий срок, в любое время суток, прибыть к месту военной службы, в том числе по тревоге. В связи с этим при определении близлежащего населенного пункта в обязательном порядке должны учитываться указанные условия.

Кроме того, говоря о закрепленном за федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, праве предоставлять служебные жилые помещения в близлежащих населенных пунктах по отношению к месту прохождения военной службы, необходимо отметить следующее.

Согласно ч. 2 ст. 5 ЖК РФ жилищное законодательство состоит из данного Кодекса, *принятых в соответствии с ЖК РФ* других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Указы Президента Российской Федерации, регулирующие жилищные отношения, не должны противоречить ЖК РФ, другим федеральным законам (ч. 3 ст. 5 ЖК РФ).

Правительство Российской Федерации вправе издавать постановления, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, на основании и во исполнение ЖК РФ, других федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации (ч. 4 ст. 5 ЖК РФ).

Федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации (ч. 5 ст. 5 ЖК РФ).

Таким образом, принимаемые федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие жилищные правоотношения, не должны противоречить нормам ЖК РФ.

Из изложенного следует, что положения п. 1 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ о возможности предоставления служебных жилых помещений в других близлежащих населенных пунктах не по месту военной службы противоречат ч. 2 ст. 99 ЖК РФ, согласно которой специализированные жилые помещения предоставляются *гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте*⁹.

Таким образом, при обеспечении служебными жилыми помещениями место проживания работника (служащего) в любом случае должно определяться границами населенного пункта по отношению к месту его работы, службы, но никак не местом вне населенного пункта и не в других населенных пунктах, пусть даже «близлежащих». На это же указывает и один из разработчиков ЖК РФ П.В. Крашенинников, говоря, что близость служебного жилья должна означать «в черте населенного пункта», где гражданин работает, проходит службу¹⁰.

В связи с вышесказанным при решении вопроса о нуждаемости военнослужащего в служебном жилом помещении *необходимо исходить из уровня обеспеченности такого военнослужащего жилой площадью только по месту военной службы без учета наличия у него на праве собственности*

либо по договору социального найма жилых помещений в иных населенных пунктах, в том числе в близлежащих населенных пунктах.

Такой же вывод следует и из п. 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, согласно которому в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Минобороны России или иному федеральному органу исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров.

В указанном порядке денежная компенсация *выплачивается также военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии*.

Таким образом, согласно вышеназванному Положению выплата денежной компенсации должна осуществляться не только военнослужащим, не обеспеченным служебными жилыми помещениями по месту военной службы, но и военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), если при их переводе *на новое место военной службы в другую местность* в этой местности они не обес-

⁹ См. также: Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический (тематический) комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5. С. 46 – 55; № 6. С. 41 – 49.

¹⁰ Крашенинников П.В. Жилищное право: учеб. 7-е изд. М., 2010. С. 154.

печены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии.

Вместе с тем, для соблюдения прав военнослужащих на получение денежной компенсации необходимо определить, что следует понимать под термином «другая местность»: ведь именно от правильного понимания данного термина зависит, считается или нет перевод военнослужащего к новому месту военной службы «другой местностью», что естественно прямо влияет на возможность получения военнослужащим как служебного жилого помещения, так и денежной компенсации в случае не предоставления служебного жилого помещения по новому месту военной службы.

В юридической литературе¹¹, как и в судебной практике¹², под *другой местностью* принято понимать (считать) территорию (местность), расположенную за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта.

Таким образом, для военнослужащего новым местом военной службы будет являться любой населенный пункт, в том числе близлежащий, расположенный за пределами административно-территориальных границ населенного пункта прежнего места военной службы.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что в соответствии с дейст-

вующим законодательством Российской Федерации военнослужащим – участникам НИС, приобретшим жилые помещения в собственность не по месту военной службы (в том числе в близлежащих населенных пунктах), по месту военной службы (если в этом месте военной службы они не обеспечены жилыми помещениями) должны быть предоставлены служебные жилые помещения, а в случае невозможности их предоставления им должна выплачиваться денежная компенсация.

Однако рассмотренные нами положения Федерального закона № 76-ФЗ в целях устранения их неоднозначного толкования и применения, а также устранения имеющихся и возможных нарушений прав военнослужащих на предоставление им служебных жилых помещений и выплату денежной компенсации должны получить более четкое законодательное регулирование.

Пока же военные суды продолжают приходить, например, к следующим выводам: «Приобретение Ч. жилого помещения не по месту прохождения военной службы, равно как и отсутствие решения полномочного органа о снятии заявителя с учета нуждающихся в служебных жилых помещениях, не может являться основанием для продолжения выплаты ему денежной компенсации за поднаем жилого помещения»¹³.

Информация

В Свердловской области перед судом предстанет бывший командир воинской части, обвиняемый в причинении государству ущерба на сумму более 3,5 миллионов рублей

58 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в городе Екатеринбурге завершено расследование по уголовному делу в отношении бывшего командира воинской части полковника М. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По версии следствия, летом и осенью 2012 года М. подписал не соответствующие действительности акты сдачи-приемки оказанных услуг по санитарному содержанию внутренних помещений и прилегающих территорий военного городка, на основании которых Министерство обороны Российской Федерации перечислило ОАО «Славянка» в общей сложности свыше 3,5 миллиона рублей.

В отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В ходе предварительного следствия решением вышестоящего командования М. отстранен от занимаемой должности.

Следствием собрана достаточная доказательная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу. В свою очередь, представитель Министерства обороны Российской Федерации планирует заявить иск о взыскании с обвиняемого причиненного государству ущерба в ходе рассмотрения уголовного дела в суде.

¹¹ Договоры о труде в сфере действия трудового права: учеб. пособие / К.Н. Гусов [и др.]; под ред. К.Н. Гусова. М., 2010. 256 с.; Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Волкова [и др.]; отв. ред. В.Л. Гейхман. М., 2012. 815 с.

¹² Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2.

¹³ Решение Московского гарнизонного военного суда от 28 января 2013 г., оставленное без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОРЯДОК РАСЧЕТА СУБСИДИИ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Н.В. Кичигин, юрисконсульт пограничного управления ФСБ России в Республике Армении, старший лейтенант юстиции

Статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ) определено, что государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных названным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета¹.

Военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются:

- субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия);
- либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бес-

платно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются:

- жилищная субсидия;
- или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального най-

¹ URL: http://www.consultant.ru/popular/soldier/35_2.html#p392 (дата обращения: 02.03.2014).

ма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, с 1 января 2014 г. законодательно выделена новая форма жилищного обеспечения военнослужащих – субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (жилищная субсидия).

Предоставленная в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащему-гражданину и гражданину, уволенному с военной службы, жилищная субсидия может быть использована ими исключительно в целях приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений) на условиях, при которых они утратят основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях.

Порядок предоставления жилищной субсидии военнослужащим устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Согласно п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при предоставлении гражданам, указанным в абз. 3 и 12 п. 1 названной статьи, жилищной субсидии ее размер определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определенного в соответствии с п. 4 ст. 15.1 указанного Федерального закона, норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемого уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и поправочных коэффициентов с учетом общей продолжительности военной службы, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Порядок расчета жилищной субсидии утверждается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76 утверждены Правила расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (далее – Правила).

Правилами установлено, что жилищная субсидия рассчитывается по формуле:

$$P = H \times C \times K_c, \text{ где}$$

1) H – норматив общей площади положенного военнослужащему жилого помещения;

2) C – норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемый Минстроем России;

3) K_c – поправочный коэффициент с учетом общей продолжительности военной службы.

Норматив общей площади жилого помещения устанавливается в следующем размере: 33 квадратных метра общей площади жилого помещения – на одиноко проживающего военнослужащего; 42 квадратных метра общей площади жилого помещения – на семью из 2 человек; 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи – на семью из трех и более человек.

Указанный норматив уменьшается:

1) на общую площадь жилых помещений, принадлежащих военнослужащему или членам его семьи на праве собственности;

2) на общую площадь жилых помещений, занимаемых военнослужащим или членами его семьи по договору социального найма, в случае если в отношении этой площади указанными лицами не взято на себя письменное обязательство о расторжении договора социального найма, ее освобождении и передаче органу, предоставившему жилые помещения;

3) на общую площадь жилых помещений, на которую в результате совершенных

военнослужащим или членами его семьи действий и гражданско-правовых сделок уменьшился размер занимаемых (имеющихся) жилых помещений или в отношении которой произведено отчуждение².

Указанный норматив увеличивается на 15 квадратных метров при наличии у военнослужащего права на дополнительную жилую площадь жилого помещения, предусмотренного п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». К таким военнослужащим относится военнослужащий, имеющий воинское звание полковника, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий – преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание.

При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них³.

Таким образом, в отличие от п. 2.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым гарантировано право на дополнительную общую площадь при предоставлении жилья в натуре в пределах от 15 до 25 квадратных метров, Правилами установлен конкретный размер дополни-

тельной площади для расчета жилищной субсидии – 15 квадратных метров. Можно привести следующий пример: военнослужащему – научному работнику с составом семьи четыре человека, имеющему ученую степень, положено жилье в «натуральном» виде – 72 квадратных метра + (от 15 до 25 квадратных метров), т. е. квартира минимальным размером 87 квадратных метров и максимальным размером 97 квадратных метров. Жилищная субсидия же будет рассчитываться исключительно из минимального размера – 87 квадратных метров.

Расчет жилищной субсидии проводится без привязки к конкретному региону, за основу берется норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации.

Норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первый квартал 2014 г. утвержден в размере 34 350 руб. (п. 1 приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 10 января 2014 г. № 7/пр).

Вопрос расчета размера субсидии без учета избранного военнослужащим места жительства стал весьма резонансным. Некоторые военнослужащие утверждают, что такая сумма не позволит покупать квартиры в столичных регионах и крупных городах⁴.

Поправочный коэффициент устанавливается в интервале от 1,85 до 2,75 в зависимости от выслуги лет военнослужащего в календарном исчислении: от 10 лет до 16 лет военной службы – 1,85; от 16 лет до 20 лет военной службы – 2,25; от 20 лет до 21 года военной службы – 2,375; с 21 года поправочный коэффициент увеличивается на 0,075 за каждый год военной службы более 21 года – до 2,75 включительно.

Необходимо отметить ряд особенностей предоставления жилищной субсидии, пре-

² Такое уменьшение производится в течение пяти лет со дня совершения указанных действий или гражданско-правовых сделок.

³ URL: http://base.garant.ru/178792/2/#block_15#ixzz2ujbtmcCu (дата обращения: 03.03.2014).

⁴ При этом, при расчете размера жилищной выплаты федеральным государственным гражданским служащим, полицейским, таможенникам коэффициент в зависимости от субъекта Российской Федерации предусмотрен.

дусмотренных ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Во-первых, предоставленная военнослужащему и гражданину, уволенному с военной службы, жилищная субсидия может быть использована ими исключительно в целях приобретения или строительства жилого помещения на условиях, при которых они утратят основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях.

Во-вторых, во внеочередном порядке жилищная субсидия предоставляется военнослужащим-гражданам и гражданам, уволенным с военной службы, имеющим трех и более детей, а также военнослужащим-гражданам и гражданам, уволенным с военной службы, относящимся к иным категориям граждан, которым в соответствии с другими федеральными законами жилые помещения предоставляются вне очереди.

В-третьих, право выбора населенного пункта в качестве избранного места жительства в целях предоставления военнослужащему-гражданину жилого помещения предоставляется ему только один раз.

В-четвертых, военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, признанным нуждающимися в жилых помещениях, гражданам, уволенным с военной службы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти, отказавшимся от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим желание изменить ранее избранное место жительства, предоставляется только жилищная субсидия.

При этом, как уже указывалось, порядок предоставления жилищной субсидии и жилого помещения устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Таким образом, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти с учетом специфики и особенностей получают возможность самостоятельно определить, в какой форме будет реализовано право военнослужащего на жилищное обеспечение – предоставление жилого помещения по договору социального найма или в собственность либо обеспечение при помощи жилищной субсидии (непосредственно по волеизъявлению либо после отказа от предлагаемого в натуре жилого помещения).

На настоящий момент ни одним федеральным органом исполнительной власти еще не принят нормативный правовой акт, регулирующий данные правоотношения. Однако совсем недавно в Интернете появился проект приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы», который направлен на реализацию приведенных положений выше-названного Федерального закона.

Указанный выше приказ будет регулировать вопросы предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации и признанным нуждающимися в жилых помещениях, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в Министерстве обороны Российской Федерации, и совместно проживающим с ними членам их семей – гражданам Российской Федерации. Им будут утверждены форма обращения военнослужащего, изъявившего желание получить жилищную субсидию, форма решения жилищного органа о принятии военнослужащего на учет

в качестве нуждающегося в получении жилищной субсидии, форма решения жилищного органа о предоставлении жилищной субсидии, перечень необходимых документов, представляемых военнослужащим для принятия на учет нуждающихся в предоставлении жилищной субсидии и т. д.

Далее необходимо отметить положительные и отрицательные стороны введения новой формы жилищного обеспечения. Военнослужащие пока еще настороженно относятся к жилищной субсидии, однако видят в ней немало преимуществ:

1) субсидия может быть использована на покупку не готового, а строящегося жилья, что поможет существенно сэкономить денежные средства и в итоге приобрести квартиру большей площади в хорошем районе с развитой инфраструктурой. Кроме того, с ее помощью можно купить дом с земельным участком;

2) во многих регионах России предлагаемые размеры субсидии позволяют военнослужащим приобрести жилые помещения общей площадью, превышающей установленные нормы предоставления жилого помещения без дополнительного вложения собственных или заемных средств;

3) субсидия может быть использована совместно с материнским капиталом или ее

можно дополнить средствами, полученными по кредиту, чтобы купить более качественное жилое помещение в наиболее престижном районе;

4) военнослужащий имеет право на получение субсидии в тот же день, когда по закону у него появляются основания на обеспечение жильем;

5) после возникновения права на получение субсидии военнослужащий может продолжать военную службу и не использовать положенные денежные средства, поскольку чем большую выслугу лет он будет иметь к моменту увольнения, тем выше станет сумма субсидии для приобретения квартиры.

Также военнослужащие отмечают и возможные недостатки данной формы жилищного обеспечения:

1) длительное время перечисления средств, результатом чего может стать недостаточный размер субсидии для покупки жилья требуемого метража и качества в результате инфляции;

2) возможный рост рыночной стоимости недвижимости в связи с массовой выдачей субсидий;

3) активизация мошенников и выработка ими новых схем для обмана военнослужащих.

СУДЕБНАЯ ОШИБКА ИЛИ ЗАЩИТА ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО?

(к вопросу об участии в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих)

*Д.Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения
Федеральной службы охраны Российской Федерации*

Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС) явилась абсолютно новой, в некоторой степени «революционной», формой удовлетворения жилищной потребности граждан, проходящих военную службу по контракту, доступной им как в период

службы, так и при увольнении с нее. Успешность НИС подтверждается стабильным ростом количества военнослужащих, приобретающих с помощью нее необходимые жилые помещения во всех субъектах Российской Федерации. У многих юристов этот фактор не оставляет никаких сомнений в

целесообразности того, что в перспективе все граждане, поступающие на военную службу по контракту, станут участниками НИС в обязательном порядке.

В настоящее время НИС функционирует планоно. Соответствующим федеральным законом¹ определены военнослужащие, которые относятся к участникам НИС, а также основания для их включения в реестр участников. Несмотря на сложную юридическую конструкцию нормы закона, регулирующей категории участников, она прак-

тически полностью исключает какую-либо правовую неопределенность при включении в реестр. Регистрирующие органы строго руководствуются ст. 9 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Закон) при рассмотрении вопроса об участии конкретного военнослужащего в НИС. Соотношение категорий участников и оснований для включения в реестр в соответствии с Законом представлено в таблице.

Таблица соотношения категорий участников и оснований для включения в реестр

Категории участников НИС	Основания для включения в реестр участников НИС
Лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г. Указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г. (подп. 1 п. 1 ст. 9)	Получение первого воинского звания офицера (подп. 1 п. 2 ст. 9) В письменной форме обращение о включении в реестр участников (подп. 5 п. 2 ст. 9)
Офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 2005 г. (подп. 2 п. 1 ст. 9)	Заключение первого контракта о прохождении военной службы (для офицеров, призванных на военную службу из запаса или поступивших в добровольном порядке на военную службу из запаса) (подп. 2 п. 2 ст. 9) Заключение нового контракта о прохождении военной службы (для военнослужащих, поступивших в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра участников и не получили выплату денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, или не воспользовались правом стать участниками) (подп. 14 п. 2 ст. 9) Общая продолжительность военной службы двадцать лет (для военнослужащих, поступивших в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра участников и получили выплату денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения) (подп. 15 п. 2 ст. 9)

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ.

Прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит три года начиная с 1 января 2005 г. Указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г. <i>(подп. 3 п. 1 ст. 9)</i>	Общая продолжительность военной службы по контракту три года <i>(подп. 3 п. 2 ст. 9)</i> В письменной форме обращение о включении в реестр участников <i>(подп. 6 п. 2 ст. 9)</i>
Сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г. <i>(подп. 4 п. 1 ст. 9)</i>	В письменной форме обращение о включении в реестр участников <i>(подп. 4 п. 2 ст. 9)</i>
Лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения <i>(подп. 5 п. 1 ст. 9)</i>	В письменной форме обращение об их включении в реестр участников <i>(подп. 7 п. 2 ст. 9)</i>
Лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г.: – указанные лица, получившие первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2008 г.; – указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г. <i>(подп. 6 п. 1 ст. 9)</i>	Получение первого воинского звания офицера <i>(подп. 8 п. 2 ст. 9)</i> В письменной форме обращение о включении в реестр участников <i>(подп. 9 п. 2 ст. 9)</i>
Военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет: – указанные лица, получившие первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2008 г.; – указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г. <i>(подп. 7 п. 1 ст. 9)</i>	Получение первого воинского звания офицера <i>(подп. 10 п. 2 ст. 9)</i> В письменной форме обращение о включении в реестр участников <i>(подп. 11 п. 2 ст. 9)</i>
Военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее трех лет: – указанные лица, получившие первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2008 г.; – указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г. <i>(подп. 8 п. 1 ст. 9)</i>	Получение первого воинского звания офицера <i>(подп. 12 п. 2 ст. 9)</i> В письменной форме обращение об их включении в реестр участников <i>(подп. 13 п. 2 ст. 9)</i>

Поводом для написания настоящей статьи явился судебный прецедент, окончательно сформировавшийся в начале 2014 г. Интерес к нему вызван как существовавшей ранее беспрецедентностью споров по поводу участия некоторых военнослужащих в НИС, так и своеобразной правовой позицией судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Эти аспекты побудили прибегнуть к публикации в журнале «Право в Вооруженных Силах», являющемся одной из немногих «площадок» для научной и информационно-аналитической работы, а также профессионального обмена мнениями практикующими юристами и правоведами.

Предыстория такова. Гражданин С. добровольно поступил на военную службу из запаса на должность прапорщика и заключил первый контракт о прохождении военной службы 1 июля 2003 г. По достижении общей продолжительности военной службы три года прапорщик С. мог стать участником НИС, если бы обратился в установленном порядке о включении его в реестр. Однако по неизвестным нам причинам этого сделано не было. 1 июля 2009 г. он получил первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера. В соответствии с законом указанная категория включается в НИС без волеизъявления, т. е. регистрирующий орган самостоятельно осуществляет необходимые процедуры по факту получения военнослужащим первого офицерского звания. Однако и этого в отношении уже лейтенанта С. сделано не было, так как его общая продолжительность военной службы по контракту составляла на тот момент более трех лет. Такое законное бездействие органа лейтенантом С. не оспаривалось. Вместе с тем, после заключения им нового контракта 27 июля 2010 г. он обратился рапортом по команде о включении в НИС.

Само по себе письменное обращение является основанием для включения: выпускников военных вузов (подп. 1 п. 1 ст. 9 За-

кона), прапорщиков и мичманов (подп. 3 п. 1 ст. 9 Закона), сержантов и старшин, солдат и матросов (подп. 4 п. 1 ст. 9 Закона), военнослужащих, получивших первое воинское звание офицера в процессе обучения (подп. 5 п. 1 ст. 9 Закона) и военнослужащих, получивших первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г. (подп. 6 – 8 п. 1 ст. 9 Закона). Как видно, военнослужащий С. ни к одной из указанных категорий не мог быть отнесен. Но в своем рапорте он ставил вопрос о включении его в НИС с даты заключения нового контракта, принимая это за необходимое основание. Между тем основание – заключение нового контракта относится только к военнослужащим, поступившим в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившим первый контракт о прохождении военной службы *начиная с 1 января 2005 г.*, если они были исключены из реестра участников и не получили выплату денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, или не воспользовались правом стать участниками. С учетом того что военнослужащий С. заключил первый контракт *до 1 января 2005 г.*, ему было отказано во включении в НИС с даты заключения нового контракта.

Данный отказ был обжалован военнослужащим С. в суд. И как ни странно, военный суд первой инстанции удовлетворил его заявление, признав заключение нового контракта основанием для включения и обязав регистрирующий орган включить заявителя в НИС! Вероятность вынесения такого решения нельзя было исключать, так как, предположительно, суд соотнес с обстоятельствами дела только основания для включения в НИС, установленные в ч. 2 ст. 9 Закона, и не учел критериев участников, установленных ч. 1 данной статьи. Регистрирующий орган в апелляционной жалобе попытался обратить внимание на то, что, помимо наличия соответствующего основания, военнослужащий С. должен отвечать тем требованиям, которые Законом предъявляются к участникам НИС. В силу заклю-

чения первого контракта до 1 января 2005 г. он этим требованиям не отвечает.

Однако суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции. Более того, в апелляционном определении было указано, что после заключения нового контракта у заявителя появилось основание для включения в НИС, поскольку он проходил службу в офицерском звании, первое воинское звание офицера им получено в связи с назначением на соответствующую должность, общая продолжительность военной службы составила более трех лет. Таким образом, по логике суда военнослужащий С. относится к еще одной категории участников НИС – военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет *менее трех лет*. Именно эту выдержку из Закона суд привел в апелляционном определении. Полагаем, что внимательный читатель уже разглядел противоречивость указанного судебного постановления. Ведь в Законе четко сформулирован критерий данной категории участников – это выслуга военнослужащего *менее трех лет* на момент присвоения первого офицерского звания. К нашему удивлению, буквально в следующем абзаце после цитирования подп. 7 п. 1 ст. 9 Закона суд указал, что военнослужащий С. имеет основание на включение в НИС, так как его общая продолжительность военной службы составила *более трех лет*!

Такой результат судебного разбирательства заставил регистрирующий орган обратиться в суд первой инстанции с просьбой о разъяснении решения в силу возникшей

правовой неопределенности. Исходя из имеющихся данных, военнослужащий С. мог быть включен в НИС по категории 06, 09 или 16². Вместе с тем, исходя из принципа обязательности судебных постановлений, регистрирующий орган обязан был включить военнослужащего С. в НИС исключительно по той категории, которую установил суд. Иное включение в НИС может обернуться негативными последствиями, так как в случае ошибочного открытия именного накопительного счета регистрационный номер участника аннулируется, а средства накоплений для жилищного обеспечения, учтенные на указанном счете, возвращаются в федеральный бюджет³. Однако суд первой инстанции отказался разъяснять свое решение, в чем был поддержан судом апелляционной инстанции (!), что, по нашему мнению, может быть интерпретировано как непонимание норм права, регулирующих функционирование НИС.

В дальнейшем судья суда кассационной инстанции вынес определение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании. Аналогичным образом поступил и судья Верховного Суда Российской Федерации после подачи кассационной жалобы в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации. При этом в своем определении он указал, что участниками НИС являются военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет *не менее трех лет*. Но ведь Законом установлено обратное! Если судья, ссылаясь на подп. 7 п. 1 ст. 9 Закона, считает, что выслуга должна быть более трех лет, то в действительности

² Структура регистрационного номера участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации «О документах, необходимых для формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» от 8 июня 2005 г. № 225.

³ См. п. 7 Правил ведения именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 7 ноября 2005 г. № 655.

в данной норме определена выслуга менее трех лет как условие для участия в НИС. Трудно было предположить такую мотивировку от высшего органа судебной власти. Наконец, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в ответ на жалобу регистрирующего органа сообщил, что полностью согласен с вышеуказанным определением судьи и сомнений в его обоснованности нет! Тем самым все возможности обжалования решения суда первой инстанции были исчерпаны.

Несмотря на ущемление публичных интересов и явное нарушение норм материального права, из описанного прецедента можно сделать положительный вывод. Ведь с объективной точки зрения военнослужащий С., будучи прапорщиком, соответствовал всем необходимым критериям для участия в НИС – его общая продолжительность военной службы по контракту составляла три года начиная с 1 января 2005 г., – но в силу заключения первого контракта до указанной даты он мог быть включен в НИС только на основании письменного обращения. Как мы уже указывали, в период военной службы в звании прапорщика военнослужащий С. не обращался с такой просьбой, а сделал это уже после получения первого воинского звания офицера. С формальной стороны, став офицером, он перестал отвечать установленным требованиям, но с правовой стороны, присвоение офицерского звания не должно пресекать право на участие в НИС, которое военнослужащий С. фактически приобрел ранее, достигнув трехгодичной выслуги в звании

прапорщика. Полагаем, что именно такой правовой позиции придерживались суды, защищая интересы военнослужащего С., так как не хотелось бы думать о нигилизме, допущенном на всех уровнях иерархии судебной системы.

Таким образом, на основании изложенного можно сформулировать следующее положение: *за военнослужащими, получившими первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г. в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, или в связи с окончанием курсов по подготовке младших офицеров, общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет более трех лет, сохраняется право на добровольное участие в НИС, которое они приобрели в период военной службы в званиях прапорщиков или мичманов в связи с заключением первого контракта до 1 января 2005 г. и достижением общей продолжительности военной службы по контракту три года начиная с 1 января 2005 г., либо в период военной службы по контракту в званиях сержанта, старшины, солдата или матроса в связи с заключением второго контракт не ранее 1 января 2005 г.*

Было бы идеальным, если бы данное положение сформулировал один из судов, рассматривавших дело военнослужащего С. Но раз этого не произошло, остается только догадываться о справедливости приведенного положения и руководствоваться им в практической деятельности тогда, когда есть уверенность в его соответствии духу закона.

Информация

Бывший военнослужащий подозревается в мошенничестве

515 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации Южного военного округа возбуждено уголовное дело в отношении бывшего техника медицинской роты гвардии сержанта запаса М. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По версии следствия, в 2009 году М. с помощью неустановленных лиц оформил поддельные документы о его предстоящем увольнении из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по организационно-штатным мероприятиям, на основании которых в 2011 году получил государственный жилищный сертификат на сумму свыше 1,1 миллиона рублей для приобретения жилого помещения на себя и членов своей семьи. В действительности военнослужащий, имеющий общую продолжительность военной службы в календарном исчислении 16 лет 6 месяцев 6 дней, был уволен с военной службы по собственному желанию. В мае 2011 года М. зарегистрировал на себя и членов своей семьи право собственности на жилое помещение в поселке Затишье Ногинского района Московской области, которое спустя непродолжительное время продал, а вырученными денежными средствами распорядился по своему усмотрению.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 19-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самохиной Галины Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Г.А. Самохиной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением военного суда первой инстанции, оставленным без изменения военным судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении заявления гражданки Г.А. Самохиной об оспаривании отказа в выдаче справки о сдаче части служебного жилого помещения, занимаемого ею и членами ее семьи. При этом судами было учтено, что супруг Г.А. Самохиной является бывшим военнослужащим, также состоящим на учете нуждающихся в жилье.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.А. Самохина оспаривает конституционность положения пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о том, что документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и

снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

По мнению заявительницы, данное законоположение не соответствует статьям 17 (часть 3), 18, 37 (часть 3), 40 (часть 1) и 60 Конституции Российской Федерации, поскольку нарушает право объединенных в одну семью военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) на самостоятельную реализацию жилищных гарантий.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Положение пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающее представление военнослужащими при получении жилого помещения по избранному месту жительства документов об освобождении жилого помещения, основано на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости, направлено на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного и муниципального жилья и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности судебных постановлений и действий (бездействия) должностных лиц государственных органов не входит в ком-

петенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самохиной Галины

Алексеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 25-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аношина Макара Геннадьевича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 39 Положения о военно-врачебной экспертизе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.Г. Аношина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.Г. Аношин оспаривает конституционность примененного в его деле судами общей юрисдикции абзаца первого пункта 39 Положения о военно-врачебной экспертизе (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003

года № 123), согласно которому граждане, признанные не годными к военной службе, в случае, если в результате их обследования в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения ранее установленный им диагноз заболевания изменен или они признаны здоровыми, могут быть освидетельствованы повторно.

По мнению заявителя, освобожденного от призыва на военную службу по состоянию здоровья и зачисленного в запас Вооруженных Сил Российской Федерации, оспариваемая норма противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2), поскольку лишает граждан, признанных ограниченно годными к военной службе, права на повторное освидетельствование несмотря на улучшение состояния их здоровья, лишая их тем самым возможности доступа к военной службе по контракту.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.Г. Аношиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 39 Положения о военно-врачебной экспертизе, предусматривающий возможность повторного освидетельствования граждан, признанных не годными к военной службе, не может рассматриваться как затрагивающий конституционные права заявителя, который, как следует из приложений к жалобе материалов, к указанной категории лиц не относится и при желании поступить на военную службу по контракту вправе подать соответствующее заявление в военный комиссариат, где он состоит на воинском учете, или в воинскую часть.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью

первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аношина Макара Геннадьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 86-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Притчина Евгения Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пунктом 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалоб гражданина Е.И. Притчина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.И. Притчин оспаривает конституционность следующих норм:

пункта 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющего, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, и определяющего, что военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, а так-

же устанавливающего исключения из этого правила, в числе которых случаи нахождения военнослужащего на стационарном лечении, в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком (для военнослужащих женского пола) и т. д.;

пункта 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), предусматривающего, что предоставление отпусков военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы; при невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками, при этом в указанном случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

По мнению заявителя, уволенного с военной службы, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 37 (части 3 и 5) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку их положениями по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускается преждевременное (в последний день отпуска) исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части, вследствие чего граждане необоснованно лишаются статуса военнослужащих, а их право на труд, право на прохождение военной службы и право на вознаграждение за труд нарушаются.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Е.И. Притчиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливая, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, которая, по общему правилу, совпадает с днем истечения срока военной службы, а также закрепляя перечень случаев, когда военнослужащий, срок службы которого истек, не может быть исключен из списков личного состава воинской части, во взаимосвязи с иными нормами Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положения о порядке прохождения военной службы направлен на регламентацию вопросов, связанных с порядком определения срока военной службы и времени его истечения, и не затрагивает права и интересы лиц, исключаемых из списков личного состава воинской части по окончании отпуска.

Правила предоставления отпусков военнослужащим, не использовавшим отпуска полностью до дня истечения срока службы, установлены пунктом 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, предусматривающим особенности исключения таких военнослужащих из списков личного состава воинской части и предоставляющим им право полностью использовать основной и дополнительные отпуска, время нахождения в которых засчитывается в выслугу лет.

Указанное положение направлено на защиту интересов лиц, увольняемых с военной службы, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о правильности определения даты исключения Е.И. Притчина из списков личного состава воинской части связано с осуществлением контроля за деятельностью правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции

Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Притчина Евгения Ива-

новича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года № 94-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева Вячеслава Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца третьего подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 и пункта 4 статьи 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.В. Воробьева, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Воробьев оспаривает конституционность отдельных положений Федерально-

го закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которым:

военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений (абзац третий подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51);

взыскания, предусмотренные подпунктами «д.1» и «д.2» пункта 1 и подпунктом «е.1» пункта 2 статьи 51 данного Федераль-

ного закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией); при этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения (пункт 4 статьи 51.1).

Как следует из представленных материалов, в отношении В.В. Воробьева, проходившего службу в Управлении ФСБ России по Приморскому краю с августа 1995 года, в связи с отсутствием в сведениях о его доходах информации о денежных средствах, полученных от продажи автомобиля (о праве собственности на который он заявлял ранее), по решению начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю от 17 июля 2012 года была проведена проверка достоверности и полноты представленных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за 2010 – 2011 годы. Материалы по результатам проверки были переданы для рассмотрения в аттестационную комиссию Управления ФСБ России по Приморскому краю, которая 14 сентября 2012 года единогласно приняла решение ходатайствовать об увольнении В.В. Воробьева с военной службы в связи с утратой доверия. 18 октября 2012 года начальник Управления ФСБ России по Приморскому краю вынес представление к увольнению его с военной службы, подлежащее рассмотрению должностным лицом центрального аппарата ФСБ России,

имеющим право принимать решение об увольнении. Приказом руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 20 ноября 2012 года на основании поступившего к нему 13 ноября 2012 года представления В.В. Воробьев с военной службы уволен в связи с утратой доверия.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 марта 2013 года, вынесенным по заявлению В.В. Воробьева о восстановлении на военной службе, его требования были удовлетворены частично: представление начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю и приказ об увольнении признаны незаконными, а заявитель восстановлен в прежней должности. Суд пришел к выводу, что у аттестационной комиссии имелись достаточные основания ходатайствовать об увольнении В.В. Воробьева с военной службы в связи с утратой к нему доверия по фактам представления заведомо недостоверных сведений о доходах, однако взыскание, предусмотренное абзацем третьим подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», было применено к В.В. Воробьеву с превышением установленного пунктом 4 статьи 51.1 данного Федерального закона месячного срока, который следовало исчислять со дня вынесения решения аттестационной комиссией – 14 сентября 2012 года при отсутствии доказательств временной нетрудоспособности В.В. Воробьева, пребывания его в отпуске, других обстоятельств отсутствия его на службе по уважительным причинам в период до увольнения 20 ноября 2012 года.

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 30 июля 2013 года решение суда первой инстанции отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении жалобы В.В. Воробьева. Как указал суд апелляционной инстанции, руководителем Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, правомочным принимать решение

об увольнении, информация о совершении В.В. Воробьевым правонарушения (представление на его увольнение) впервые была получена 13 ноября 2012 года, а приказ об увольнении – учитывая период проведения соответствующей проверки, заседания аттестационной комиссии и подготовки документов в Управлении ФСБ России по Приморскому краю для представления их должностному лицу ФСБ России – издан до окончания шестимесячного срока, установленного пунктом 4 статьи 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Определением судьи Тихоокеанского флотского военного суда от 18 декабря 2013 года в передаче кассационной жалобы В.В. Воробьева для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

По мнению заявителя, абзац третий подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», как позволяющий уволить военнотружашего в связи с утратой доверия по формальному признаку – вследствие недостоверности сведений о доходах, в том числе в случае, когда недостоверные сведения представлены неумышленно (ошибочно), без учета характера нарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, причин и условий совершения, личности военнотружашего, степени его вины, а также без проверки наличия в его действиях признаков коррупционного правонарушения, противоречит статьям 17, 18, 37 (часть 1), 45, 55 (часть 3) и 59 Конституции Российской Федерации.

Пункт 4 статьи 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», как полагает В.В. Воробьев, не соответствует тем же нормам Конституции Российской Федерации, а также ее статьям 19 (часть 1) и 32 (часть 4) в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, он создает неопределенность в вопросе о продолжительности срока, в течение которого военнотружа-

щий должен быть уволен со службы в связи с утратой доверия (в случае непредставления им сведений о своих доходах либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений), не конкретизируя момент начала течения указанных в нем сроков (месячного и шестимесячного).

2. Одним из центральных направлений современной российской внутренней политики, ориентированной в том числе на повышение качества и эффективности государственного управления, является противодействие коррупции, которая в утвержденной Президентом Российской Федерации Концепции общественной безопасности в Российской Федерации названа одной из системных угроз общественной безопасности, существенно затрудняющей нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В порядке реализации данной задачи наряду с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (Федеральный закон от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ) был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий, как следует из его преамбулы, основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В силу положений пункта 2 его статьи 1 противодействие коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, осуществляемая в пределах их полномочий, реализуется по нескольким направлениям: это, во-первых, профилактика коррупции, т. е. предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции, во-вторых, борьба с коррупцией, пред-

полагающая выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений, и в-третьих – минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Одной из основных мер профилактики коррупции в рамках контроля государства за имущественным положением государственных служащих в Федеральном законе «О противодействии коррупции» в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения с замещаемой должности лица, замещающего должность государственной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо для применения в отношении его иных мер юридической ответственности указывается непредставление таким лицом сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений, представление заведомо ложных сведений) о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (пункт 4 статьи 6).

Данная мера была предусмотрена не только для государственных гражданских служащих, но и для работников органов и учреждений прокуратуры, сотрудников органов внутренних дел, таможенных органов, судебных приставов, военнослужащих и др.: в нормативные правовые акты, закрепляющие статус указанных служащих, были введены нормы, согласно которым на них распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (например, статья 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», введенная Федеральным законом от

25 декабря 2008 года № 280-ФЗ). Соответственно предусмотренное в пункте 4 статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» основание увольнения с государственной службы установлено как Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», так и иными законодательными актами в отношении других категорий государственных служащих (федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (пункт 1.1 части 1 статьи 37), от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (пункт 22 части 2, часть 4 статьи 82), от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (статья 29.2), от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (пункт 10 части 1 статьи 27) и др.).

Такое правовое регулирование, направленное на предотвращение и преодоление коррупции, обусловлено спецификой государственной службы, поступая на которую гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) и добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определенных запретов и обязанностей, связанных с реализацией особых, публично-правовых полномочий. Специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет правовой статус государственных служащих, исходя из особенностей которого, обусловленных характером выполняемой ими деятельности и предъявляемыми к ним квалификационными требованиями, законодатель вправе в рамках своей дискреции определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной служ-

бой, а также предоставлять им соответствующие гарантии с учетом задач, принципов организации и функционирования того или иного вида государственной службы и, следовательно, требует в соответствующем правовом регулировании соблюдения баланса частных и публичных интересов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 14-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 472-О-О и от 19 января 2011 года № 48-О-О и др.).

3. Военная служба, наряду с гражданской и правоохранительной, представляет собой особый вид государственной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Такого рода деятельность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 21 марта 2013 года № 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 322-О, от 28 мая 2013 года № 732-О и др.).

Закрепляя особенности правового статуса военнослужащего и устанавливая соответствующие требования, федеральный за-

конодатель определяет правовые последствия их несоблюдения и вправе рассматривать совершение военнослужащим какого-либо нарушения в качестве основания для прекращения военно-служебных отношений как наиболее адекватной меры реагирования на такое поведение лица, проходящего военную службу.

3.1. Предусмотрев, что военнослужащий подлежит увольнению с военной службы на основании подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с утратой доверия со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений, федеральный законодатель в статье 51.1 того же Федерального закона установил порядок применения данного взыскания.

В силу данной статьи и в соответствии с правовыми актами, регламентирующими процедуры подготовки решений о досрочном увольнении военнослужащего в связи с утратой доверия (Положение о проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065; Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 года № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» и др.), увольнение возможно лишь на основании доклада о

результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии (пункт 2); при этом заседания комиссий должны организовываться и проводиться на основе общих принципов демократических правовых процедур, предполагающих обязанность заслушать позицию нарушителя, который должен быть своевременно информирован о времени и месте проведения заседания; при увольнении со службы в связи с утратой доверия учитываются характер совершенного военным служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военным служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военным служащим своих должностных обязанностей (пункт 3).

Указанными процедурами, в рамках которых решается вопрос, является ли выявленное нарушение обязанности по представлению достоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера основанием для увольнения военным служащего с военной службы в связи с утратой доверия, обеспечивается обоснованность соответствующих решений коллегиального органа (комиссий), носящих рекомендательный характер, и окончательного решения должностного лица, принимающего его на основе всесторонней оценки полученных документов, сведений и мнений.

Таким образом, абзац третий подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 Федерального за-

кона «О воинской обязанности и военной службе» – в системной взаимосвязи с иными правовыми нормами федерального законодательства, в том числе определяющими правовое положение лиц, проходящих военную службу, устанавливающими принципы и порядок увольнения со службы в связи с утратой доверия, – не может рассматриваться как нарушающий конституционные права лиц, проходящих военную службу.

3.2. Статья 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющая порядок применения к военным служащим взыскания в виде увольнения с военной службы за совершение коррупционных правонарушений, в пункте 4 предусматривает правило, согласно которому наложение взыскания допустимо не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военным служащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военным служащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов аттестационной комиссией; при этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Установление месячного срока применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений с закреплением требования о том, что в его продолжительность не включаются периоды, когда военным служащий не имел возможности участвовать в рассмотрении вопроса о наличии в его действиях оснований для увольнения в связи с утратой доверия, в частности доказывать, что представление им недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не является заведомым, призвано ограничить период неопределенности правового положения военным служащего, находящегося под угрозой увольнения со

службы в связи с утратой доверия, и тем самым направлено на защиту прав и законных интересов лиц, проходящих военную службу. Тем же целям служит и закрепленный оспариваемой нормой шестимесячный срок, который по своему характеру является пресекательным. Указание в законе срока, достаточного для принятия обоснованного решения о применении к военнослужащему взыскания за коррупционное правонарушение, предполагает невозможность его применения за пределами этого срока – независимо от обстоятельств, послуживших причиной тому, что окончательное решение не было принято.

Таким образом, закрепление сроков применения взыскания в виде увольнения с военной службы за коррупционное правонарушение на основании подпункта «д.1» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» имеет целью создание дополнительных гарантий от произвольных (незаконных) увольнений с военной службы. Соответственно оспариваемое в жалобе В.В. Воробьева положение пункта 4 статьи 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», вопреки утверждению заявителя, не предполагает его произвольного применения и также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права лиц, проходящих военную службу.

4. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку оспариваемые заявителем законоположения не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные

права в указанном в жалобе аспекте, данная жалоба, не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Разрешение же вопросов о том, обоснованным ли было увольнение В.В. Воробьева с военной службы и соблюдались ли при его увольнении порядок и сроки, закрепленные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», как связанное с установлением и исследованием фактических обстоятельств, что предполагает контроль за деятельностью правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воробьева Вячеслава Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 50-ПРП

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

изучив жалобу гражданина В.П. Бондаря на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», установил:

Конституционный Суд Российской Федерации определением от 16 июля 2013 года № 1072-О отказал гражданину В.П. Бондарю в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», поскольку она не отвечала требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Ко вновь поступившему в Конституционный Суд Российской Федерации обращению не приложены какие-либо дополнительные материалы, которые могли бы дать Конституционному Суду Российской Федерации основание для принятия иного решения по предмету жалобы. Фактически заявитель настаивает на пересмотре определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 года № 1072-О, которое согласно части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является окончательным и не подлежит обжалованию.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью пятой статьи 3, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и пунктом 5 параграфа 23 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Прекратить переписку с гражданином Бондарем Владимиром Прокофьевичем по вопросу о нарушении его конституционных прав частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

2. Настоящее определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1920-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Заикина Артема Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Н. Заикина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Н. Заикин, неоднократно привлекавшийся к дисциплинарной ответственности и в 2012 году уволенный с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, не оспаривая конституционность какой-либо нормы, просит признать, что подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (данная норма предусматривает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта), ранее являвшийся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, применен судами общей юрисдикции в деле заявителя в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Н. Заикиным материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В постановлении от 21 марта 2013 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации, в том числе в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, а также допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий – учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего – перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской

обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Данное постановление, а значит, и выраженные в нем правовые позиции и выводы сохраняют свою силу.

Обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой подтвердить, что применение подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О военной обязанности и военной службе» в вынесенных по его делу постановлениях судов общей юрисдикции не согласуется с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 года № 6-П, А.Н. Заикин ставит вопрос о наличии оснований для их пересмотра. Однако его разрешение не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьями 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституци-

онного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Заикина Артема Николаевича, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса не подведомственно Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1925-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гмыри Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.И. Гмыри вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И. Гмыря оспаривает конституционность положения пункта 5 статьи 16 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому права и социальные гарантии военнослужащих и членов их семей, указанные в пунктах 2 – 4 данной статьи, распространяются на офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжи-

тельность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения – и на членов их семей, а также на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

По мнению А.И. Гмыри, уволенного с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями в воинском звании прапорщика, данное законоположение не соответствует статьям 2, 7 (часть 2), 37 (часть 3), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку устанавливает различные требования к исчислению продолжительности военной службы при определении права на санаторно-курортное обеспечение (для офицеров – льготное исчисление, а для прапорщиков и мичманов – исчисление в календарном порядке) и, кроме того, не закрепляет право членов семьи данной категории граждан на бесплатный проезд к месту лечения и обратно.

Оспариваемое законоположение применено в деле заявителя судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему полномочий, в пункте 5 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в целях обеспечения реализации бывшими военнослужащими права на охрану здоровья и медицинскую помощь установил льготу, предоставив уволенным с военной службы офицерам и членам их семей, а также прапорщикам и мичманам возможность пользо-

ваться правами и социальными гарантиями военнослужащих и членов их семей, предусмотренными в пунктах 2 – 4 данной статьи. При этом условия предоставления данной льготы, непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекающей, различаются в зависимости от воинского звания лица, проходившего военную службу, как с точки зрения правил исчисления выслуги лет, так и с точки зрения объема предоставленных ему прав и гарантий.

Такое правовое регулирование не влечет отступление от конституционного принципа равенства, поскольку, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, данный принцип, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера (постановления от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 16 июля 2004 года № 14-П и от 13 марта 2008 года № 5-П; определения от 18 января 2005 года № 55-О, от 24 мая 2005 года № 177-О, от 16 января 2009 года № 147-О, от 11 мая 2012 года № 743-О, от 24 сентября 2012 года № 1583-О, от 14 мая 2013 года № 692-О и др.).

Таким образом, оспариваемое заявителем положение пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гмыри Александра

Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1926-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скрипеля Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1.1 и 2 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.А. Скрипеля к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А. Скрипель просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации следующие положения статьи 20 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»:

положение пункта 1.1, в соответствии с которым военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, других местностях с неблагоприятными климатическими и (или) экологическими условиями, в том числе отдален-

ных, а также на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом один раз в год по территории Российской Федерации к месту использования основного (каникулярного) отпуска и обратно;

положение пункта 2, устанавливающее, что члены семьи военнослужащего-гражданина, проходящего военную службу по контракту (в частности, супруга), имеют право на проезд на безвозмездной основе к месту использования отпуска и обратно на основаниях, установленных для военнослужащих-граждан.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 19 и 37 Конституции Российской Федерации, поскольку при определении права на проезд на безвозмездной основе к месту использования отпуска и обратно проводят неправомерное разграничение военнослужащих и членов их семей на различные категории – в зависимости от местности, в которой проходит служба. Заявитель полагает, что все военнослужащие как граждане, облада-

ющие специальным правовым статусом, предусматривающим законодательное ограничение свободы передвижения и выбора места службы, должны иметь право на бесплатный проезд к месту использования отпуска и обратно.

Оспариваемые законоположения были применены в деле заявителя судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем положения статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» имеют целью создание условий, обеспечивающих указанным категориям военнослужащих и членам их семей отдых и оздоровление в более благоприятных по климатическим и (или) экологическим условиям регионах Российской Федерации, чем регионы, в которых они проходят военную службу, и, как правило, значительно удаленных от них. Право на такого рода льготу непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, поэтому определение оснований ее предоставления, круга субъектов, на которых она распространяется, входит в компетенцию законодателя.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что дифференциация правового регулирования, если она основана на объективных критериях, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом. Наличие единого правового статуса не обязывает федерального законодателя предоставлять всем военнослужащим одинаковые гарантии и компенсации.

Предоставляя право на проезд на безвозмездной основе к месту отдыха на террито-

рии Российской Федерации и обратно только военнослужащим, проходящим службу в местностях с неблагоприятными климатическими и (или) экологическими условиями, в том числе отдаленных, и на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, а также членам их семей, федеральный законодатель действовал в рамках своих дискреционных полномочий. Следовательно, установленное названными нормами правовое регулирование не может рассматриваться как произвольное, не имеющее объективного и разумного оправдания и нарушающее конституционные принципы равенства и права на отдых.

Таким образом, нет оснований полагать, что оспариваемыми нормами нарушаются конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скрипеля Владимира Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 1943-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слифиша Мечислава Викторовича на нарушение его конституционных прав частями 4, 5 и 7 статьи 2, частью 2 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.В. Слифиша вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.В. Слифиш оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»:

частей 4, 5 и 7 статьи 2, согласно которым единые размеры окладов по воинским званиям устанавливаются Правительством Российской Федерации; размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба; размеры окладов по нетиповым воинским должностям военнослужащих устанавливаются руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, примени-

тельно к размерам окладов по типовым воинским должностям;

части 2 статьи 7, предусматривающей, что положения статей 1, 2, частей 1 – 7 статьи 3, статей 4 и 6 данного Федерального закона в отношении военнослужащих инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти и спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службы внешней разведки Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, федерального органа обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделений федеральной противопожарной службы, а также органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, оклады по должности которых установлены иными федеральными законами, применяются с 1 января 2013 года.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускают возможность выплаты лицам, имеющим одно и то же воинское звание, но проходящим военную службу в различных федеральных органах исполнительной власти, месячных окладов в соответствии с присвоенным воинским званием в разном размере, а также отменяют право военнослужащих на получение равного оклада по воинской должности по сравнению с военнослужащи-

ми других органов исполнительной власти, что умаляет право военнослужащих на единство основных норм денежного довольствия военнослужащих, которое было предусмотрено в действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ редакции статьи 12 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судом первой инстанции, решение которого вступило в законную силу.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности лиц, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, дифференцируются с учетом специфики их функций и стоящих перед ними задач, что позволяет относить соответствующих военнослужащих к разным по характеру и условиям деятельности категориям.

При этом особенности правового положения граждан, проходящих военную службу в Федеральном агентстве специального строительства, обусловлены правовым статусом указанного органа, осуществляющего в интересах обороны и безопасности государства организацию работ в области специального строительства, дорожного строительства силами инженерно-технических воинских

формирований и дорожно-строительных воинских формирований при данном федеральном органе исполнительной власти.

Устанавливая новые условия обеспечения военнослужащих денежным довольствием и предусматривая различные сроки введения в действие соответствующих нормативных положений для отдельных категорий военнослужащих в рамках поэтапного реформирования системы обеспечения их денежным довольствием, федеральный законодатель действовал в пределах своих дискреционных полномочий, при реализации которых он учитывал различия в функциях, характере и условиях деятельности военнослужащих, проходящих службу непосредственно в Вооруженных Силах Российской Федерации, и военнослужащих, проходящих военную службу в других войсках, воинских формированиях и органах, а также финансовые возможности государства.

В частности, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2012 года № 268 «О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти» повышались размеры окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям указанных в нем категорий военнослужащих, предусмотренных частью 2 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в том числе граждан, проходящих военную службу в Федеральном агентстве специального строительства. Такое регулирование нельзя расценивать как нарушающее конституционный принцип равенства, закрепленный в статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, который, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении специального правового регулирования труда (прохождения службы) устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответ-

вуют конституционно значимым целям (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П и от 30 июня 2011 года № 14-П; определения от 1 июля 1998 года № 84-О, от 8 февраля 2001 года № 45-О, от 5 июля 2001 года № 134-О, от 3 октября 2002 года № 233-О, от 2 апреля 2009 года № 472-О-О, от 28 июня 2012 года № 1249-О и др.).

Таким образом, положение части 2 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в системе действующего правового регулирования, направленного на поэтапное реформирование денежного довольствия лиц, проходящих военную службу, с учетом особенностей их правового положения не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Что касается оспариваемых заявителем положений статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», то возложение полномочий по установлению размеров окладов по воинским званиям, окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на Правительство Российской Федерации, а полномочий по установлению размеров окладов по нетиповым воинским должностям военнослужащих – на руководителей федеральных органов исполнительной власти (а значит, и на директора Федерального агентства специального строительства) не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, поскольку такое делегирование основано на положениях статей 114 (пункт «ж» части 1) и 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», предусматривающих в том числе, что Правительство Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и нормативных указов Президента Российской Федерации, к каковым относится и Указ Президента Российской Федерации от 16 августа

2004 года № 1084, утвердивший Положение о Федеральном агентстве специального строительства. При этом, поскольку, по смыслу Конституции Российской Федерации, каждое нормотворческое решение должно быть обоснованным, Правительство Российской Федерации и Федеральное агентство специального строительства, являющееся федеральным органом исполнительной власти, реализуя как нормотворческие органы свои полномочия по регулированию соответствующих отношений, не могут действовать произвольно.

Кроме того, названные правила установления окладов по воинским званиям и окладов по типовым и нетиповым воинским должностям являются общими для всех федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, что – вопреки утверждению заявителя – обеспечивает единство правового регулирования отношений по выплате военнослужащим денежного содержания. Следовательно, оспариваемые М.В. Слифшием нормы статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» также не могут рассматриваться как нарушающие его права.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слифши Мечислава Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА, СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

*М.А. Соколов, научно-исследовательский институт Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Сопоставление уровня и интенсивности преступности с учетом возрастной группировки населения России показывает, что наибольшей криминализацией поведения отличаются лица раннего молодежного

возраста (от 18 до 24 лет), т. е. лица призывного возраста. Наглядной демонстрацией этого являются коэффициенты криминальной пораженности различных возрастных групп населения (таблица 1).

Таблица 1

**Коэффициенты криминальной пораженности населения России
(на 100 тыс. населения 14 лет и старше) в 2008 – 2012 гг.¹**

	Возрастные группы				
	14 – 17 лет	18 – 24 года	25 – 29 лет	30 – 49 лет	50 лет и старше
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
2008 г.	1 681,824	1 980,541	1 930,497	1 129,311	250,699
2009 г.	1 429,789	1 926,305	1 862,156	1 158,610	249,771
2010 г.	1 231,739	1 732,945	1 742,435	1 091,359	217,655
2011 г.	1 177,509	1 702,916	1 574,820	1 058,674	195,296
2012 г.	1 095,326	1 680,340	1 527,365	1 056,408	191,333

Приведенные данные, с учетом роли, выполняемой лицами раннего молодежного возраста, устанавливаемой в результате расследования уголовных дел, показывают, что организованные преступники этой возрастной группы не только проявляют наибольшую криминальную активность, но и зарекомендовали себя в качестве социаль-

ной базы для последующего расширения масштабов организованной преступности. К несовершеннолетним преступникам и преступникам старшего молодежного возраста (25 – 29 лет) такие характеристики относятся в меньшей степени. К первым – в силу незначительной «полезности» для организованной преступности, ко вторым – в

¹ Использовались абсолютные показатели из формы № 492 (458) ГИАЦ МВД России «Сведения о лицах, совершивших преступления» и бюллетеня «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту» Федеральной службы государственной статистики.

К сожалению, на момент подготовки статьи Федеральная служба государственной статистики не располагала необходимыми данными о численности населения, что не позволило автору статьи высчитать коэффициенты криминальной пораженности в 2013 г.

силу разрушения в результате изменения жизненных обстоятельств социально вредных связей с ее представителями.

Вместе с тем, период жизни человека с 18 до 24 лет является переходным этапом от «детства» к «взрослой», самостоятельной жизни. Поведение лиц раннего молодежного возраста характеризуется наличием мотивации, свойственной несовершеннолетним, от которой они еще не могут отказаться.

Данное обстоятельство способствует появлению у некоторых представителей указанной возрастной группы внутреннего, личностного конфликта, вызванного неспособностью в рамках занимаемой после вступления во «взрослую» жизнь социальной позиции реализовать свои планы, добиться желаемой цели, удовлетворить потребности и интересы. При наличии дополнительных факторов лица раннего молодежного возраста начинают удовлетворять свои потребности и интересы преступным путем.

В связи с вышесказанным противодействие организованной преступности лиц раннего молодежного возраста следует рассматривать в первую очередь как нарушение института преемственности между различными поколениями организованных преступников.

Изучение судебно-следственной практики, уголовной статистики, а также данных Федеральной службы государственной статистики (далее – ФСГС) позволило выделить некоторые наиболее значимые криминогенные факторы, способствующие втягиванию молодежи в организованную преступную деятельность. К ним относятся:

а) низкий уровень образования. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. лица раннего молодежного возраста обладают самым низким, по сравнению с представителями старших возрастных групп, уровнем образования, что объяснимо не завершением процесса обучения в учреждениях высшего и среднего профессионального образования (таблица 2).

Таблица 2

Уровень образования населения различных возрастных групп,
по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (тысяч человек)²

Возраст	Имеют профессиональное образование	Имеют общее образование						
	последнее вузовское	высшее	неполное высшее	среднее	начальное	среднее (полное)	основное	начальное
1	2	3	4	5	6	7	8	9
15 – 19	-	-	646	596	304	2 743	3 220	641
20 – 24	53	2 227	2 502	3 181	764	2 132	800	1 19
25 – 29	156	4 184	699	3 262	663	1 722	748	1 16
30 – 34	126	3 514	403	3 299	623	1 713	787	1 08
35 – 39	90	2 873	280	3 601	629	1 640	608	82
40 – 44	57	2 403	203	3 662	620	1 502	400	64
45 – 49	52	2 584	171	4 249	721	1 984	469	76
50 – 54	47	2 517	143	4 491	755	2 382	666	1 15
55 – 59	38	2 113	108	3 734	569	2 088	889	1 80
60 – 64	32	1 699	88	2 754	371	1 469	919	2 66
65 – 69	16	802	42	1 117	146	639	695	4 24
70 и более	40	1 918	103	2 789	370	1 454	2 732	4 137

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Российский статистический ежегодник 2012 г. Раздел № 7 «Образование». Стр. 218 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 07.09.2013).

б) недостатки семейного воспитания и отсутствие социального контроля. Учитывая, что подавляющую часть организованных преступников раннего молодежного возраста составляют мужчины, а также принимая во внимание высокий уровень безработных среди представителей населения, входящих в эту возрастную группу, интересны данные ФСГС о распределении свободного времени неработающими лицами молодежного возраста в течение дня.

Изучение данных, приведенных в статистическом сборнике «Молодежь в России. 2010» показывает, что 18 – 24-летние мужчины меньше всего времени тратят на социально полезное поведение. Наиболее значимыми с точки зрения их включения в организованную преступную деятельность,

являются данные о количестве времени, затрачиваемом на общение. Если в 15 – 17 лет на это уходит 11,5 % свободного времени, а в 25 – 29 лет 15,6 %, то в 18 – 24 года – 31,9 %. Причем общение в семье у них занимает всего 0,3 %. Отсюда очевидно, что в раннем молодежном возрасте существует, как никогда в другие периоды жизни, наибольшая вероятность попадания под влияние антисоциальных групп. Чему способствует как тесное, неконтролируемое общение с ее представителями, так и сокращение позитивного влияния семьи. В этот период отмечается наименьшее стремление к самообразованию. Например, проявление интереса к увлечениям и играм занимает только 7,8 % свободного времени, а чтение художественной литературы вообще 0,1 % (таблица 3).

Таблица 3

Распределение свободного времени неработающих лиц
в возрасте 15 – 29 лет, в среднем за день недели (в процентах)³

	Мужчины			Женщины		
	15 – 17 лет	18 – 24 года	25 – 29 лет	15 – 17 лет	18 – 24 года	25 – 29 лет
Общение	11,5	31,9	15,6	22,2	9,9	11
Общение в семье	3,6	0,3	1,8	0,2	1,8	1,8
Визиты и торжества	2,1	21,5	9,8	16,8	2,5	0
Увлечения и игры	10,8	7,8	10,3	12,9	2,1	0,4
Средства массовой информации	39,6	29,3	46,3	45,7	47,7	43,5
Чтение художественной литературы	6,9	0,1	7,9	2,8	2,9	8

в) негативное воздействие средств массовой информации. Следует отметить, что формирование потребностей и интересов, а также во многом и преступной мотивации личности в значительной мере происходит под воздействием средств массовой информации. Они являются важным инструментом формирования и расширения криминальной субкультуры, что при современном уровне информатизации общества делает негативное воздействие на личность тотальным.

Согласно результатам проведенного в ходе исследования проблемы экспертного опроса 60,5 % респондентов (сотрудников прокуратуры Российской Федерации и МВД России) полагают, что именно криминальная субкультура (кино, музыка, «криминальная романтика» и др.) способствовала тому, что лица раннего молодежного возраста включаются в организованную преступную деятельность;

г) предрасположенность к групповому общению. В этих группах сохраняются

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистический сборник «Молодежь в России. 2010». Стр. 123 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/0c5cc50045a16412aceff190e548526c (дата обращения: 07.09.2013).

прежние социальные связи, в том числе и с лицами, близкими по возрасту, но еще не достигшими совершеннолетия. Групповое общение способствует более быстрому и массовому распространению антисоциального поведения от одного лица или лиц к остальным участникам группы, более подверженным негативному влиянию. Тем самым обеспечивается механизм криминального воспроизводства, когда 18 – 24-летние преступники вовлекают несовершеннолетних, а те в последующем, достигнув возраста совершеннолетия, вовлекают следующее поколение несовершеннолетних. Причем основное количество фактов подобного вовлечения остается неизвестным правоохранительным органам.

Приведенные факторы криминализации поведения молодежи требуют применения соответствующих мер, направленных на их устранение, при этом первоочередной из них следует признать закрепление лиц раннего молодежного возраста (18 – 24 года) в качестве объекта профилактической деятельности, в том числе в рамках допризывных мероприятий.

В целях систематизации профилактической деятельности, направленной на ликвидацию причин и условий, способствующих организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, и повышения ее эффективности необходимо внести ряд изменений в Федеральный закон

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, позволяющих распространить его положения и на лиц раннего молодежного возраста. Указанные изменения должны коснуться сроков и порядка проведения индивидуальной профилактической работы, в том числе в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования. Принципиальное значение имеет также возложение на органы внутренних дел обязанности по целенаправленному ведению профилактической работы с лицами раннего молодежного возраста.

Предложенный подход к осуществлению профилактической работы должен существенно отразиться не только на общем состоянии правонарушаемости в стране, но и на ее показателях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Осуществление данных мероприятий не должно ограничиваться периодом подготовки лиц призывного возраста к прохождению военной службы, а должно гармонично согласовываться с воспитательной работой, проводимой с ними при прохождении военной службы. При этом, качество указанной воспитательной работы будет залогом того, что после прохождения военной службы молодые люди не пополнят ряды организованных преступных группировок.

Информация

В Свердловской области перед судом предстанет бывший командир воинской части, обвиняемый в злоупотреблении должностными полномочиями

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Екатеринбургскому гарнизону завершено расследование по уголовному делу в отношении бывшего командира воинской части полковника Л. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По версии следствия, в период с октября 2011 по март 2012 года на основании государственного контракта и договоров субподряда общество с ограниченной ответственностью «Кастом» предоставляло воинской части клиринговые услуги по санитарному содержанию внутренних помещений и внешнему благоустройству прилегающих территорий. Командир части, достоверно зная о том, что работы по уборке снега осуществлялись личным составом и гражданским персоналом воинской части, подписал акты сдачи-приемки оказанных услуг за невыполненные работы, на основании которых на счет указанной организации перечислено более 5 миллионов рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЕЙ

*Я.О. Соколов, старший помощник по правовой работе начальника отдела военного комиссариата Ростовской области по Пролетарскому и Первомайскому районам
г. Ростова-на-Дону*

Должностные лица военных комиссариатов, согласно ст. 23.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), наделены правом рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением порядка ведения воинского учета и исполнения военно-транспортной обязанности. Однако, помимо предусмотренных ст.ст. 19.25 и 21.1 – 21.7 КоАП РФ административных правонарушений, есть и другие правонарушения, при выявлении которых военные комиссариаты имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях.

Так, ч. 3 ст. 28.3 КоАП РФ наделяет правом составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.4.1 «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора)», должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений и территориальных органов, а также иных государственных органов, уполномоченных осуществлять государственный контроль (надзор).

Определяя, вправе ли должностные лица военных комиссариатов составлять протоколы по данным правонарушениям, прежде всего выясним: является ли воен-

ный комиссариат органом контроля и надзора?

Единого перечня органов, осуществляющих государственные контроль и надзор, законодательством не установлено.

Данные функции возлагаются на органы отдельными правовыми актами (положениями), определяющими их статус и полномочия. Так, в п. 1 Положения о Федеральной службе судебных приставов конкретно указано, что «федеральная служба судебных приставов (ФССП России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности»¹.

В определении Федеральной антимонопольной службы, содержащемся в п. 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, также четко указано, что данное подразделение является органом контроля и надзора².

В то же время законодатель, устанавливая предназначение того или иного государственного органа, не всегда указывает в его определении принадлежность к органам контроля и надзора. Речь идет о воен-

¹ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» от 13 октября 2004 г. № 1316 (в редакции от 21 августа 2012 г.).

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 (в редакции от 20 декабря 2012 г.).

ных комиссариатах, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы³. Эти органы также являются органами государственного контроля и надзора. Но их контрольные полномочия разрозненно закреплены в разных нормах.

В п. 2 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609, указано, что «военный комиссариат создается в субъекте Российской Федерации в целях обеспечения исполнения гражданами воинской обязанности, организации и проведения мобилизационной подготовки и мобилизации, реализации права граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, членов семей погибших (умерших) военнослужащих на социальные гарантии, включая пенсионное обеспечение, а также в целях реализации гарантий погребения погибших (умерших) военнослужащих и иных категорий граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Полномочия военных комиссариатов по государственному контролю закреплены:

а) в Положении о военных комиссариатах:

– в подп. 3 п. 17: «контроль за реализацией переданных Российской Федерацией органам местного самоуправления полномочий по осуществлению первичного воинского учета, а также за целевым использованием предоставляемых им на эти цели субвенций»;

– в подп. 20 п. 17: «организация совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и представителями медицинских организаций (военно-медицинских учреждений) медицинского освидетельствования граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, граждан, призываемых на военную

службу (военные сборы), и осуществление контроля за прохождением ими медицинского обследования»;

– в подп. 24 п. 17: «контроль за организацией обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в учебных пунктах организаций»;

б) в Положении о воинском учете, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719:

– в п. 26: «контроль за осуществлением органами местного самоуправления первичного воинского учета проводится органами военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации и соответствующими военными комиссариатами в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации»;

– в п. 33: «контроль за ведением организациями воинского учета осуществляется органами военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, военными комиссариатами и органами местного самоуправления в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации»;

– в п. 38: «контроль за осуществлением воинского учета граждан, проходящих службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, возлагается на органы военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации и военные комиссариаты»;

в) в Положении о призыве на военную службу граждан Российской Федерации⁴:

– в п. 18: «контроль за наличием у призывника оснований для освобождения от призыва на военную службу или для отсрочки от призыва на военную службу возлагается на военного комиссара, а за про-

³ Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» от 20 июня 2005 г. № 385.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 11 ноября 2006 г. № 663.

хождением призывником назначенного ему медицинского обследования, лечения и повторного медицинского освидетельствования – на военный комиссариат и соответствующие медицинские организации»;

г) в Положении о военно-транспортной обязанности⁵:

– в п. 28: «контроль за готовностью транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, возлагается на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, военные комиссариаты (органы военного управления), войска, формирования и органы и осуществляется в ходе проведения проверок мобилизационной готовности этих транспортных средств и организации их учета, а также в ходе проведения мероприятий, указанных в пункте 14 настоящего Положения»;

д) в Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 мая 2001 г. № 202⁶:

– в п. 49: «военный комиссариат района контролирует ход подготовки специалистов, выполнение программы обучения, посещаемость занятий, состояние дисциплины и бытового устройства обучающихся граждан из расчета: военный комиссар района – один раз в месяц, начальник отделения – один раз в две недели, ответственный исполнитель за подготовку граждан к военной службе – еженедельно».

Выполняя указанные контрольные полномочия, должностные лица военных комиссариатов вправе составлять протоколы и возбуждать дела об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 19.4.1 «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора)» КоАП РФ. В соответствии

с чч. 1, 3 ст. 23.1 КоАП РФ данные дела рассматриваются мировыми судьями. Согласно ч. 1 ст. 28.8 КоАП РФ, протокол об административном правонарушении направляется мировому судье в течение трех суток с момента составления.

При выявлении административных правонарушений, указанных в ч. 1 ст. 19.4 «Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль)», ч. 1 ст. 19.5 «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль)» КоАП РФ, должностные лица военного комиссариата, не обладая полномочиями по составлению протокола, направляют доказательный материал на возбуждение дела об административном правонарушении мировому судье или прокурору.

Родовым объектом данных правонарушений является установленный порядок осуществления государственной власти, видовым объектом – порядок управления.

Правонарушения, определенные ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.4.1 КоАП РФ, как правило, длящимися не являются. Правонарушение, установленное ст. 19.5 КоАП РФ, во всех случаях относится к оконченным.

Рассмотрим более подробно составы данных правонарушений.

Статья 19.4. Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль)

«1. Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль) –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в

⁵ Положение о военно-транспортной обязанности, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1998 г. № 1175.

⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о подготовке граждан Российской Федерации по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования» от 3 мая 2001 г. № 202 (в редакции от 31 июля 2009 г.) (зарегистрировано в Минюсте России 12 июля 2001 г. Регистрационный номер 2798).

размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до четырех тысяч рублей».

Объект правонарушения – порядок осуществления государственного надзора (контроля).

Форма совершения – действие, бездействие, состав формальный.

Место совершения – место, где требовалось исполнить законное распоряжение должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль).

Содержание деяния выражается:

1) в открытом отказе от исполнения законного распоряжения должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль);

2) в умышленном саботировании данного распоряжения.

Рассмотрим следующий пример.

Согласно подп. 24 п. 17 Положения о военных комиссариатах данные органы осуществляют «контроль за организацией обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в учебных пунктах организаций».

Согласно п. 21 Инструкции о подготовке граждан Российской Федерации по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 202, «направление граждан в образовательные учреждения проводится приказами военных комиссаров районов⁷, в которых указывается список граждан, военно-учетная специальность, по которой они подлежат обучению, и дата передачи в образовательное учреждение.

После издания приказа военный комиссар района объявляет гражданам, в какое

образовательное учреждение они зачислены, по какой специальности будут проходить подготовку, время начала занятий и подписывает предписание по форме согласно приложению № 1 к настоящей Инструкции, первая часть которого выдается гражданину, а вторая часть – «извещение» не позднее чем за 5 дней до начала занятий направляется руководителю организации по месту работы гражданина».

Таким образом, рассматриваемый приказ о направлении граждан в образовательные учреждения для подготовки по военно-учетной специальности является распоряжением должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль). Неисполнение данного распоряжения гражданином, направляемым на обучение: неявка по предписанию в образовательное учреждение, уклонение от занятий, влечет наказание по ст. 19.4 КоАП РФ в виде штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей. Неисполнение обязанности по организации учебного процесса руководителем образовательного учреждения влечет наказание в виде штрафа в размере от двух до четырех тысяч рублей.

Субъект правонарушения – гражданин, должностное лицо.

Правонарушение совершается умышленно.

Доказательствами совершения правонарушения могут быть:

– объяснения лица, привлекаемого к ответственности;

– рапорт должностного лица военного комиссариата, осуществляющего функции по контролю в установленной сфере;

– приказы, распоряжения должностных лиц военных комиссариатов в области государственного контроля.

Статья 19.4.1. Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора)

«1. Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа госу-

⁷ После реорганизации районных военных комиссариатов в отделы (муниципальные) военных комиссариатов субъектов под «военным комиссаром района» следует понимать начальника отдела (муниципального) военного комиссариата субъекта Российской Федерации.

дарственного контроля (надзора) по проведению проверок или уклонение от таких проверок, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 14.24 и частью 9 статьи 15.29 настоящего Кодекса, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на юридических лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

2. Действия (бездействие), предусмотренные частью 1 настоящей статьи, повлекшие невозможность проведения или завершения проверки, –

влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

3. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 настоящей статьи, –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей».

Объект правонарушения – порядок осуществления государственного надзора (контроля).

Форма совершения – действие, бездействие. Состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ, – формальный, составы правонарушений, ответственность за которые предусмотрена чч. 2 – 3 названной статьи, – материальные.

Место совершения – место проведения проверки.

Согласно ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном

правонарушении – одного года со дня его обнаружения. Срок давности привлечения к административной ответственности должностного лица по ч. 3 ст. 19.4.1 КоАП РФ составляет один год со дня повторного совершения правонарушения.

В качестве примера рассмотрим один из самых проблемных вопросов воинского учета – проведение проверок организаций. Согласно п. 33 Положения о воинском учете «контроль за ведением организациями воинского учета осуществляется органами военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, военными комиссариатами и органами местного самоуправления в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации».

Порядок проведения проверок ведения воинского учета в организациях определен в приложении № 2 к Инструкции по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719» от 19 ноября 2007 г. № 500. В п. 3 приложения № 2 к Инструкции установлено: «военные комиссариаты и органы местного самоуправления проверяют ведение воинского учета в организациях с численностью работающих (учащихся) граждан свыше 500 человек ежегодно, в остальных – не реже одного раза в три года.

При проведении контроля за ведением воинского учета в организациях проверяется и определяется полнота охвата граждан воинским учетом, качество осуществления воинского учета граждан, достоверность данных, содержащихся в личных карточках граждан, подлежащих воинскому учету, организация и обеспечение исполнения гражданами обязанностей по воинскому учету, выполнение должностными лицами организаций требований Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О во-

инской обязанности и военной службе» и Положения о воинском учете».

В случае воспрепятствования руководителем и иными должностными лицами организации проведению сотрудниками военного комиссариата проверки правонарушители могут быть оштрафованы по ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ на сумму от двух до четырех тысяч рублей, а само юридическое лицо – на сумму от пяти до десяти тысяч рублей. Такая ответственность наступает в том случае, если проверка все же была доведена до конца, несмотря на противоправные действия/бездействие со стороны должностных лиц организации.

Если же проверка по вине указанных лиц была сорвана, размеры штрафных санкций возрастают: от пяти тысяч до десяти тысяч рублей для должностных лиц и от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей для юридических лиц.

Субъект правонарушения – гражданин, должностное лицо, юридическое лицо.

Правонарушение совершается умышленно.

Доказательствами совершения правонарушения могут быть:

- объяснения лица (представителя юридического лица), привлекаемого к ответственности;
- рапорт должностного лица военного комиссариата, осуществляющего функции по контролю в установленной сфере;
- уведомления о назначении проверок;
- почтовые квитанции, свидетельствующие о дате направления уведомления о назначении проверки;
- журналы проверок осуществления воинского учета и бронирования граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Статья 19.5. Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль)

«1. Невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления,

представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц – от одной тысячи до двух тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей».

Объект правонарушения – порядок осуществления государственного надзора (контроля).

Форма совершения – бездействие, состав формальный.

Место совершения – место, где правонарушителю надлежало выполнить возложенную на него обязанность.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 г., утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2009 г., указано, что объективную сторону данного правонарушения «составляет невыполнение в установленный срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства» (вопрос 7).

Так как за указанное правонарушение предусмотрено наказание в виде дисквалификации, срок давности привлечения к административной ответственности должностного лица по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ составляет один год со дня истечения срока, установленного для исполнения конкретного мероприятия, указанного в предписании (постановлении, представлении, решении).

Субъект правонарушения – гражданин, должностное лицо, юридическое лицо.

Правонарушение совершается умышленно.

Доказательствами совершения правонарушения могут быть:

- объяснения лица, привлекаемого к ответственности;

– рапорт должностного лица военного комиссариата, осуществляющего функции по контролю в установленной сфере;

– предписание об устранении нарушений законодательства;

– почтовые квитанции, свидетельствующие о дате направления предписания об устранении нарушений законодательства.

Размер ответственности за правонарушение против порядка осуществления государственного контроля военными комиссариатами существенно превышает санкции за правонарушения в области воинского учета. Если по ч. 3 ст. 21.4 КоАП РФ максимальный штраф руководителю организа-

ции за непредставление в военный комиссариат установленных сведений не превышает одной тысячи рублей, то по ч. 2 ст. 19.4.1 КоАП РФ за срыв проверки воинского учета в организации на виновных должностных лиц налагается штраф в размере от пяти до десяти тысяч рублей, на юридическое лицо – от двадцати до пятидесяти тысяч рублей.

Строгость наказаний за совершение правонарушений в области контроля военных комиссариатов – залог обеспечения надлежащего исполнения гражданами и организациями обязанностей по обороне государства.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОБЛЮДЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Работодатель часто забывает, что привлечение к ответственности должно осуществляться строго с соблюдением норм Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ): ведь если спор дойдет до суда, то он будет изучать не только основания, но и саму процедуру наложения дисциплинарных взысканий. Кроме того, именно работодатель должен представить доказательства совершенного сотрудником нарушения, которое явилось поводом к наложению дисциплинарного взыскания и/или увольнению. Об этом говорится в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2¹.

В качестве примера автор статьи предлагает рассмотреть интересное решение суда.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Карелии, рассмотрев в открытом судебном заседании 13 декабря 2013 г. гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика на решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелии от 1 октября 2013 г. по иску С. к военному комиссариату Республики Карелии о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания, обязанности издать приказ о выплате премии и компенсации морального вреда, установила следующее.

С. обратился с иском по тем основаниям, что приказом военного комиссара Республики Карелии ему объявлено дисциплинарное взыскание в виде выговора за невыполнение указаний, изложенных в телеграмме о запрете проведения медицинского освидетельствования граждан, пребыва-

¹ Пластинина Н. Хитрости сотрудников: как с ними бороться? // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2013. № 1.

ющих в запасе, в связи с отсутствием лимитов бюджетных обязательств. Истец считал дисциплинарное взыскание незаконным, с учетом измененных требований просил признать приказ военного комиссара Республики Карелии в части объявления выговора незаконным, обязать ответчика отменить данный приказ, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в соответствующем размере, обязать ответчика издать приказ о выплате ему премии в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010 по итогам работы за первый и второй кварталы пропорционально отработанному времени по результатам исполнения должностных обязанностей.

Решением Медвежьегорского районного суда Республики Карелии от 1 октября 2013 г. иск удовлетворен частично. Судом признан незаконным приказ военного комиссара Республики Карелии в части наложения дисциплинарного взыскания в виде выговора на С.; суд обязал ответчика отменить названный приказ, издать приказ о выплате истцу премии в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010 по итогам работы за первый и второй кварталы пропорционально отработанному времени по результатам исполнения должностных обязанностей. Кроме того, с ответчика взысканы в пользу истца компенсация морального вреда в соответствующем размере, расходы на оплату услуг представителя.

С решением суда не согласен ответчик, в апелляционной жалобе просит его отменить как незаконное, вынесенное с нарушением норм материального права. Указывает, что в приказе подробно изложены допущенные истцом нарушения трудовой дисциплины, а также наступившие неблагоприятные последствия для работодателя. Проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию руководством Министерства обороны Российской Федерации и Западного военного округа было запрещено до особого указания. Судом не-

верно истолкованы и применены требования Временной инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 205/2/588, утвержденной Министром обороны Российской Федерации. Из разд. 2 Инструкции следует, что военный комиссар наделен полномочиями издания и применения не только приказов, но и указаний, распоряжений, посредством которых ставятся задачи в соответствии с предоставленными полномочиями, и других видов служебных документов.

Телеграмма является служебным документом для передачи распоряжений и сообщений срочного характера техническими средствами связи. Судом не принято во внимание, что решение о запрете проведения медицинского освидетельствования граждан, пребывающих в запасе, доведено телеграммами до начальников отделов во исполнение решения вышестоящего руководства, поэтому в издании военным комиссаром служебного документа в виде приказа не только не было необходимости, но это и противоречило бы вышеназванной Инструкции. Судом также в нарушение норм материального права неверно истолковано законодательство в области военного права. Суд необоснованно сделал вывод о том, что изложенное в телеграмме сообщение о запрете медицинского освидетельствования граждан, пребывающих в запасе, не согласуется с требованиями ст. 5.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о военно-врачебной экспертизе, которыми установлена обязательность медицинского освидетельствования таких граждан при поступлении в мобилизационный резерв, призыве на военные сборы, граждан, ранее признанных ограниченно годными к иной службе по состоянию здоровья. Не было оснований для проведения медицинского освидетельствования указанных граждан как граждан, ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья. Ни один из освидетельство-

ванных граждан ранее не признавался ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья, о несогласии с заключением военно-врачебной комиссии на момент увольнения с военной службы не являлся.

Суд необоснованно согласился с доводами истца о законности проведения им внепланового медицинского освидетельствования граждан, проведенного в целях проверки годности граждан к военной службе и вручения мобилизационных предписаний для привлечения граждан на военные сборы. Ссылка истца на необходимость проверки годности граждан к военной службе никак не может оправдывать его противоправные действия, так как его действия никаким образом не согласуются с установленным в Министерстве обороны Российской Федерации порядком медицинского освидетельствования граждан. Кроме того, истец, в нарушение законных требований работодателя, превысив установленные трудовой функцией полномочия, не имея законных оснований, самостоятельно, по собственному усмотрению, без соответствующего решения вышестоящих органов, провел медицинское освидетельствование граждан, пребывающих в запасе, нарушив их права и права организаций, в которых они работают, тем самым допустил грубое нарушение трудовой дисциплины.

Военным комиссаром Республики Карелии при наложении дисциплинарного взыскания полностью соблюдены установленные трудовым законодательством порядок, сроки привлечения истца к дисциплинарной ответственности. С оспариваемым приказом истец ознакомлен в установленный срок. При наложении дисциплинарного взыскания учитывалась тяжесть совершенного проступка, а также предшествующее отношение истца к исполнению трудовых обязанностей. Судом не приняты во внимание приобщенные к данному делу ответчиком документы, свидетельствующие о неоднократности нарушений трудовой дисциплины истцом, и им не дана оценка.

В возражениях на апелляционную жалобу истец просит решение оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения. Указывает, что в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции обстоятельства дела тщательно проверялись. Мероприятия по медицинскому освидетельствованию граждан основывались на нормативных актах, проведены в целях проверки годности граждан к военной службе и для вручения мобилизационных предписаний для привлечения граждан на военные сборы. Проведение данных мероприятий входит в его служебные обязанности. Кроме того, телеграмма не может служить приказом для безусловного исполнения требования. В соответствующие периоды времени приходили две телеграммы, фактически отменяющие предыдущую телеграмму. Помимо этого, в разные периоды времени проводилось финансирование для проведения медицинского освидетельствования. Размер удовлетворенных требований является обоснованным и не является чрезмерно завышенным.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным. Обстоятельства дела судом установлены правильно и полно изложены в решении, соответствуют представленным доказательствам. Приказом военного комиссара истцу объявлен выговор за неисполнение распоряжения военного комиссара Республики Карелии, повлекшее неэффективное расходование средств федерального бюджета. Неисполненным распоряжением, о котором идет речь в приказе, является соответствующая телеграмма, в которой военный комиссар Республики Карелии указывает, что ввиду отсутствия финансирования медицинское освидетельствование граждан, пребывающих в запасе, в целях определения категории годности к службе в ВДВ, плавсоставе, морской пехоте, спецсооружениях, а также к службе по отдельной военно-учетной специальности, не проводить до особого указания.

В соответствии со ст. 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка, т. е.

неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям. При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. В силу ст. 193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – не позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Согласно п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. при рассмотрении дел об оспаривании дисциплинарного взыскания следует учитывать, что неисполнением работником без уважительных причин является неисполнение трудовых обязанностей или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей (нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил ВТР, должностных инструкций, положений, приказов работодателя, технических правил и т. п.). В соответствии с абз. 3 п. 53 вышеуказан-

ного постановления работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 ТК РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

Из материалов дела усматривается, что истца привлекли к ответственности за то, что он в соответствующие периоды времени при проведении в отделе военного комиссариата Республики Карелии мероприятий по текущей корректировке документов комплектования, в том числе замены граждан, пребывающих в запасе и предназначенных по наряду, по различным причинам направил пребывающих в запасе граждан на медицинское освидетельствование для определения годности к военной службе после того, как восемь граждан, пребывающих в запасе, предназначенных взамен снятых с команды, отказались от вручения им мобилизационных предписаний, мотивировав это плохим состоянием здоровья. Данные граждане явились на освидетельствование, признаны годными к военной службе, им вручены мобилизационные предписания. Причем, в приказе о привлечении истца к дисциплинарной ответственности событие дисциплинарного проступка изложено не в полном объеме: *не указано, какие именно действия истца, связанные с освидетельствованием каких граждан, подлежащих призыву в какие рода войск, указанные в телеграмме, вменены в вину истцу как дисциплинарный проступок. Соответствующих сведений не сообщено истцу и в ответ на его служебные записки. В письме военного комиссариата Республики Карелии в адрес истца имеется лишь ссылка на факт нарушения истцом трудовой дисциплины.*

В приказе о наложении дисциплинарного взыскания отсутствует указание на нарушение истцом иных локальных актов или

положений действующего законодательства. Должностной инструкции истца, действовавшей в течение определенного периода времени, в материалах дела не имеется.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что распоряжение, содержащееся в телеграмме, невозможно оценивать как правовой акт, обязательный для истца, поскольку Положением о военных комиссариатах, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609, не предусмотрено право военного комиссара издавать такие обязательные акты, как распоряжения. Издаваемые военным комиссаром в соответствии с п. 21 вышеуказанного Положения приказы подлежат обязательному письменному оформлению в соответствующей форме, что согласуется с положениями п. 23 Временной инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации № 205/2/588, утвержденной Министром обороны Российской Федерации 19 августа 2009 г.

Исходя из вышеизложенного, суд первой инстанции обоснованно признал приказ о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора незаконным и обязал ответчика отменить данный приказ. С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции также правомерно пришел к выводу об удовлетворении требований об издании приказа о выплате истцу премии, как и о наличии в соответствии со ст. 237 ГПК РФ права истца на взыскание компенсации морального вреда. При этом, размер компенсации морального вреда определен судом с учетом требований разумности и справедливости.

Изложенные в апелляционной жалобе доводы были предметом исследования и проверки при рассмотрении дела в суде первой инстанции и по мотивам, приведенным в судебном решении, правильно признаны необоснованными.

Фактические обстоятельства выяснены судом первой инстанции полно и правильно.

Судом первой инстанции выполнены требования ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, в решении указано, по каким мотивам суд принял те или иные доказательства, судом доказательств дана соответствующая правовая оценка. Решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам жалобы не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелии от 1 октября 2013 г. по настоящему делу оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика – без удовлетворения.

В связи с изложенным хотелось бы обратить внимание читателей на то, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 35 постановления «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 указал, что под неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей понимается, в частности, нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов работодателя, технических правил и т. п. (т. е. локальных нормативных актов), но никак не телеграмм, телефонограмм, распоряжений, указаний и т. д. Тем более что когда речь идет о нарушении локальных нормативных актов, то у представителей работодателя в судебных органах должны быть конкретные доказательства того, что работник с такими локальными актами ознакомлен под роспись согласно ч. 2 ст. 22 и ч. 3 ст. 68 ТК РФ. Кроме того, необходимо учитывать предшествующее поведение работника, его выполнение трудовых обязанностей, а также отношение к труду².

В процессе деятельности военного комиссариата может возникнуть необходимость привлечь работников к выполнению сверхурочной работы – работы за пределами ус-

² Более подробно см. Справочник работника военного комиссариата / изданного под общ. ред. В.В. Смирнова. М., 2013.

тановленной для работника продолжительности рабочего времени (ст. 99 ТК РФ). Привлечение работодателем работника к сверхурочной работе допускается только с его письменного согласия в случаях, установленных ст. 99 ТК РФ. Этой же статьей установлен перечень случаев, когда работник может быть привлечен к сверхурочной работе без его согласия.

Переработка сверх рабочего дня (смены) считается сверхурочной работой. Работой за пределами ежедневной работы (смены) в зависимости от конкретных обстоятельств может считаться работа, произведенная как до начала смены, так и после ее окончания, во время перерыва.

При суммированном учете рабочего времени сверхурочной работой признается работа сверх нормального числа рабочих часов за учетный период (абз. 1 ст. 99 ТК РФ).

Нарушение порядка привлечения к сверхурочной работе не должно влечь никаких неблагоприятных последствий для работника. Если работник фактически отработал сверхурочно, отработанное время подлежит повышенной оплате независимо от того, как он был привлечен к сверхурочной работе: с соблюдением или без соблюдения установленного порядка. Как справедливо отмечается в письме Роструда от 2 декабря 2009 г. № 3567-6-1³, устное распоряжение кого-либо из руководителей также может считаться основанием привлечения работников к сверхурочной работе. Такое толкование дано в целях защиты прав работников, уже отработавших сверхурочно и имеющих право на повышенную оплату труда. Нарушение работодателем порядка привлечения к сверхурочной работе не должно лишать работника права на оплату труда за сверхурочную работу⁴. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что несоблюдение порядка при-

влечения к сверхурочной работе является нарушением трудового законодательства и по общему правилу должно влечь привлечение виновных лиц к ответственности, в том числе административной по п. 5.27 КоАП РФ.

Таким образом, последствия привлечения к сверхурочной работе с нарушением установленного порядка различны для работника и работодателя: по отношению к работнику (оплате его труда и учету сверхурочной работы) не допускается никакого ущемления его прав, а работодатель (соответствующие должностные лица) может быть наказан за несоблюдение требований закона. Это касается сверхурочной работы не только при суммированном учете, но и при других режимах рабочего времени. Просто нарушение порядка привлечения к сверхурочной работе чаще допускается именно при суммированном учете, очевидно, по той причине, что до истечения учетного периода всегда остается надежда компенсировать переработку предоставлением свободного времени, например, для должностных лиц военного комиссариата (имеются в виду сторожа и т. д.), работа которых связана с дежурствами⁵.

Во многих организациях, в том числе и в военных комиссариатах, имеются работники с ненормированным рабочим днем. Поэтому кадровой службе при оформлении отпусков следует выяснить, относится ли работник к работникам с ненормированным рабочим днем и на какой дополнительный оплачиваемый отпуск он имеет право. Для того чтобы решить эти вопросы, необходимо в каждой организации утвердить перечень должностей с ненормированным рабочим днем. Общий принцип определения такого перечня – необходимость по условиям режима работы эпизодически привлекать отдельных работников к выполнению их трудовых функций за пределами

³ Нормативные акты для бухгалтера. 2010. № 3.

⁴ Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Настольная книга кадровика: юридические аспекты / отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. 2-е изд. М., 2011.

⁵ См., например, постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июля 2008 г. № Ф04-3947/2008 (7394-А75-14).

установленной для них продолжительности рабочего времени.

Ориентиром для любой организации при установлении конкретного круга лиц, относящихся к работникам с ненормированным рабочим днем, являются утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2002 г. № 884 Правила предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в организациях, финансируемых за счет средств федерального бюджета. Согласно п. 2 этих Правил в перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем включаются руководящий, технический и хозяйственный персонал и другие лица, труд которых в течение рабочего дня не поддается точному учету, лица, которые распределяют рабочее время по своему усмотрению, а также лица, рабочее время которых по характеру работы делится на части неопределенной продолжительности.

Для военных комиссаров как работодателей ориентиром может служить приказ Министра обороны Российской Федерации

«О ежегодном дополнительном оплачиваемом отпуске работникам с ненормированным рабочим днем в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, финансируемых за счет средств федерального бюджета» от 24 мая 2003 г. № 178.

Перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем, имеющих право на дополнительный отпуск, устанавливается коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка.

Одновременно с перечнем работников с ненормированным рабочим днем должна быть установлена продолжительность дополнительного отпуска по каждой должности. Статья 119 ТК РФ определяет лишь минимальную продолжительность такого отпуска – не менее трех календарных дней. Конкретная продолжительность отпуска зависит от объема работы, степени напряженности труда, возможности выполнять свои трудовые функции за пределами установленной для работников продолжительности рабочего времени и других условий⁶.

Информация

В Республике Адыгея бывший ведущий экономист одного из казенных учреждений Минобороны России признан виновным в хищении 13 миллионов рублей

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Южному военному округу, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему ведущему экономисту отделения (по расчетам с личным составом) Федерального казенного учреждения «Отдел финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Адыгея» П. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

Судом установлено, что в декабре 2011 года П., используя банковские карты уволенных в запас военнослужащих, изготовил подложные документы, на основании которых незаконно получил более 13 миллионов рублей.

В ходе предварительного следствия обвиняемый признал вину в инкриминируемых ему деяниях, а также добровольно возместил 500 тысяч рублей.

Приговором суда П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 6 месяцев с отбыванием в колонии общего режима и права занимать должности, связанные с осуществлением финансово-экономических операций с денежными и иными материальными средствами, сроком на 1 год 6 месяцев. Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск на сумму 12,6 миллиона рублей.

⁶ Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Указ. соч.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ ГРАЖДАН, СОСТОЯЩИХ ИЛИ ОБЯЗАННЫХ СОСТОЯТЬ НА ВОИНСКОМ УЧЕТЕ, К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЯВКУ ПО ВЫЗОВУ (ПОВЕСТКЕ) ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА В УСТАНОВЛЕННЫЕ ВРЕМЯ И МЕСТО БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЫ, А ТАКЖЕ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ В УСТАНОВЛЕННЫЙ СРОК В ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ НЕОБХОДИМЫХ СВЕДЕНИЙ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Неявка граждан в указанные в повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, место и срок без уважительных причин является правонарушением и как любое другое правонарушение характеризуется:

- противоправностью;
- виной;
- общественной опасностью.

Данное правонарушение российским законодательством в зависимости от степени общественной опасности квалифицируется или как административное правонарушение, или как преступление. В зависимости от квалификации правонарушения гражданин может быть привлечен к административной или к уголовной ответственности. Административная ответственность в виде предупреждения или административного штрафа предусмотрена за неявку граждан в указанные в повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, место и срок без уважительных причин нормами ст. 21.5 КоАП РФ. Следует отметить, что согласно нормам данной статьи к административной ответственности может быть привлечен

гражданин, который состоит или обязан состоять на воинском учете. Следовательно, граждане, освобожденные от этой обязанности по тем или иным причинам и основаниям, указанным в законах, не могут быть привлечены к административной ответственности.

Неявка граждан в указанные в повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, место и срок без уважительных причин для призыва на военную службу рассматривается как уголовно наказуемое деяние, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Преступление считается оконченным с момента истечения срока явки, указанного в повестке.

Причины уважительности неявки гражданина по вызову (повестке) военного комиссариата должны быть документально подтверждены. Такими документами для подтверждения заболевания или увечья гражданина, связанных с утратой трудоспособности, являются лист о нетрудоспособности (медицинская справка о нахождении на стационарном лечении и т. п.) или справки органа МСЭ о признании гражданина

инвалидом соответствующей группы. Для подтверждения тяжелого состояния здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участия в похоронах указанных лиц представляются документы, выдаваемые лечебным учреждением или лечащим врачом, справка о похоронах, которую можно получить, как правило, в органах местного самоуправления, и документы, подтверждающие родственные связи не явившегося гражданина с больным или умершим.

Обстоятельства непреодолимой силы является все, что не зависит от воли человека, а именно: природные катастрофы, стихийные бедствия, военные действия и иные непредвиденные чрезвычайные обстоятельства. При этом, следует подчеркнуть, что неявившееся лицо обязано представить доказательства о наличии обстоятельства непреодолимой силы, его чрезвычайном и неожиданном характере, причинной связи между этим обстоятельством и неявкой в указанные в повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, место и срок.

Вышеприведенный перечень причин уважительности неявки гражданина в указанные в повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, место и срок не является исчерпывающим, поскольку могут быть и иные причины, признающиеся уважительными призывной комиссией при неявке гражданина¹.

В силу ст. 23.11 КоАП РФ военные комиссариаты рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 19.25, 21.1 – 21.7 названного Кодекса. Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени военных комиссариатов вправе:

- 1) военные комиссары;
- 2) начальники отделов военных комиссариатов;

3) начальники отделений отделов военных комиссариатов.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных названным Кодексом, составляются должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с гл. 23 КоАП РФ, в пределах компетенции соответствующего органа. На основании ч. 4 ст. 28.3 КоАП РФ перечень должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях устанавливается соответственно уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Банком России в соответствии с задачами и функциями, возложенными на указанные органы федеральным законодательством.

В настоящее время перечень должностных лиц военных комиссариатов, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 21.5 КоАП РФ, не утвержден. На основании п. 2 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 (далее – Положение), военный комиссариат создается в субъекте Российской Федерации в целях обеспечения исполнения гражданами воинской обязанности, организации и проведения мобилизационной подготовки и мобилизации, реализации права граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, членов семей погибших (умерших) военнослужащих на социальные гарантии, включая пенсионное обеспечение, а также в целях реализации гарантий погребения погибших (умерших) военнослужащих и иных категорий граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации.

¹ Уруков В.Н., Казаков С.Д., Полит О.И. Комментарий к Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В структуру военных комиссариатов входят командование, основные подразделения, в том числе отделы по муниципальным образованиям (далее – отделы (муниципальные), подразделения обеспечения и центры (отделы) социального обеспечения. Каждый отдел (муниципальный) имеет печать с указанием номера отдела, которая передается начальнику этого отдела военным комиссаром. Начальникам отделов (муниципальных) военными комиссарами выдаются доверенности на осуществление служебной деятельности (пп. 9, 10 Положения). На основании доверенности военного комиссариата субъекта Российской Федерации начальник отдела военного комиссариата по муниципальному району имеет право рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно п. 22 Положения не допускается возложение на военного комиссара и подчиненных ему должностных лиц обязанностей, не предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации. Из системного анализа указанных правовых норм следует, что полномочиями на составление протокола об административном правонарушении по ст. 21.5 КоАП РФ наделены должностные лица, указанные в ст. 23.11 названного Кодекса. Этот вывод подтверждает и судебная практика, в частности решение Тульского областного суда от 19 сентября 2013 г. по административному делу № 21-125.

Автор настоящей статьи считает необходимым также привести еще один пример из судебной практики.

Так, судьей городского суда было установлено, что П. не выполнил возложенную на него законом обязанность по воинско-

му учету, не явился по повестке отдела военного комиссариата Республики Татарстан по г. Альметьевск и Альметьевскому району 24 октября 2013 г. на заседание призывной комиссии. Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 21.5 КоАП РФ, и влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

Принимая решение об отказе в удовлетворении жалобы, судья городского суда исходил из правомерности привлечения П. к административной ответственности. С данным выводом необходимо согласиться, поскольку факт совершения П. административного правонарушения, предусмотренного ст. 21.5 КоАП РФ, подтверждается протоколом по делу об административном правонарушении, объяснением П. и другими материалами дела, достоверность которых не вызывает сомнений.

Судьей городского суда в ходе рассмотрения жалобы собранные по данному делу об административном правонарушении доказательства получили оценку в совокупности с другими материалами дела в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ. Действия заявителя были правильно квалифицированы по ст. 21.5 данного Кодекса, законность и обоснованность оспариваемого постановления, полномочия административного органа, принявшего оспариваемое постановление, основания, порядок и сроки давности привлечения к административной ответственности проверены судьей городского суда. Следовательно, к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ П. привлечен правильно.

Доводы жалобы о наличии у П. уважительной причины, связанной с посещением в этот день врача, не являются основанием к пересмотру судебного акта в связи со следующим. Согласно чч. 1 и 2 ст. 7 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ граждане привлекаются к ответственно-

сти в соответствии с законодательством Российской Федерации в случае их неявки в указанные в повестке военного комиссариата место и срок без уважительных причин. Уважительными причинами неявки гражданина по повестке военного комиссариата при условии документального подтверждения причины неявки являются заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности.

Как следует из материалов дела, П. на момент явки по повестке в военный комиссариат 24 октября 2013 г. не имел заболевания, связанного с утратой трудоспособности. Таким образом, причина неявки П. по повестке военного комиссариата на заседание призывной комиссии не является уважительной².

Статьей 25.1 КоАП РФ также предусмотрена административная ответственность гражданина, состоящего или обязанного состоять на воинском учете, за несообщение в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания.

Срок для сообщения таких сведений установлен п. 1 ст. 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и составляет две недели. Можно привести следующий пример, когда Верховный Суд Российской Федерации указал, что гражданин, обучающийся в высшем учебном заведении МВД России, мог быть за несообщение в военный комиссариат сведений об образовании привлечен к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ.

Решением призывной комиссии объединенного военного комиссариата г. Химки Московской области от 20 октября 2008 г. М. призван на военную службу. Отказывая

М. в удовлетворении заявленных требований, суды первой и кассационной инстанций исходили из того, что с 1 января 2008 г., с момента вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ, п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» изложен в новой редакции, в соответствии с которой предусмотренная подп. «а» названного пункта отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением ряда случаев, не распространяющихся на заявителя. Следовательно, последний имел право воспользоваться отсрочкой от призыва в армию только один раз, что им и было сделано в период обучения в Московской средней специальной школе милиции МВД России.

За предоставлением отсрочки от призыва в армию во второй раз М. не обращался. Поскольку 30 июня 2007 г. срок указанной отсрочки истек, по мнению суда, М. подлежал призыву в армию. С данным выводом судов согласиться нельзя. В силу подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции, действовавшей на момент поступления М. в Московский университет МВД России) право на получение отсрочки от призыва на военную службу имели граждане, обучающиеся по очной форме обучения: в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию негосударственных образовательных учреждениях основного общего и среднего (полного) общего образования, – на время обучения, но до достижения указанными гражданами возраста 20 лет; в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специ-

² Более подробно см. определение Верховного суда Республики Татарстан от 15 января 2014 г. по административному делу № 77-77/2014 (77-1783/2013) на решение судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 4 декабря 2013 г.

альностям) негосударственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ. При этом, граждане были вправе воспользоваться предусмотренной отсрочкой от призыва на военную службу не более двух раз (для получения образования данного и более высокого уровня).

Как указывалось выше, 1 сентября 2007 г. заявитель был зачислен на первый курс очной формы обучения Московского университета МВД России для получения образования более высокого уровня, следовательно, приобрел право воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу во второй раз. Согласно п. 19 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, призывник, у которого утрачены основания для освобождения от призыва на военную службу или истекли сроки предоставленной ему отсрочки от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу на общих основаниях.

Действительно, в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в целях обеспечения воинского учета граждане обязаны сообщать в двухнедельный срок в военный комиссариат об изменении образования, места работы и т. д. Однако указаний на то, что неисполнение гражданином такой обязанности является обстоятельством, свидетельствующим об утрате основания для освобождения от призыва на военную службу, федеральное законодательство не содержит. Данное обстоятельство могло служить лишь поводом для привлечения М. к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ, но не для его призыва на военную службу.

Поскольку основание для предоставления М. во второй раз отсрочки от призыва на военную службу возникло в сентябре 2007 г. в силу подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и по настоящее время не утрачено, военный комиссариат, будучи осведомленным в том, что заявитель обучается в высшем учебном заведении, был не вправе принимать решение о его призыве на военную службу. Довод суда о том, что к моменту принятия военкоматом оспариваемого решения в связи с изменением редакции п. 2 ст. 24 названного выше Федерального закона основания для предоставления М. во второй раз отсрочки от призыва на военную службу отпали, является неправильным, противоречащим общеправовому конституционному принципу неприменения закона, ухудшающего положение гражданина, к правоотношениям, права и обязанности по которым возникли до вступления такого закона в силу.

В связи с тем что судами первой и кассационной инстанций допущены нарушения норм материального права и данные нарушения являются существенными, поскольку без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, состоявшиеся по настоящему делу судебные постановления подлежат отмене. На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст.ст. 387, 390 ГПК РФ, определила: решение Химкинского городского суда Московской области от 21 ноября 2008 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 декабря 2008 г. отменить и принять новое решение, которым заявление М. удовлетворить, признать незаконным решение призывной комиссии объединенного военного комиссариата г. Химки Московской области от 20 октября 2008 г. о призыве М. на военную службу³.

³ URL: <http://www.gcourts.ru/case/164784>

**ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕ
СОДЕРЖИТ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ
СУММЫ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В СУДЕБНОМ
ПОРЯДКЕ С РАБОТНИКА, ИСПОЛЬЗОВАВШЕГО
ОТПУСК АВАНСОМ, ЕСЛИ РАБОТОДАТЕЛЬ
ФАКТИЧЕСКИ ПРИ РАСЧЕТЕ НЕ СМОГ
ПРОИЗВЕСТИ УДЕРЖАНИЕ ЗА
НЕОТРАБОТАННЫЕ ДНИ ОТПУСКА
ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТОЧНОСТИ СУММ,
ПРИЧИТАЮЩИХСЯ ПРИ РАСЧЕТЕ**

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) содержит исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной заработной платы в судебном порядке.

Согласно ч. 2 ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных данным Кодексом и иными федеральными законами, в частности, при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска. Удержания за эти дни не производятся, если работник увольняется по основаниям, предусмотренным п. 8 ч. 1 ст. 77 или пп. 1, 2 или 4 ч. 1 ст. 81, пп. 1, 2, 5, 6 и 7 ст. 83 ТК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 137 ТК РФ излишне выплаченная работнику заработная плата (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) не может быть с него взыскана, за исключением слу-

чаев: счетной ошибки; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (ч. 3 ст. 155 ТК РФ) или простое (ч. 3 ст. 157 ТК РФ); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре законодательства и судебной практики за второй квартал 2010 г., предусмотренные ст. 137 ТК РФ правовые нормы согласуются с положениями Конвенции международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» от 1 июля 1949 г. № 95 (ст. 8), ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательных для применения в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 10 ТК РФ. Статья 137 ТК РФ содержит исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной ему заработной платы, в том числе если допущенная ошибка явилась

результатом неправильного применения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. К таким случаям, в частности, относятся случаи, когда заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом, либо вследствие счетной ошибки.

Аналогичные положения предусмотрены и п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ограничивающей основания для взыскания заработной платы, приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, как неосновательного обогащения.

Кроме того, согласно ст. 140 ТК РФ при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника. Если работник в день увольнения не работал, то соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления уволенным работником требования о расчете.

Следует обратить внимание на то, что перечень оснований для удержания из заработной платы работника применяется только к заработной плате, т. е. вознаграждению за труд, компенсационным и стимулирующим выплатам. Иные излишне выплаченные работнику суммы и причиненный работодателю ущерб могут быть взысканы через суд, если размер сумм превышает среднемесячный заработок работника либо он не согласен с размером и основанием удержания.

Важно помнить, что общий размер всех удержаний при каждой выплате заработной платы не может превышать 20 %, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – 50 % заработной платы, причитаю-

щейся работнику (ст. 138 ТК РФ). При нарушении требований закона о порядке и размерах удержаний работник вправе обратиться в государственную инспекцию труда, прокуратуру и суд. Если впоследствии выявятся нарушения трудового законодательства, к юридическому (должностному) лицу могут быть применены меры административной ответственности (ч. 1 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Невозможно вернуть переплату и с помощью гражданского иска об истребовании неосновательного обогащения. В силу п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату заработная плата и приравненные к ней платежи, а также иные денежные суммы, предоставляемые гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки¹. Однако в некоторых случаях работодатель умудрялся через судебные органы взыскивать ущерб.

Так, судебная коллегия по гражданским делам суда Еврейской автономной области, рассмотрев 27 июля 2012 г. в открытом судебном заседании дело № 33-366/2012 по апелляционной жалобе В. на решение Биробиджанского районного суда ЕАО от 30 мая 2012 г., которым постановлено:

иск военного комиссариата Еврейской автономной области к В. о возмещении ущерба удовлетворить;

взыскать с В. в пользу военного комиссариата сумму ____ в возмещение ущерба, установила следующее.

Военный комиссариат ЕАО обратился в суд с иском к В. о взыскании материального ущерба, указывая, что ответчица в период с ____ по ____ работала в отделе военного комиссариата ЕАО по г. Биробиджану и Биробиджанскому району. С 18 июля 2011 г. по 22 августа 2011 г. ей был предоставлен отпуск за период работы с 22 июня 2011 г. по 21 июня 2012 г. в количестве 42 календарных дней, произведена оплата в сумме _____. С 16 января 2012 г. по 20 фев-

¹ См. более подробно: Ефремов А.В. Об удержаниях из заработной платы работника // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 3.

раля 2012 г. предоставлен отпуск за период работы с 22 июня 2012 г. по 21 июня 2013 г. в количестве 36 календарных дней, произведена оплата в сумме ____.

15 марта 2012 г. на основании ст. 80 ТК РФ трудовой договор с В. расторгнут. Она уволена до окончания рабочего года, в счет которого она получила ежегодный оплачиваемый отпуск. В результате этого образовалась задолженность в виде излишне выплаченных отпускных за 45 календарных дней в размере ____, за минусом подоходного налога – _____. Для погашения данной задолженности при увольнении с В. работодателем удержано 20 % заработной платы. Оставшуюся сумму задолженности в размере ____ В. добровольно возвращать отказалась.

В результате военному комиссариату ЕАО причинен материальный ущерб на сумму _____. Истец просил взыскать с ответчицы В. в пользу военного комиссариата ЕАО _____ в счет возмещения ущерба.

В судебном заседании представитель истца Б. требования, изложенные в исковом заявлении, поддержал. Пояснил, что поскольку ответчица уволена до окончания того рабочего года, в счет которого она уже получила ежегодный оплачиваемый отпуск, то она обязана возместить произведенную ей оплату за неотработанные дни отпуска в сумме _____. Добровольно указанную сумму В. возвращать отказалась.

Ответчица В. иск не признала, пояснила, что действительно с 16 января 2012 г. по 20 февраля 2012 г. ей был предоставлен отпуск, выплачены отпускные. С работы она уволилась по собственному желанию. Переплата отпускных действительно имела место. Однако она не согласна возмещать указанную сумму, поскольку не просила предоставлять ей отпуск авансом. Суд постановил вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе ответчица В. просила решение Биробиджанского районного суда ЕАО от 30 мая 2012 г. отменить. Указала, что суд при разрешении дела не учел положений ст. 1102 ГК РФ, согласно

которой лицо, неосновательно приобретшее имущество, обязано возвратить данное имущество другому лицу (за счет которого произошло обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. В силу ст. 1109 ГК РФ заработная плата не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения при условии, что со стороны гражданина не было недобросовестности или не произошла счетная ошибка. Оплата дней отпуска является заработной платой работника. В данном случае в действиях В. недобросовестности не было, а со стороны истца (работодателя) счетная ошибка не совершалась.

В апелляционной инстанции ответчица В. доводы жалобы поддержала.

Представитель истца военного комиссариата ЕАО П. с доводами апелляционной жалобы не согласилась. Просила решение суда оставить без изменения.

Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, заслушав пояснения лиц, участвующих в апелляционной инстанции, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения.

В соответствии со ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных названным Кодексом и иными федеральными законами.

Удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю могут производиться при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска. Удержания за эти дни не производятся, если работник увольняется по основаниям, предусмотренным п. 8 ч. 1 ст. 77 или пп. 1, 2 или 4 ч. 1 ст. 81, пунктах 1, 2, 5, 6 и 7 статьи 83 ТК РФ.

Из материалов дела установлено, что В. работала в военном комиссариате ЕАО с ____ по _____. С 16 января 2012 г. по 20 февраля 2012 г. В. предоставлен отпуск за период с 22 июня 2012 г. по 21 июня 2013 г., произведена оплата в сумме ____.

Приказом военного комиссара ЕАО от 14 марта 2012 г. В. уволена с работы по п. 3 ст. 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника).

Из расчета, представленного истцом и не оспоренного ответчицей, следует, что последней был предоставлен отпуск за неотработанные дни в количестве 45 календарных дней (9 дней за период с 16 марта 2012 г. по 21 июня 2012 г.; 36 дней за период с 22 июня 2012 г. по 22 июня 2013 г.). Переплата отпускных составила ____, за минусом подоходного налога – ____, в том числе, за 9 дней – ____, за минусом подоходного налога – ____; за 36 дней – ____, за минусом подоходного налога – ____.

При увольнении с ответчицы удержана сумма отпускных ____, за минусом подоходного налога – _____. Осталась невыплаченной задолженность в размере ____.

Судом первой инстанции принято правильное решение о взыскании указанной суммы с ответчицы, поскольку положения ч. 2 ст. 137 ТК РФ являются основанием для возврата сумм, полученных работником за неотработанные дни отпуска. Ссылка в апелляционной жалобе на положения ст. 1109 ГК РФ является несостоятельной, поскольку между истцом и ответчицей сложились трудовые отношения, которые регулируются нормами трудового, а не гражданского права. В ТК РФ имеется положение, предусматривающее возможность взыскания с бывшего работника денежных сумм, полученных за неотработанные дни отпуска.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия считает решение законным и обоснованным, оснований для удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 328 – 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Биробиджанского районного суда ЕАО от 30 мая 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу В. – без удовлетворения².

В то же время практика Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что в настоящее время в случае увольнения работника до окончания рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, задолженность за неотработанные дни отпуска взысканию в судебном порядке не подлежит, в том числе если при расчете работодатель не смог произвести удержание этой суммы из причитающейся к выплате заработной платы вследствие ее недостаточности.

Так, работодатель обратился в суд с иском к работнику К. о возмещении задолженности за неотработанные дни отпуска, предоставленные ему авансом, поскольку на момент увольнения работника отсутствовала возможность удержания указанных денежных средств из заработной платы ответчика ввиду отсутствия начисленной, но не выплаченной заработной платы, в связи с чем просил взыскать с К. сумму задолженности в счет возмещения материального ущерба.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением указанное решение суда отменено, принято новое решение – о взыскании с работника в счет возмещения ущерба требуемой работодателем суммы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе К., отменила апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции, по следующим основаниям.

Как установлено судом, работнику был предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск на 51 календарный день за период работы с 25 ноября 2011 г. по 24 ноября 2012 г.

Причитающийся к выплате средний заработок по оплате отпуска перечислен К. платежным поручением от 25 января 2012 г.

² URL: <http://forum.garant.ru/read.php?9,1928252>

Приказом работодателя от 6 апреля 2012 г. К. уволен по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по соглашению сторон).

На момент увольнения ответчик использовал авансом 25 календарных дней отпуска. В связи с этим возникла задолженность за неотработанные дни отпуска.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался требованиями ст. 137 ТК РФ, определяющей случаи удержаний из заработной платы. Учитывая, что обстоятельства, позволяющих произвести взыскание названной задолженности, по делу не установлено, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции в данной части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 20 апреля 2010 г. № 253 признан не действующим на территории Российской Федерации абз. 3 п. 2 Правил об очередных и дополнительных отпусках, утвержденных НКТ СССР 30 апреля 1930 г. № 169, согласно которому если наниматель, имея право на удержание, фактически при расчете не смог произвести его вовсе или частично (например, вследствие недостаточности сумм, причитающихся при расчете), то дальнейшее взыскание (через суд) не производится, в связи с чем пришел к выводу о том, что работодатель имеет право взыскивать в судебном порядке задолженность за неотработанные дни отпуска, поскольку отсутствие на момент увольнения начисленной, но не выплаченной заработной платы не освобождает ответчика от обязанности возратить работодателю суммы оплаты за неотработанные дни отпуска, а в добровольном порядке погасить названную задолженность работник отказался.

Между тем в соответствии с абз. 5 ч. 2 ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы работника для погашения его задолженности работодателю могут производиться при увольнении работника до окон-

чания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска.

Согласно ч. 4 ст. 137 ТК РФ заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением случаев: счетной ошибки; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (ч. 3 ст. 155 ТК РФ) или простое (ч. 3 ст. 157 ТК РФ); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Аналогичные положения предусмотрены ч. 3 ст. 1109 ГК РФ, ограничивающей основания для взыскания заработной платы, предоставленной гражданину в качестве средства к существованию, как неосновательного обогащения при отсутствии его недобросовестности и счетной ошибки.

Предусмотренные ст. 137 ТК РФ, ст. 1109 ГК РФ правовые нормы согласуются с положениями ст. 8 Конвенции Международной организации труда от 1 июля 1949 г. № 95 «Относительно защиты заработной платы», ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательных для применения в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 10 ТК РФ, и содержат исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной заработной платы.

Таким образом, действующее законодательство не содержит оснований для взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника, использовавшего отпуск авансом, если работодатель фактически при расчете не смог произвести удержание за неотработанные дни отпуска вследствие недостаточности сумм, причитающихся при расчете.

С учетом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для взыскания с ответчика задолженности за неотработанные дни отпуска признан незаконным³.

Пример. Работник имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней. За последний рабочий год (с 23 сентября 2011 г. по 22 сентября 2012 г.) работник получил полный отпуск авансом в мае 2012 г. 30 июня 2012 г. работник увольняется по собственному желанию.

1. Определяется сумма отпускных, приходящихся на использованные, но не отработанные ко дню увольнения дни отпуска.

За последний рабочий год (с 23 сентября 2011 г. по 30 июня 2012 г.) работник отработал 9 месяцев и 8 дней (месяц ежегодного оплачиваемого отпуска включается в стаж работы, дающий право на ежегодный отпуск – ст. 121 ТК РФ), которые округляются до 9 месяцев.

Количество дней использованного, но неотработанного отпуска составило:

28 дней – (28 дней : 12 мес. x 9 мес.) = 7 дней

Средний дневной заработок, исходя из которого были оплачены дни отпуска, предоставленного в мае, – 715 руб.

Сумма, которая подлежит удержанию из заработной платы работника, составила:

715 руб. x 7 дней = 5 005 руб.

2. Определяется сумма удержания, допустимого без согласия работника.

За июнь работнику начислена заработная плата 20 000 руб. За первую половину месяца работнику выплачено 8 000 руб. (аванс). НДФЛ удерживается в сумме 2 600 руб. (20 000 руб. x 13 %).

Из заработной платы, начисленной в окончательный расчет, может быть удержано не более 20 % суммы выплаты:

(20 000 руб. – 2 600 руб. – 8 000 руб.) x 20 % = 1 880 руб.

Если суммы заработной платы, начисленной в окончательный расчет, недостаточно для того, чтобы произвести удержание в полном размере (как в рассмотренном примере), можно:

– либо получить письменное заявление работника на удержание из его заработной платы суммы, превышающей 20 % выплаты;

– либо «подарить» работнику сумму, не подлежащую взысканию по инициативе работодателя;

– либо договориться с работником о внесении им необходимой суммы в кассу организации⁴.

Требовать же от работника погасить задолженность перед работодателем в судебном порядке в настоящий момент времени уже не получится.

Информация

Заместитель начальника ГУ МЧС России по Камчатскому краю признан виновным в незаконном участии в предпринимательской деятельности

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора заместителю начальника Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Камчатскому краю по Государственной противопожарной службе. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ (незаконное участие в предпринимательской деятельности).

Судом установлено, что с апреля 2011 по июнь 2012 года подсудимый незаконно осуществлял участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, ООО «КамФайрСервис», зарегистрированным на имя его супруги. Фактически заместитель руководителя государственного органа, используя свои полномочия по должности, а также авторитет, осуществлял управление обществом, которое осуществляло противопожарную деятельность. Также он распоряжался денежными средствами, поступавшими на счет общества, контролировал действия работников в целях обеспечения общества деятельностью, приносящей доход, создал условия для получения им лицензии на право осуществления аварийно-спасательных работ, убедил руководителей предприятий заключать договоры и совершать сделки с подконтрольным ему обществом.

Приговором суда ему назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей и запрета занимать руководящие должности сроком на три года.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 г. (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 г.).

⁴ Воробьева Е.В. Темы: Удержания. Алименты. НДФЛ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kontur-evrika.ru>.

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ

П.В. Кириллов, кандидат юридических наук

Специфика подрядных работ, сложность их подготовки, ряд проблем, возникавших при определении подрядчика по их выполнению по Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ)¹, а также отсутствие в этой сфере подзаконной нормативной базы, которая только разрабатывается в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ)², требуют от специалистов в сфере закупок специальных знаний при заключении и исполнении контракта на выполнение подрядных работ для федеральных нужд.

Государственный орган (в том числе орган государственной власти) и иной получатель средств федерального бюджета (далее – заказчик) при осуществлении закупок подрядных работ заключает государственный контракт³. При этом остается открытым вопрос о возможности использования заказчиком понятия «договор» в отношении подрядных работ на сумму, не превышающую 100 тыс. руб. Сам Федеральный

закон № 44-ФЗ называет такие сделки «договорами», при этом он прямо не оговаривает, что в данных случаях заказчик имеет право использовать наименование «договор»⁴.

При таком неоднозначном подходе к наименованию сделок на выполнение подрядных работ для федеральных нужд следует применять наименование «контракт», так как обычно по тексту закона используется только оно. Под контрактом понимается гражданско-правовой договор, заключенный от имени Российской Федерации заказчиком для обеспечения государственных (федеральных) нужд⁵.

В настоящий момент к государственному контракту на выполнение подрядных работ (далее – контракт) может применяться переходное положение.

Так, анализ положений ст. 112 Федерального закона № 44-ФЗ и ст. 9 Федерального закона № 94-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что, если до 1 января 2014 г.:

– заключен контракт, который продолжает свое действие, то его исполнение регулируется Федеральным законом № 94-ФЗ, а изменения и расторжение – Федеральным законом № 44-ФЗ;

– размещено извещение о закупке на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной

¹ По состоянию на 30 декабря 2013 г.

² По состоянию на 28 декабря 2013 г.

³ Пункт 8 ст. 3, ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ.

⁴ Пункт 4 ч. 1 ст. 93, ч. 8 ст. 103 Федерального закона № 44-ФЗ.

⁵ Пункт 3 ч. 1 ст. 1, п. 8 ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ.

сети «Интернет», либо направлены приглашения принять участие в них, заключение контракта производится в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 94-ФЗ, а его исполнение, изменение и расторжение регулируются Федеральным законом № 44-ФЗ.

Нельзя исключать возможность того, что контракт, заключенный до 1 января 2014 г., будет исполняться по правилам Федерального закона № 44-ФЗ.

Согласно чч. 9 – 11 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик составляет и размещает в единой информационной системе отчет об исполнении контракта (отдельного его этапа). Принятый в соответствии с этим положением подзаконный нормативный правовой акт точно не устанавливают пределы его действия⁶. Несмотря на то что обязанность составления заказчиком отчета вводится Федеральным законом № 44-ФЗ и теоретически не должна применяться к ранее заключенным контрактам, заказчиков могут фактически обязать составлять такой отчет. Но условия контракта должны соответствовать обязательным для сторон правилам, действующим в момент его заключения⁷, т. е. условия контракта, заключенного по правилам Федерального закона № 94-ФЗ, сохраняют силу, а вот исполнение контракта может регулироваться Федеральным законом № 44-ФЗ.

Заказчик при осуществлении закупки подрядной работы, как правило, использует конкурентные способы (конкурс, аукцион) определения подрядчика (исполнителя) или осуществляет закупку у единственного подрядчика (исполнителя).

Проведение аукциона (в электронной форме или закрытого) обязательно для заказчика в случае, если начальная (максимальная) цена контракта при осуществле-

нии закупки подрядной работы для обеспечения федеральных нужд не превышает 150 млн руб.⁸ Закупка, превышающая данную сумму, осуществляется, как правило, органом государственной власти централизованно либо уполномоченным им учреждением и не реализуется большинством заказчиков. По общему правилу централизации закупок не допускается заключение контракта уполномоченным учреждением (органом), он заключается заказчиком. Вместе с тем, для определенных государственных заказчиков полномочие по заключению контракта, его исполнению может быть возложено на федеральный орган исполнительной власти (ч. 2 ст. 26 Федерального закона № 44-ФЗ).

Осуществление заказчиком закупки подрядной работы у единственного поставщика возможно:

- у единственного подрядчика, определенного Президентом Российской Федерации либо по его поручению Правительством Российской Федерации;
- на сумму до 100 тыс. руб. (ограничивается 5 % средств, предусмотренных планом-графиком, и не более 50 млн руб. в год);
- отдельными заказчиками (например, музеями, архивами, государственными образовательными организациями) до 400 тыс. руб. (ограничивается 50 % средств, предусмотренных планом-графиком, и не более 20 млн руб. в год);
- при подключении (присоединении) к сетям инженерно-технического обеспечения;
- при осуществлении авторского надзора за строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом;
- при ремонте специализированных нежилых помещений;
- при признании несостоявшимся определения подрядчика закрытым способом⁹.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок отчета об исполнении государственного (муниципального) контракта и (или) о результатах отдельного этапа его исполнения» от 28 ноября 2013 г. № 1093.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (по состоянию на 30 декабря 2013 г.; ст. 422. Далее – ГК РФ).

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» от 31 октября 2013 г. № 2019-р.

⁹ Пункты 2, 4, 5, 8, 19, 23, 24 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ.

В формате данного научного издания предлагаем на основе анализа положений Федерального закона № 44-ФЗ детально рассмотреть порядок заключения и исполнения контракта, сведения о котором составляют государственную тайну. Например, к ним относятся сведения о строительно-монтажных и иных работах по созданию режимного объекта, а также сведения, раскрывающие расходы денежных средств на его ремонт¹⁰.

Как правило, содержание данных сведений детально раскрывается в подведомственных нормативных правовых актах федеральных органов государственной власти, в системе которого функционирует заказчик. При этом, режимным объектом признается объект, отвечающий следующим требованиям:

- на нем ведутся работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну;
- для его функционирования установлены специальные меры безопасности.

Следовательно, если проведение подрядных работ планируется на режимном объекте, то контракт будет содержать сведения, отнесенные к государственной тайне. В этом случае заказчику необходимо выбирать закрытый способ определения подрядчика и согласовывать его проведение с Рособоронзаказом (ФАС России). А в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства его участниками не могут быть иностранные лица¹¹. При цене контракта, не превышающей 150 млн руб., заказчик обязан провести закрытый аукцион.

Заключение контракта происходит не ранее чем через десять дней с даты подписания заказчиком протокола закрытого аукциона и после представления подрядчиком обеспечения исполнения контракта.

В соответствии со ст. 96 Федерального закона № 44-ФЗ установление требования об обеспечении исполнения контракта при определении подрядчика закрытым способом является обязанностью заказчика, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 Федерального закона № 44-ФЗ. Участник закупки представляет обеспечение в виде банковской гарантии (срок ее действия должен превышать срок выполнения подрядных работ не менее чем на один месяц) или денежных средств (представляется редко). Заказчик устанавливает размер обеспечения от 5 % (10 % при цене контракта более 50 млн. руб.) до 30 % начальной (максимальной) цены контракта, но не менее чем в размере аванса. Практика подсказывает, что размер обеспечения должен быть максимальным, как и срок действия банковской гарантии. Ее срок можно установить в документации и продлить до окончания гарантийных обязательств¹². Возможно, это станет реальным рычагом воздействия на подрядчиков, недобросовестно устраняющих недостатки подрядных работ.

Участник закупки, снизивший цену контракта на 25 % и более по отношению к начальной (максимальной) цене, обязан в рамках антидемпинговых мер предоставить обеспечение исполнения контракта в полуторном размере или информацию о добросовестности, которая может быть представлена только при условии, что начальная (максимальная) цена контракта менее 15 млн руб.

Заказчик в любой момент до заключения контракта может *отказаться от его заключения*, в случае если обнаружится, что участник закупки не соответствует требованиям, указанным в чч. 1, 2 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ, или предоставил недостоверную информацию в отношении сво-

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации «Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. № 1203 (по состоянию на 26 сентября 2013 г.; пп. 22, 111).

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства» от 24 декабря 2013 г. № 1224 (п. 1).

¹² Федеральный закон № 44-ФЗ не устанавливает прямого запрета на обеспечение исполнения гарантийных обязательств, а разъяснение уполномоченными органами государственной власти по данной проблеме не дано.

его соответствия указанным требованиям. Так как данные требования многократно проверяются до проведения закрытого аукциона, то возможность отказа заказчика от заключения контракта почти исключается¹³. И только мгновенное изменение финансово-хозяйственного состояния подрядчика может привести к возникновению такой возможности.

Если заказчик отказался заключать с подрядчиком контракт или подрядчик не представил обеспечение исполнения контракта, заказчик вправе заключить контракт с участником, занявшим «второе место», на тех же условиях и по цене, предложенной им. Необходимо учитывать, что у этого участника нет обязанности на подписание контракта.

Исполнение контракта – комплекс мероприятий, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки, включающих в себя:

- приемку выполненной работы (отдельных этапов), а также проведение экспертизы ее результатов;
- оплату выполненной работы (отдельных этапов);
- взаимодействие заказчика с подрядчиком при изменении и расторжении контракта, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения условий контракта¹⁴.

Федеральный закон № 44-ФЗ с определенными особенностями закрепляет существующую практику *приемки* работ у подрядчика. Так, на заказчика возлагается новая обязанность – проведение экспертизы результатов, полученных по контракту. Следует обратить внимание на то, что цель действующей приемки – оформление сдачи-приемки объекта, а цель экспертизы – проверка предоставленных подрядчиком

результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта.

Экспертиза проводится по всем без исключения закупкам подрядных работ, в том числе на сумму до 100 тыс. руб. В большинстве случаев заказчик вправе проводить ее своими силами (исключение – закупка подрядных работ у единственного поставщика, определенного Президентом Российской Федерации) или привлекать экспертов, экспертные организации (должны быть независимыми от заказчика и от подрядчика). Необходимо помнить, что согласно градостроительному законодательству «внешние» эксперты обязаны иметь допуск к осуществлению строительного контроля, выданный саморегулируемой организацией, а «внутренние» обладать знаниями в сфере градостроительной деятельности. Заказчик может возложить обязанность эксперта на сотрудника, который осуществляет приемку объекта. Является неверным мнение, что к данным сотрудникам применяются нормы и ограничения, установленные ст. 41 Федерального закона № 44-ФЗ.

Экспертиза проводится как по итогам исполнения всего контракта, так и по каждому этапу контракта в отдельности. Проведение экспертизы отдельного этапа является правом заказчика, в сфере строительства это право фактически превратилось в обязанность¹⁵. Так, в существующей практике приемка и оплата отдельного этапа происходит ежемесячно (ежеквартально) с оформлением акта по форме КС-2 «Акт о приемке выполненных работ» и форме КС-3 «Справка о стоимости выполненных работ и затрат». Как известно, это связано с экономическими факторами градостроительной деятельности, т. е. количество экспертиз должно будет совпадать с количеством подписанных форм, что приведет к

¹³ Приказ Минэкономразвития России «Порядок согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» от 13 сентября 2013 г. № 537.

¹⁴ Часть 1 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹⁵ Части 7, 9, 11 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ; Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок отчета» от 28 ноября 2013 г. № 1093 (п. 3).

многократному увеличению оформляемой сотрудниками заказчика документации. С учетом того что часть их имеют низкую подготовленность либо их количество не соответствует штатному расписанию, это не только не повысит качество приемки отдельного этапа контракта, но и может повлиять на качество строительного контроля.

На наш взгляд, решить данную проблему возможно через изменения этапности, обусловив ее периоды крупными строительными мероприятиями. Безусловно, это приведет к изменению периодичности оплаты, что, в свою очередь, существенно повлияет на финансово-экономическую стабильность некоторых подрядчиков. Окончательно проблема должна решаться заказчиком при проведении со всеми подрядчиками консультаций по определению наилучших технологических и других решений обеспечения федеральных нужд.

Оплата заказчиком подрядных работ происходит на основе актов по формам КС-2 и КС-3, подтверждающих факт выполнения работ и их стоимость.

Одним из актуальных вопросов взаиморасчетов является установленное Федеральным законом № 44-ФЗ право подрядчика уменьшать или заменять обеспечение исполнения контракта¹⁶. Практическая реализация его может вызвать ряд проблем. Например, первоначально обеспечение контракта было максимальным 30 % цены контракта. Заказчик принял и оплатил 90 % строительных работ. В случае ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств уменьшенное им обеспечение не покроет неустойку и иные убытки заказчика, в том числе связанные с ненадлежащим исполнением гарантийных обязательств. Также неясен механизм расчета размера выполненных обязательств, на размер которых может быть уменьшено обеспечение исполнения обязательств. В перспективе указанное право создаст су-

щественные риски выполнения подрядных работ.

При исполнении контракта не допускается *изменение* его существенных условий, к которым относятся условия об объеме и о стоимости подлежащих выполнению работ, сроках начала и окончания выполнения работ, размере и порядке финансирования и оплаты работ, способах обеспечения исполнения обязательств¹⁷. При этом, Федеральный закон № 44-ФЗ частично решил проблему изменения объема и стоимости подрядных работ. Так, он ввел исчерпывающий перечень случаев изменения их стоимости по соглашению сторон, но порядок изменения строительного объема при этом не определен. При низком техническом обосновании изменений объема применение норм Федерального закона № 44-ФЗ может, как и ранее, приводить к нарушениям (подп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 95).

Часть 8 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ предусматривает три основания *расторжения* контракта: по соглашению сторон; по решению суда; односторонний отказ стороны контракта от его исполнения. Первые два основания давно известны специалистам в сфере закупок и в рамках настоящей статьи не нуждаются в детальном рассмотрении. Возможность одностороннего отказа от исполнения контракта была введена еще в июле 2013 г. в Федеральном законе № 94-ФЗ по причине длительных сроков рассмотрения судами дел о расторжении контрактов, что, в свою очередь, угрожало своевременному и эффективному осуществлению закупок. Практика одностороннего отказа только нарабатывается, а порядок его применения может вызвать затруднение.

Односторонний отказ от исполнения контракта одновременно является правом и обязанностью заказчика. Однако в гражданском законодательстве ранее не было норм, обязывающих сторону в контракте (сделки) отказаться от его исполнения.

¹⁶ Часть 7 ст. 96 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹⁷ Часть 1 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ; ст. 766 ГК РФ.

Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с п. 3 ст. 450, п. 3 ст. 723 ГК РФ при условии, что данное право предусмотрено контрактом¹⁸. Если данное условие не закреплено в контракте, односторонний отказ недопустим даже при наличии на то обстоятельств, определенных ГК РФ. Такой контракт может быть расторгнут по соглашению сторон либо по решению суда.

В силу положений ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора может быть установлен как законом, так и договором¹⁹. Стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, имеют право вводить дополнительные обстоятельства его расторжения. Представляется, что заказчик вводит такие обстоятельства (например, перечислив в тексте контракта дополнительные причины (основания) одностороннего отказа) не имеет права, так как он при осуществлении закупок не осуществляет предпринимательскую деятельность.

Анализ ГК РФ выявил, что для заказчика основанием одностороннего отказа от исполнения контракта могут являться следующие обстоятельства:

- подрядчик не приступает своевременно к исполнению контракта или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным (п. 2 ст. 715 ГК РФ);
- во время выполнения работы стало очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, при этом подрядчик не выполнил требование об устранении недостатков в разумный срок (п. 3 ст. 715 ГК РФ);
- отступления в работе от условий контракта или иные недостатки результата работы не были устранены подрядчиком в разумный срок либо являются существенными и неустранимыми (п. 3 ст. 723 ГК РФ).

Также заказчик вправе в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения контракта, оплатив подрядчику выполненные им работы (ст. 717 ГК РФ). Причем это право носит безусловный характер, так как в данном случае мотив и основание одностороннего отказа заказчика не имеют значения и не связаны с нарушениями условий контракта со стороны подрядчика. Допустимость одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта при отсутствии нарушений его условий со стороны подрядчика, скорее всего, будет им обжалована, так как подрядчик, с которым контракт расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта, включается в реестр недобросовестных поставщиков²⁰.

В контракте применение права на односторонний отказ (в том числе не связанного с нарушениями условий контракта со стороны подрядчика) целесообразно связать с определенными обстоятельствами, например, отказ от приема площадки (объекта), отставание от сроков выполнения отдельных видов работ, необходимость перепроектирования, проведения дополнительных работ, без превышения (с превышением) цены контракта и т. п.

Федеральный закон № 44-ФЗ дает возможность подрядчику отменить решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта при условии, что подрядчик с момента уведомления о таком решении в течение десяти дней устранит нарушения условий контракта. Данное положение не применяется в случае повторного нарушения подрядчиком условий контракта.

Для заказчика основанием для отмены своего решения может являться предоставление подрядчиком акта (формы КС-2, КС-3 и т. д.), который должен подтверждать факт устранения обстоятельств, послуживших основанием для применения заказчи-

¹⁸ Часть 14 ст. 34, ч. 9 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ.

¹⁹ Статьи 310, 450 ГК РФ.

²⁰ Часть 16 ст. 95, ч. 2 ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ.

ком права на односторонний отказ, т. е. в контракте применение права на односторонний отказ целесообразно связать как с определенными обстоятельствами, так и с отсутствием своевременного активирования подрядных работ.

Заказчик *обязан принять решение об одностороннем отказе* от исполнения контракта в случае выявления в ходе его исполнения: не соответствия подрядчика установленным документацией о закупке требованиям к участникам закупки; предоставления подрядчиком недостоверной информации о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать победителем.

Существует возможность возникновения несоответствия установленным в документации требованиям в процессе исполнения контракта по таким параметрам, как, например, количество специалистов определенного уровня квалификации, приостановка действия лицензий. Формально включение иным заказчиком подрядчика в реестр недобросовестных поставщиков в ходе исполнения контракта также может служить основанием одностороннего отказа от его исполнения.

Представляется спорным закрепление безусловной обязанности заказчика отказываться от исполнения контракта без учета особенностей фактического исполнения контракта. Ведь даже судами принимаются решения об отказе в удовлетворении различных требований в связи с объемом выполненных работ подрядчиком по контракту.

Проблемами, порождающими реализацию данной обязанности, являются:

- не установление временных пределов ее реализации;
- несоответствие указанным требованиям, которое далеко не всегда ставит под угрозу исполнение контракта.

На наш взгляд, установленная Федеральным законом № 44-ФЗ обязанность заказ-

чика отказаться от исполнения контракта является мерой защиты и должна применяться лишь при нарушении подрядчиком процедуры закупки, благодаря которому он получил возможность стать победителем.

При сохранении потребности в подрядных работах после расторжения контракта требуется провести новую процедуру определения подрядчика. При этом, цена нового контракта должна быть уменьшена пропорционально активированному объему выполненной работы (формы КС-3 или КС-17).

Новшеством Федерального закона № 44-ФЗ стало выделение двух *мер ответственности* (способов обеспечения исполнения обязательств):

- пени (начисляется за просрочку исполнения обязательства, предусмотренного контрактом; исчисляется исходя из суммы просроченного обязательства и продолжительности такой просрочки);
- штраф (начисляется за ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного контрактом; размер устанавливается в виде фиксируемой суммы)²¹. Порядок их исчисления установлен Правительством Российской Федерации.

Взыскание неустойки (пени, штрафа) стало обязанностью заказчика, а не его правом. При этом, органы внутреннего государственного финансового контроля осуществляют контроль применения заказчиком мер ответственности и совершения иных действий в случае нарушения подрядчиком условий контракта²². На наш взгляд, к данным действиям относятся действия заказчика по возмещению фактически понесенного ущерба, к которому можно отнести повышение цены контракта в связи с повышением коэффициентов стоимости строительных работ.

В рамках настоящей статьи важно обратить внимание на порядок *отчетности* заказчика о заключении и исполнении контракта.

²¹ Часть 6 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ; Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063.

²² Пункт 4 ч. 8 ст. 99 Федерального закона № 44-ФЗ.

С 1 января 2014 г. расширен состав сведений, которые подлежат внесению в реестр контрактов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. В частности, у заказчика появилась обязанность включать в реестр контрактов следующие сведения: о производителе товара, о его оплате, о начислении неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением сторонами контракта обязательств, об основаниях расторжения контракта, а с 1 января 2016 г. идентификационный код закупки²³.

Кроме представления сведений в реестр контрактов, предусматривается обязанность заказчика представлять отчетности о проведении экспертизы исполнения как контракта в целом, так и каждого его этапа.

Надеемся, что раскрытая специфика заключения и исполнения контракта на выполнение подрядных работ поможет приобрести специалистам в сфере закупок специальные знания и позволит им создать современную и результативную систему закупок подрядных работ, необходимых для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> индекс и здания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
		Количество комплектов											
		на 2014 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)											

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> индекс и здания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
		ПВ	место	ли-тер									
		Стоимость	подписки	перед-ресовки	____ руб. ____ коп. ____ руб. ____ коп.								
		Кол-во комплектов											
		на 2014 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)											

²³ Постановление Правительства Российской Федерации «Правила ведения реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну» от 28 ноября 2013 г. № 1084 (п. 3).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ИХ ВЛИЯНИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р.А. Ормоков, адъюнкт Военного университета, подполковник юстиции

Приоритетными направлениями социальной политики в Кыргызской Республике являются образование и воспитание. Повышение уровня образования населения рассматривается как наиболее важный фактор экономического роста страны, а развитие образования и науки – как средство усиления конкурентных позиций государства на мировом рынке в эпоху инновационных технологий. «Воспитание и образование должны быть естественно взаимосвязанными процессами»¹. Поэтому они образуют внутреннее единство, являются сторонами единого процесса, ориентированными на формирование личности и выполняющими важнейшие функции профессионализации и социализации человека.

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в Кыргызстане приобрела в настоящее время особенную остроту. Согласно результатам исследований поколение кыргызстанской молодежи призывного возраста в последние 10 – 15 лет по основным показателям социального положения и физического развития

заметно уступает предыдущим. Оно менее здорово в физическом плане, слабее развито в умственном, более безнравственно и криминально, все более негативно относится к общественно полезной деятельности, в большей степени отчуждено от общества и государства в целом². В этих условиях значение воспитательной деятельности становится еще более актуальным, фактически такая деятельность приобретает характер приоритетной.

Необходимость духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения Кыргызстана вытекает из самой сути происходящих в настоящее время в кыргызстанском обществе процессов. Воспитание патриотизма в современных условиях развития кыргызстанского государства является сложной задачей, и ее выполнение зависит от умения и способностей руководителей правильно оценивать обстановку, определять первоочередные цели, использовать эффективные способы их достижения. Аналогичный характер должна носить и идеология воспитания,

¹ Из Национальной Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 гг. Национальный Совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики: 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466>. (дата обращения: 09.02.2014).

² Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике в 2005 – 2009 гг.: статист. сб. / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2010. С. 78.

чтобы соответствовать общему направлению социального развития современного Кыргызстана. Ведь от уровня патриотического сознания граждан зависит стабильность и безопасность страны во всех сферах – политической, социальной, военной.

Армия является составной частью любого общества. Поэтому утрата обществом позитивных идеалов, деградация культуры, системы обучения и воспитания является одним из мощнейших криминогенных факторов преступности военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызской Республики. Следует отметить, что этот фактор наиболее отрицательно сказывается на молодежи, рост преступности которой объективно подтверждается имеющимися статистическими данными. Криминализация молодежи призывного возраста Кыргызстана представляет особую опасность не только потому, что этим процессом закладывается основа для роста преступности в стране в будущем, но и потому, что этот процесс автоматически переходит в армейскую среду, неся с собой элементы профессиональной и организованной преступности.

Существующие в настоящее время в кыргызстанском обществе (в особенности среди молодежи призывного возраста) противоречия, связанные с недостаточным уровнем культуры, правосознания и духовно-нравственных ценностей – это последствия имеющихся дефектов воспитания со стороны родителей. Другими словами, это можно охарактеризовать как недостаточное обеспечение «эмоционального» контакта ребенку, формирование у ребенка смысла жизни и определенных личностных качеств, необходимых для скорейшей его социализации в обществе. Кроме того, имеющаяся «брешь» в общей государственной системе обучения и образования подрастающего поколения – будущих защитников Отечества является также одним из «недостающих»

элементов инновационной деятельности государства в области воспитания.

Наряду с вышестоящим, бесспорным остается факт, что воспитание морально-волевых качеств защитников Отечества тесно связано с патриотическим воспитанием и психологической подготовкой призывников в Кыргызстане.

Анализ и оценка состояния воинской дисциплины, морально-психологического состояния кыргызстанских военнослужащих, правонарушений в армейских коллективах и проблем призыва в Вооруженные Силы Кыргызской Республики показывает, что в армию Кыргызстана приходит служить молодежь с достаточно низким уровнем воспитания. В первую очередь в этом «виновато» само кыргызстанское общество, также в какой-то степени «зараженное» патологической социальной стратификацией³, где сильные обижают слабых, а вместо моральных и духовных ценностей на первом месте нередко стоит материальная заинтересованность.

По мнению отдельных воинских должностных лиц Министерства обороны Кыргызской Республики, «служить сегодня в армию по контракту приходят люди, не нашедшие себя в гражданской жизни», а «на контракт приходят не самые лучшие представители общества, которые не нашли себя в гражданской жизни»⁴. Кроме того, невозможность в данных условиях реализовать себя, неудачи в работе (поиске работы), учебной деятельности, личной жизни или творчестве, недостатки социально-культурной сферы, не дающей возможности для проведения свободного времени, отсутствие жилья и социальная несправедливость привели к тому, что во многом именно молодежь призывного возраста Кыргызстана и является наиболее активной в проведении незаконных массовых мероприятий, таких как митинги/пикеты (в том числе за плату),

³ Социальная стратификация – это расположение людей в статусной иерархии сверху вниз по четырем критериям неравенства: доходы, уровень образования, доступ к власти, престиж профессии (Добренков В.К. Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 4. Общество: статика и динамика. М., 2005. С. 81).

⁴ Элеманов Э. Служить в армию по контракту приходят люди, не нашедшие себя в гражданской жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24kg.org/community/153598>. (дата обращения: 21.09.2013).

в незаконных захватах земель, а также в участии в преступных группировках. Как результат происходит постепенное включение призывной молодежи в социальную группу риска, для которой характерны разрушение моральных норм, традиций и устоев общества. Молодежь в Кыргызской Республике озабочена в первую очередь зарабатыванием денег, находясь на грани физического выживания.

Генеральный прокурор Кыргызской Республики А. Саянова по данному поводу отмечает: «Детская преступность приобрела особую актуальность. Мы видим, как деградирует молодое поколение, лишает себя перспектив на будущее. Сейчас в подростковой среде не ценятся труд и учеба. На первом месте – материальные ценности, которых молодые люди готовы добиваться любыми способами»⁵.

Развитию указанной ситуации в негативном ключе способствует также и то, что в семье родители достаточно часто не имеют физической возможности заниматься воспитанием своих детей просто потому, что основную часть времени они уделяют поиску путей решения материальных проблем, вследствие чего дети испытывают дефицит родительского внимания и заботы. Кроме того, во многих кыргызстанских семьях родители находятся на заработках в других странах, оставив своих детей на попечение родственников, дедушек и бабушек. Нередки и случаи, когда дети и вовсе предоставлены сами себе. Наличие вышеуказанных факторов в конечном итоге вызывает у «одиноких» детей раздражение, социальную агрессивность, зависть и чувство «несправедливости» по отношению к своим сверстникам, воспитывающимся в полных семьях, что, безусловно, является предпосылкой к формированию у этих молодых людей зачатков противоправного поведения.

Вместе с тем, ненадлежащее, а нередко и полное отсутствие должного воспитания детей со стороны родителей, развитие в них недостаточного уровня культуры межличностного общения и ряда других общесоциальных факторов приводит к тому, что молодой человек, оказавшись в армейской среде, не способен самостоятельно решать проблемы, связанные с исполнением им элементарных служебных обязанностей (постирать и погладить военную форму, пришить заплатку и т. д.). В результате наличие указанных факторов способствует «прямой» виктимизации молодого воина и противоправному воздействию на него со стороны сослуживцев, а порой даже и офицеров. И.В. Журлова по этому поводу отмечает, что «успешная социализация предполагает как эффективную адаптацию человека в обществе, так и способность в определенной мере противостоять обществу, а точнее, тем жизненным коллизиям, которые мешают его развитию, самореализации и самоутверждению. Так, в процессе социализации заложен внутренний, до конца неразрешимый конфликт между степенью приспособления человека к жизни в обществе и степенью его обособления в обществе, то есть способность человека к своеобразному балансу между приспособлением и обособлением. В противном случае, при отсутствии такого баланса, человек рассматривается как жертва социализации»⁶.

По имеющимся официальным данным Министерства экономики Кыргызской Республики, среднегодовые доходы около трети всего населения Кыргызстана ниже прожиточного минимума⁷. Такая ситуация в немалой степени приводит к изъятиям в системе воспитания призывного контингента, так как именно призывники из семей с низким уровнем дохода в основном оказываются на военной службе в Вооруженных Силах Кыргызской Республики. В результате, по признанию отдельных должност-

⁵ Из выступления Генерального прокурора Кыргызской Республики А. Саяновой на Национальном форуме «Профилактика правонарушений и преступлений в отношении и среди несовершеннолетних». Бишкек. 12.12.2012 г.

⁶ Журлова И.В. Социально-педагогическая виктимология : курс лекций / УО МГПУ им. И.П. Шамякина. Мозырь., 2010. С. 6.

⁷ Статистические данные Министерства экономики Кыргызской Республики. Бишкек, 2012.

ных лиц Министерства обороны Кыргызской Республики, в настоящее время для службы в армии Кыргызстана нет возможности отбирать лучших из лучших, поэтому приходится довольствоваться тем призывным контингентом, который удастся призвать на военную службу.

Так, по заявлению председателя Общественного наблюдательного совета при оборонном ведомстве Кыргызстана Т. Какчекеева, «значительно снизился образовательный уровень среди молодого пополнения, поступающего на военную службу. Резко ухудшилось состояние психического и физического здоровья молодежи. Изменилась направленность жизненных приоритетов, серьезное влияние на которые оказывает криминогенная обстановка в стране, рост детской безнадзорности и беспризорности, проблемы пьянства и наркомании среди молодежи»⁸. Наряду с этим, в Кыргызстане военно-патриотическое воспитание либо практически отсутствует, либо проводится в недостаточной мере, о чем в апреле 2013 г. было заявлено на заседании Комитета по обороне и безопасности Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики. Председателем Комитета была раскритикована деятельность Министерства труда, миграции и молодежи в указанной области. Вместе с тем, министром образования и науки Кыргызской Республики на указанном выше заседании также было указано, что обеспеченность педагогическими кадрами, преподающими такой предмет, как допризывная подготовка молодежи, в общеобразовательных учреждениях республики составляет максимум 20 %. Более того, «нагрузку по проведению занятий допризывной подготовки берут на себя учителя физического воспитания, закончившие факультеты физкультурного направления, а не военного»⁹. Данный фактор, по мнению министра, связан с низкой заработной платой преподавателей.

В контексте вышеизложенного хотелось бы отметить, что формирование государством у молодежи патриотических чувств, желания и готовности защищать свою страну, любить свою Родину и Отечество является для Кыргызстана важнейшей и актуальной задачей в современных условиях. Для молодежи Родина должна быть Отечеством, землей отцов, своих предков. В этой связи патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, должно и впредь представлять систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у кыргызстанских граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов своей страны.

Таким образом, в настоящее время в обществе Кыргызстана существует определенный дефицит позитивного воздействия на детей и призывную молодежь. Внешние изменения социальной среды сопровождаются и деформацией семьи, которая не выполняет таких важнейших функций, как формирование у детей чувства психологического комфорта, защищенности. Существующий во многих кыргызских семьях негативный микроклимат обуславливает возникновение у молодежи, в том числе призывного возраста, отчуждения, грубости, неприязни, социального дистанцирования, стремления делать все назло и вопреки воле присутствующих, что в конечном итоге ведет к активизации различных форм девиантного поведения. Последствия такого поведения в условиях прохождения военной службы в Вооруженных Силах Кыргызской Республики создают объективные предпосылки для формирования устойчивых криминогенных качеств у военнослужащих.

⁸ Афонина Г.А. Армейский педсовет // Армейский педсовет. 2012. № 23. С. 25 – 26.

⁹ Кыргызстан лишь на 20 % обеспечен учителями допризывной подготовки [Электронный ресурс]. URL: http://www.knews.kg/ru/parlament_chro/30889/ (дата обращения : 15.02.2013).

ЦЕНА КОНТРАКТА И ЦЕНА НА ПРОДУКЦИЮ КАК УСЛОВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

В целях совершенствования механизма регулирования цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу (далее – ГОЗ), в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (далее – Закон о гособоронзаказе) были включены положения, направленные на сглаживание конфликтных ситуаций между государственным заказчиком ГОЗ (далее – государственный заказчик) и единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) (далее – единственный исполнитель) при определении цены государственного контракта.

Напомним, что в период действия Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ наибольшую критику среди производителей продукции военного назначения (далее – ПВН) вызывало общее правило, закрепленное в ч. 4.1 ст. 9 этого Закона. Согласно указанному правилу цена государственного контракта являлась твердой¹ и не могла изменяться в ходе его исполнения. При этом, без внимания был оставлен тот факт, что применение твердых цен оправданно лишь по краткосрочным контрактам.

В результате отсутствия возможности корректировки ценовых параметров контрактов, например, при размещении заказов на выполнение сложных опытно-конструкторских работ (далее – ОКР), длительность которых составляла 5 – 7 лет, головные исполнители поставок продукции по ГОЗ (далее – головной исполнитель) несли серьезные риски превышения своих издержек над ценой контракта. На этапе проведения конкурса по размещению ОКР полный технический облик изделия, как правило, не сформирован и правильно спрогнозировать затраты на ОКР весьма затруднительно². Кроме того, при заключении долгосрочных контрактов возникал риск дополнительных издержек головного исполнителя в связи с непрогнозируемым ростом цен на материалы, сырье и комплектующие, используемые при производстве продукции по ГОЗ.

В целях изменения сложившейся ситуации в Закон о гособоронзаказе (ч. 1 ст. 11) была включена норма, согласно которой при заключении контракта путем размещения ГОЗ у единственного исполнителя допускается применение одного из следующих видов цен на продукцию по ГОЗ:

1) ориентировочная (уточняемая) цена;

¹ Твердая цена жестко фиксирует объем встречного предоставления (размер платежной обязанности контрагента) и исключает возможность последующего учета колебаний рыночной конъюнктуры.

² О состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: доклад экспертного совета по проблемам законодательного обеспечения развития оборонно-промышленного комплекса при Председателе Совета Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации. М., 2012. С. 39.

- 2) фиксированная цена;
- 3) цена, возмещающая издержки.

Названное положение Закона о гособоронзаказе может применяться в случае размещения ГОЗ у единственного исполнителя лишь на поставку определенной продукции. Как следует из п. 1 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ³ государственный заказчик вправе осуществлять выбор вида цены на продукцию по ГОЗ только в отношении:

- 1) продукции, включенной в перечни продукции по ГОЗ, на которую распространяется государственное регулирование цен⁴;
- 2) товаров (работ, услуг), поставляемых по ГОЗ в связи с разработкой, изготовлением, сервисным обслуживанием, ремонтом или утилизацией продукции, указанной в п. 1.

Обратим также внимание на то, что в ч. 1 ст. 11 Закона о гособоронзаказе установлены виды цен на продукцию по ГОЗ. Между тем в ч. 2 ст. 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе), посвященной содержанию контракта, говорится не о цене на продукцию, а о *цене контракта*. При этом, цена контракта является, по общему правилу, твердой и определяется на весь срок исполнения контракта. Закон о контрактной системе предоставляет Правительству Российской Федерации полномочие определять случаи, когда в контракте указывается ориентировочное значение его цены или

формула цены и максимальное значение цены контракта, установленные заказчиком в документации о закупке⁵.

Возникает вопрос о причинах использования в законодательстве двух разных понятий («цена на продукцию» и «цена контракта») для достижения одной и той же цели – установления нескольких возможных вариантов формулирования условия о цене государственного контракта в зависимости от степени его определенности. Является ли это специальным шагом законодателя или рассогласованностью действий рабочих групп по подготовке законопроектов? Для ответа на этот вопрос необходимо определить *соотношение понятий «цена на продукцию» и «цена контракта»*.

В научной литературе указывается на необходимость отличать цену на продукцию от цены договора. Как отмечает С.И. Виниченко, «цена товара (продукции, услуги) – это сумма возмещения, уплачиваемая продавцу (исполнителю) и компенсирующая издержки производства последнего. Тогда как цена договора включает и цену товара (услуги), и затраты, связанные с передачей (оборотом, обращением) товара, – транспортные, страховые, налоговые и другие необходимые суммы»⁶.

Заметим однако, что в ст. 485 Гражданского кодекса Российской Федерации, озаглавленной «цена товара», по существу, идет речь о цене договора. Это свидетельствует о неуниверсальности подхода, раскрытого С.И. Виниченко. В то же время анализ действующих нормативных правовых актов в сфере закупок товаров (работ,

³ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о применении видов цен на продукцию по государственному оборонному заказу» от 13 декабря 2013 г. № 1155.

⁴ См., например, распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня продукции по государственному оборонному заказу, на которую распространяется государственное регулирование цен (за исключением ядерного оружейного комплекса)» от 14 июня 2013 г. № 976-р.

⁵ Действующие нормы права предусматривают указание при заключении контракта в документации о закупке формулы цены и максимального значения цены контракта только в трех случаях: а) заключение контракта на предоставление услуг обязательного страхования, предусмотренного федеральным законом о соответствующем виде обязательного страхования; б) заключение контракта на предоставление агентских услуг при условии установления в контракте зависимости размера вознаграждения агента от результата исполнения поручения принципала; в) заключение контракта на предоставление услуг по оценке недвижимого имущества при условии установления в контракте пропорционального отношения размера вознаграждения оценщика к оценочной стоимости подлежащего оценке имущества (см. Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении случаев, в которых при заключении контракта в документации о закупке указываются формула цены и максимальное значение цены контракта» от 13 января 2014 г. № 19).

⁶ Виниченко С.И. Цена как условие гражданско-правового (предпринимательского) договора : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 49.

услуг) для государственных нужд позволяет сделать вывод о различной смысловой нагрузке понятий «цена на продукцию по ГОЗ» и «цена контракта». При этом, наиболее отчетливо различие указанных понятий проявляется в Положении о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ⁷, а не в тексте законов о гособоронзаказе и о контрактной системе. Так, согласно подп. «г» п. 13 данного Положения в государственном контракте, кроме цены государственного контракта, должен указываться перечень расходов, включаемых государственным заказчиком в цену продукции, а также перечень *расходов, не включенных в цену продукции, но включаемых в цену государственного контракта* в связи с выполнением дополнительных работ и (или) оказанием дополнительных услуг, предусмотренных его условиями (выделено автором. – Е. С.).

Таким образом, согласно Положению о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ понятия «цена государственного контракта» и «цена на продукцию по ГОЗ» не тождественны. Цена государственного контракта складывается как из расходов, включенных в цену продукции, так и расходов головного исполнителя в связи с выполнением дополнительных работ и (или) оказанием дополнительных услуг, предусмотренных условиями государственного контракта.

На смысловое расхождение понятий «цена государственного контракта» и «цена на продукцию по ГОЗ» косвенным образом указывают и отдельные положения Закона о гособоронзаказе. Например, в ч. 5 ст. 6 Закона о гособоронзаказе установлена возможность изменения цены государственного контракта, предметом которого являются поставки продукции по ГОЗ в соответствии с государственной программой вооружения и срок ее поставок по которому составляет не менее чем три года. При этом, в качестве обязательного условия измене-

ния цены государственного контракта определено произошедшее изменение цены на поставляемую продукцию.

Возникает вопрос о *взаимосвязи цены государственного контракта и вида цены на продукцию по ГОЗ*. Данная взаимосвязь существует лишь в случае размещения ГОЗ на поставку продукции, указанной в п. 1 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ, у единственного исполнителя. Только в этом случае применяются виды цен на продукцию по ГОЗ и как результат возникает взаимосвязь цены государственного контракта и вида цены на продукцию по ГОЗ. Из п. 1 ст. 11 Закона о контрактной системе и п. 1 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ следует, что виды цен на продукцию по ГОЗ не применяются при заключении государственного контракта в случае размещения ГОЗ:

а) путем использования конкурентных способов определения головного исполнителя;

б) на поставку продукции, не указанной в п. 1 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ, у единственного исполнителя.

Взаимосвязь цены государственного контракта и вида цены на продукцию по ГОЗ определена в п. 16 Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ, согласно которому рекомендуется:

а) устанавливать твердую цену государственного контракта – в случае, если государственным контрактом устанавливается фиксированная цена на продукцию;

б) указывать ориентировочное значение цены государственного контракта – в случае, если государственным контрактом устанавливается ориентировочная (уточняемая) цена на продукцию;

в) указывать формулу цены и максимальное значение цены государственного контракта – в случае, если государственным

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» от 26 декабря 2013 г. № 1275.

контрактом устанавливается цена на продукцию, возмещающая издержки.

Что касается государственных контрактов, заключенных по результатам конкурентных способов определения головного исполнителя, то в них указывается, что цена контракта является твердой (п. 15 Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ). Указание формулы цены и максимального значения цены государственного контракта допустимо лишь в отдельных случаях, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. Анализ содержания п. 15 Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ позволяет сделать вывод о невозможности указания в государ-

ственном контракте, заключенном по итогам применения конкурентных способов определения головного исполнителя, ориентировочного значения его цены.

В Положении о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ отсутствуют рекомендации об указании условия о цене государственного контракта, заключаемого с единственным исполнителем на поставку продукции, не указанной в п. 1 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ. В этом случае следует руководствоваться положениями ч. 2 ст. 34 Закона о контрактной системе.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие варианты формулирования условия о цене государственного контракта на поставку продукции по ГОЗ (см. таблицу).

Таблица 1

Формулирование условия о цене государственного контракта на поставку продукции по ГОЗ в зависимости от используемого государственным заказчиком способа определения головного исполнителя

	Государственный контракт на поставку продукции, указанной в п. 1 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ, заключаемый с единственным исполнителем	Государственный контракт на поставку продукции, не указанной в п. 1 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ, заключаемый с единственным исполнителем	Государственный контракт на поставку продукции по ГОЗ, заключаемый по результатам конкурентных способов определения головного исполнителя
Твердая цена	Устанавливается в случае, если государственным контрактом устанавливается фиксированная цена на продукцию	Указывается по общему правилу	Указывается по общему правилу
Ориентировочное значение цены	Указывается в случае, если государственным контрактом устанавливается ориентировочная (уточняемая) цена на продукцию	Указывается в случаях, установленных Правительством Российской Федерации	-
Формула цены и максимальное значение цены	Указывается в случае, если государственным контрактом устанавливается цена на продукцию, возмещающая издержки	Указывается в случаях, установленных Правительством Российской Федерации	Указывается в случаях, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок

Рассмотрим условия и порядок применения видов цен на продукцию по ГОЗ. Они определены в уже упомянутом выше Положении о применении видов цен на продукцию по ГОЗ.

Вид цены определяется государственным заказчиком по согласованию с единственным исполнителем в государственном контракте на этапе размещения ГОЗ и заключения государственного контракта (п. 4 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ).

Необходимо заметить, что предварительное определение вида цены на продукцию по ГОЗ осуществляется в ходе формирования ГОЗ при определении прогнозной цены (п. 3 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ). При этом, на единственных исполнителей возлагается обязанность обосновать свои предложения о выборе вида цен на продукцию. В свою очередь, отраслевые органы (к ним относятся Минпромторг России, Роскосмос и Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». – *Прим. авт.*) обязаны рассмотреть указанные предложения и подготовить свое заключение о прогнозной цене. В дальнейшем заключение отраслевого органа учитывается государственным заказчиком при определении в государственном контракте вида цены. Таким образом, на этапе формирования ГОЗ право «первого слова» по вопросу об определении вида цены на продукцию по ГОЗ принадлежит единственному исполнителю.

При формировании предложения о выборе вида цены на продукцию при определении прогнозной цены единственный исполнитель должен учитывать:

- а) наличие исходных данных для определения экономически обоснованной цены на продукцию;
- б) минимизацию рисков неисполнения единственным исполнителем государственного контракта в зависимости от срока, на который он заключается;
- в) длительность технологического цикла и серийности производства продукции;

г) особенности отдельных видов продукции и технологических особенностей их производства;

д) вид работ, услуг, предусматриваемых при формировании ГОЗ и при заключении государственного контракта.

Указанные показатели берутся за основу и государственным заказчиком при определении вида цены на этапе заключения государственного контракта.

Как единственный исполнитель, так и государственный заказчик могут использовать методические рекомендации по выбору видов цен на продукцию и их применению. Обязанность по разработке этих рекомендаций совместно с государственными заказчиками, их последующему согласованию с ФСТ России и утверждению возложена на отраслевые органы (п. 7 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ).

В Положении о применении видов цен на продукцию по ГОЗ определены случаи применения видов цен на продукцию по ГОЗ.

Случаи применения фиксированной цены на продукцию по ГОЗ определены по остаточному принципу: этот вид цены применяется во всех случаях, когда Положением о применении видов цен на продукцию по ГОЗ не предусмотрено применение других видов цен.

Фиксированная цена на продукцию определяется в государственном контракте на весь срок его действия и может изменяться только в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации, если соответствующие основания для ее пересмотра предусмотрены условиями государственного контракта.

Основанием применения ориентировочной (уточняемой) цены на продукцию по ГОЗ (далее – ориентировочная цена) является отсутствие достаточных исходных данных для определения фиксированной цены на изготавливаемую продукцию.

В Положении о применении видов цен на продукцию по ГОЗ (п. 8) не раскрывается критерий достаточности исходных данных,

а лишь закрепляется открытый перечень случаев применения ориентировочной цены. В этот перечень, в частности, включены:

а) поставки продукции с технологическим циклом изготовления свыше трех лет;

б) проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), направленных на развитие и совершенствование продукции по ГОЗ, продолжительностью свыше трех лет;

в) выполнение ремонта, сервисного обслуживания вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВиСТ), если на момент заключения государственного контракта отсутствуют точные данные по объему работ.

По всей видимости, недостаточность исходных данных в первых двух случаях вызвана сложностью учета инфляционных процессов при определении цены для долгосрочных контрактов. В последнем случае отсутствие достаточных исходных данных связано с неопределенностью на момент заключения государственного контракта необходимого для выполнения объема работ. Речь идет, например, о случаях, когда для определения комплекса ремонтных работ подрядчик должен предварительно произвести полную диагностику поступающей на ремонт военной техники⁸.

Попутно заметим, что в государственном контракте на выполнение работ и (или) оказание услуг по техническому, сервисному обслуживанию техники, оборудования и (или) на выполнение работ по их ремонту, объем которых на дату заключения государственного контракта невозможно определить, должна быть указана цена запасных частей (каждой запасной части) к технике, оборудованию, а также цена единицы работы и (или) услуги (подп. «в» п. 13 Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ). Благодаря этому заранее создается определенность цены на продукцию после отпадения

причины недостаточности исходных данных, не позволившей сторонам государственного контракта определить фиксированную цену в момент его заключения.

Ориентировочная (уточняемая) цена на продукцию может применяться также в сфере ядерного оружейного комплекса и в области космической деятельности (в части, касающейся создания и использования космической техники, элементов космической инфраструктуры для осуществления научных космических исследований, включая наблюдение за явлениями и объектами в космическом пространстве), если у единственного исполнителя и государственного заказчика нет данных, необходимых для определения экономически обоснованной цены, кроме отдельных характеристик, обозначенных в техническом задании и (или) иной нормативно-технической документации, определяющей требования к продукции по ГОЗ (п. 8 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ).

В случае выбора при заключении государственного контракта ориентировочной цены на продукцию в нем устанавливаются срок ее действия, условия уточнения и порядок изменения на фиксированную цену (п. 9 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ). Анализ этой нормы позволяет прийти к выводу, что при применении ориентировочной цены на продукцию по ГОЗ срок государственного контракта разбивается на несколько временных отрезков. Для первого отрезка стороны государственного контракта определяют ориентировочную цену на продукцию, а для последнего – фиксированную цену. При этом, фиксированная цена на продукцию должна быть установлена государственным заказчиком по согласованию с единственным исполнителем не позднее трех месяцев до окончания поставки этой продукции (включая выполнение работ, оказание услуг) или по достижении 80 % технической готовности продукции (п. 12

⁸ Совершенствование законодательного обеспечения формирования и реализации государственного оборонного заказа: сб. материалов // Аналит. вестн. Совета Федерации. 2012. № 17. С. 32.

Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ).

Представляется, что в случае выполнения ремонта, сервисного обслуживания ВВиСТ ориентировочная цена определяется сторонами государственного контракта однократно. Устранение недостаточности исходных данных по объему работ в данном случае полностью зависит от единственного исполнителя и происходит после диагностических работ. Однако для остальных случаев, названных в п. 8 Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ, ориентировочная цена может определяться многократно. В данном случае все зависит от предсказуемости факторов, влияющих на себестоимость продукции. При этом, повторимся, что на завершающем этапе выполнения государственного контракта ориентировочная цена использоваться не может, стороны государственного контракта обязаны определить исключительно фиксированную цену. Одновременно с определением значения фиксированной цены на продукцию устанавливается твердая цена государственного контракта, которая не изменяется до окончания срока его действия.

В качестве недостатка Положения о применении видов цен на продукцию по ГОЗ следует назвать отсутствие в нем каких-либо ориентиров, позволяющих государственному заказчику и единственному исполнителю определить круг возможных условий уточнения ориентировочной цены.

Что касается *цены на продукцию, возмещающую издержки*, то она применяется в одном единственном случае – при заключении государственного контракта на проведение НИОКР по перспективным направлениям разработки новых образцов продукции по ГОЗ и (или) осуществление поисковых исследований по таким направлениям. При этом, на момент заключения государственного контракта должна существовать невозможность определения величины затрат, связанных с выполнением этих работ. Расчет цены от аналога, в основе которого лежат данные о трудоемкости и

смете расходов по ранее выполненным работам, применить в таком случае, по всей видимости, невозможно по причине осуществления НИОКР, связанных с достижением качественно новых результатов в военно-технической сфере.

Крайне ограниченный круг случаев применения цены, возмещающей издержки, говорит о нежелании Правительства Российской Федерации предоставить государственным заказчикам возможность широкого применения на практике рассматриваемого вида цен. Это можно объяснить высокими рисками «раздувания» цены на продукцию единственными исполнителями.

При выполнении государственного контракта, в котором установлена цена, возмещающая издержки, государственный заказчик в пределах, установленных этим государственным контрактом, возмещает единственному исполнителю экономически обоснованные затраты с учетом размера прибыли, определенного при заключении государственного контракта. В связи с этим повышается роль военных представительств на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) по выявлению случаев необоснованного включения единственным исполнителем в состав своих затрат расходов на работы, не требуемые для выполнения заключенного государственного контракта.

Порядок применения цены на продукцию, возмещающей издержки, и ориентировочной цены совпадают. В случае выбора при заключении государственного контракта цены на продукцию, возмещающей издержки, в нем, как и при использовании ориентировочной цены, устанавливаются срок ее действия, условия корректировки и порядок изменения на фиксированную цену.

В завершение отметим, что ни в Законе о гособоронзаказе, ни в Законе о контрактной системе так и не была реализована идея использования помимо затратной концепции ценообразования на ПВН, также так называемой ценностной концепции.

Как отмечается в экономической литературе, современная система ценообразования на ПВН основывается на применении калькуляционного метода, являющегося, по сути, затратным, так как в его основе лежит суммирование совокупных издержек и прибыли. Даже методы расчета стоимости ПВН от аналога, которые очень редко используются в последние годы органами военного управления, также относятся к затратным, поскольку в их основе лежат данные о трудоемкости и смете расходов по ранее выполненным работам⁹.

С одной стороны, это упрощает контроль за расходованием бюджетных средств, но, с другой стороны, не стимулирует предприятия ОПК к снижению трудоемкости работ и материалоемкости продукции, совершенствованию системы организации труда, повышению качества продукции. В условиях жесткой привязки денежных средств, полученных в связи с производством ПВН, к статьям калькуляции, согласованной с государственным заказчиком, предприятия ОПК не могут перераспределять указанные средства между отдельными статьями расходов в целях решения текущих проблем научно-технического и производственно-технологического характера.

В связи с изложенным следует обратиться к зарубежному опыту в рассматриваемой сфере правового регулирования. Например, в США используется более двух десят-

ков типовых контрактов, которые базируются на различных принципах ценообразования на ПВН. Можно привести следующие примеры применяемых в США видов цен на ПВН, стимулирующих подрядчика к повышению качества продукции, ее характеристик, сокращению издержек и сроков производства: фиксированная цена с поощрительным вознаграждением; цена на продукцию, возмещающая издержки, с поощрительным вознаграждением; цена на продукцию, возмещающая издержки, с фиксированным вознаграждением¹⁰.

Представляется, что установление на законодательном уровне возможности применения видов цен на ПВН поощрительного типа в сочетании с заключением с производителями ПВН контрактов жизненного цикла позволит создать механизм должного стимулирования предприятий ОПК. К примеру, фиксированная цена с поощрительным вознаграждением может быть с успехом применена, если исполнитель повысит значение характеристик, важных для государственного заказчика (гарантийный срок эксплуатации, время до проведения первого ремонта и т. д.)¹¹.

Именно в законодательном расширении перечня видов цен на продукцию по ГОЗ за счет включения в него цен поощрительного типа видится одно из основных направлений совершенствования законодательства о гособоронзаказе.

Информация

В Забайкальском крае перед судом предстанет старший офицер, обвиняемый в мошенничестве

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Читинскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении военнослужащего майора И. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По данным следствия, в марте 2013 года И. продал индивидуальному предпринимателю Д. 3 аварийных автомобиля КАМАЗ-5350, стоящие на бюджетном учете в ФГКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Забайкальскому краю» и закрепленные за войсковой частью, за 1,2 миллиона рублей, которыми распорядился по своему усмотрению.

Согласно заключению судебной товароведческой (оценочной) экспертизы, рыночная стоимость указанных машин на момент хищения, с учетом имеющихся повреждений, составляет свыше 1,3 миллиона рублей.

В ходе предварительного следствия И. полностью признал вину в инкриминируемом ему деянии.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

⁹ Лавринов Г.А., Подольский А.Г. Ценообразование на продукцию военного назначения: от затратной к ценностной концепции / Вооружение и экономика. 2012. № 1. С. 58.

¹⁰ Подробнее см.: Федорович В.А., Муравник В.Б., Бочкарев О.И. США: военная экономика (организация и управление) / под общ. ред. П.С. Золотарева, Е.А. Роговского. М., 2013. С. 255 – 310, 330 – 512.

¹¹ Лавринов Г.А., Подольский А.Г. Указ. соч. С. 62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Использование (применение) вооруженных сил на территории иностранного государства: терминологический аспект

Статья посвящена терминологическому анализу норм военного права, предусматривающих использование и применение Вооруженных Сил на территории иностранных государств.

Ключевые слова: использование Вооруженных Сил; применение Вооруженных Сил; вооруженный конфликт. Use (application) of the armed forces on the territory of a foreign state: terminological aspect

Koryakin V.M., pvs1997@mail.ru

The article is devoted terminological analysis of the rules of military law, which stipulates the use and application of Armed Forces on the territory of foreign States.

Key words: use of the Armed Forces; the use of Armed Forces; the armed conflict.

Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, возникающие при перерасчете военных пенсий гражданам, уволенным с военной службы

В статье рассмотрены некоторые правовые вопросы, возникающие на практике при перерасчете военных пенсий гражданам, уволенным с военной службы.

Key words: military service, pension, retiree, a district coefficient calculation, dependent, welfare.

Some of the legal issues that arise when converting military pensions to citizens, retired from the military service

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

Ключевые слова: военная служба, пенсия, пенсионер, районный коэффициент, перерасчет, заявление, иждивенец, социальное обеспечение.

The article describes some of the legal issues that arise in practice when converting military pensions to citizens, retired from the military service.

Калашников В.В. Доказательства и доказывание по делам об установлении факта нахождения на иждивении

На основе судебной практики рассмотрены вопросы доказывания по делам связанным с установлением факта нахождения на иждивении военнослужащего.

Ключевые слова: военнослужащий, иждивение, доказательства.

Evidence and proof affairs to establish the fact of finding a dependent

V.V. Kalashnikov, pvs1997@mail.ru

On the basis of judicial practice are considered the questions of evidence and proof in cases associated with the recognition of the fact of being dependent soldier.

Key words: military, dependents, proof.

Никитин А.П. Прокурорский надзор за соблюдением прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, на обеспечение жилыми помещениями

В статье рассматриваются отдельные факты нарушений в сфере обеспечения жильем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, выявленные в результате проведения прокурорских проверок, организованных в 2012 году Главной военной прокуратурой Российской Федерации. Автор обращает внимание на необходимость принятия дополнительных мер по совершенствованию организации и повышению эффективности прокурорского надзора, усилению его предупредительной направленности. Особого внимания заслуживают предложения автора по внесению изменений и допол-

нений в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурорский надзор, военная прокуратура, военнослужащие, обеспечение жилыми помещениями, органы военного управления, рассмотрение обращений и жалоб граждан.

Prosecutorial supervision of the rights of military servicemen, those retired from the army and their families to housing

Major General A. Nikitin, Head of the 2nd Supervision Directorate of the Chief Military Prosecutor's Office, PhD in Legal Studies, Honored Lawyer of the Russian Federation, Associate Professor of the Civil Law Department of the Military University of the Ministry of Defense Federal State Public Military Institution of Higher Education

The article considers some violations in the provision of housing for military servicemen, those retired from the army and their families revealed by the Russian Chief Military Prosecutor's Office during prosecutorial supervisions in 2012. The author underscores the necessity for extra measures to improve the efficiency of prosecutorial supervision and its preventive functions. Author's suggestions to change the current legislation of the Russian Federation are particularly worth considering.

Key words: prosecutorial supervision, Chief Military Prosecutor's Office, military servicemen, provision of housing, military authorities, processing of appeals and complaints.

Глухов Е.А. Получение постоянного жилья в период прохождения военной службы военнослужащими, заключившими первый контракт о прохождении военной службы после 1998 года

В настоящей статье автор выявляет противоречия норм законодательства о сроке наступления права некоторых категорий военнослужащих на признание их нуждающимися в постоянном жилье. Делается вывод о законности обеспечения военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., постоянным жильем при наличии у них 20 лет выслуги лет на военной службе до начала увольнения со службы.

Ключевые слова: обеспечение военнослужащих постоянным жильем, дата заключения первого контракта, коррупциогенные факторы, взаимосвязь обеспечения военнослужащих постоянным жильем и увольнения с военной службы, избранное постоянное место жительства.

Obtaining permanent housing during the period of military service the military, the first contract for military service after 1998

Glukhov E.A., Colonel of Justice, teacher St. Petersburg Military Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, pvs1997@mail.ru

In this article the author reveals the contradictions of the legislation on the term of vesting of certain categories of military personnel in recognition of their need of permanent housing. The conclusion on the legality of providing servicemen who have signed the first contract for military service after January 1, 1998, permanent housing if they have 20 years of seniority in the military service prior to dismissal from service.

Key words: permanent housing for servicemen, date of the first contract, corruption-factors, the relationship of permanent housing for servicemen and discharge from military service, elected domicile.

Ковтков Д.И. Предоставление служебных жилых помещений военнослужащим - участникам накопительно-

ипотечной системы, приобретшим жилые помещения за счет средств целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы

В статье рассматриваются актуальные вопросы предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, приобретшим жилые помещения за счет средств целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы, служебных жилых помещений или выплаты таким военнослужащим ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Ключевые слова: военнослужащий, право собственности, служебные жилые помещения, жилищное обеспечение участников накопительно-ипотечной системы, место военной службы, накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих.

Provision of office premises servicemen - participants accumulating mortgage system that acquired accommodations at the expense of the target housing loan in the village, not a place of military service

Kovtkov D.I., consultant of the division of the Legal Department of the Ministry of defence of the Russian Federation, adviser of the state civil service of the Russian Federation of the third class, pvs1997@mail.ru

The article is devoted to the topical issues of providing participants with the accumulation-mortgage system for servicemen, acquired accommodations by means of a trust of a housing loan in the village, not being a place of military service, service dwellings or payments to such servicemen of monthly monetary compensation for employment (sub-lease) premises.

Key words: serviceman, right of ownership, office accommodation, housing providing participants of accumulative and mortgage system, place of military service, cumulative mortgage system of housing provision for military personnel.

Кичигин Н.В. Нормативно-правовое регулирование и порядок расчета единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения для военнослужащих: положительные и отрицательные стороны нововведения.

В статье рассмотрено законодательство регулирующие порядок расчета единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения для военнослужащих, приведены положительные и отрицательные стороны нововведения, разъяснены последние изменения, внесенные в Федеральный закон «О статусе военнослужащего» в части, касающейся реализации права военнослужащего на жилье.

Ключевые слова: единовременная денежная выплата, право на жилье, расчет положенных метров, особенности предоставления субсидии.

Kichigin N.V., the legal counsel of the border Department of the Federal Security Service in the Republic of Armenia, pvs1997@mail.ru

Legal regulation and payment of lump-sum payments to purchase or build housing for servicemen: positive and negative innovations

In the article the legislation governing the procedure of calculation of the lump-sum payments for the acquisition or construction of housing for servicemen, given the positive and negative sides of innovations, explained the latest changes to the Federal law «On the status of military personnel» in the part concerning the realization of the right of a serviceman on housing.

Key words: lump sum cash payment, the right to housing, the calculation of the norm meters, especially the provision of subsidies.

Гайдин Д.Ю. Судебная ошибка или защита прав военнослужащего?

В статье проанализирован судебный прецедент по делу об оспаривании действий органа военного управления, связанных с отказом во включении в накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения военнослужащих.

Ключевые слова: накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих, оспаривание действий органов военного управления, Верховный Суд Российской Федерации.

Miscarriage of justice or the protection of the rights of servicemen? (to the question about participation in the accumulation-mortgage system of the housing provision for servicemen).

Gaydin D.Y., Legal Division Federal Security Service of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

In the article analyzes judicial precedent on the case contestation of actions of the military government, connected with refusal in inclusion in the accumulation-mortgage system of the housing provision for servicemen.

Key words: the accumulation-mortgage system of the housing provision for servicemen, litigation of actions of the military government, the Military collegium of the Supreme Court of the Russian Federation.

Соколов М.А. Факторы, способствующие организованной преступной деятельности лиц призывного возраста, специфика противодействия ей

Проведен анализ о сопоставление уровня и интенсивности преступности с учетом возрастной группировки населения России, который показывает, что наибольшей криминализацией поведения отличаются лица раннего молодежного возраста (от 18 до 24 лет), то есть лиц призывного возраста.

Ключевые слова: призывник, преступность, противодействие.

Factors contributing to the organized criminal activity of persons of military age, specific to counter it

M.A.Sokolov, Research Institute of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

The analysis of the comparison of the level and intensity of crime to the age groups of the Russian population, which shows that the criminalization of behavior most distinguished persons of early youth age (from 18 to 24 years), that is, persons of military age.

Key words: inductee, crime, counter.

Соколов Я.О. Деятельность военных комиссариатов в области государственного контроля и ответственность за воспрепятствование ей

В статье рассмотрены полномочия военных комиссариатов по государственному контролю в подведомственной сфере и привлечению виновных к ответственности за правонарушения, связанные с невыполнением требований органа контроля и надзора и воспрепятствование его деятельности. В статье также разобраны составы данных правонарушений.

Ключевые слова: военный комиссариат, контроль, воинский учет, административная ответственность, состав правонарушения, наказание.

Military commissariat's activities during state control and responsibility for its obstruction.

Y.A. Sokolov, senior assistant on legal working the chief of the department military commissariat Rostov-on-Don area on Proletarian and Pervomaysky district Rostov-on-Don, pvs1997@mail.ru

The military commissariats authorities considered in state control of jurisdictional sphere and bringing guilty to responsibility for infringement of the law related to non-compliance with the requirements of controlling authority and obstruction of its activities, and elements of these offences are considered in the article.

Key words: military commissariat, monitoring, control, military registration, administrative responsibility, elements of offence, punishment.

Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы соблюдения трудового законодательства, возникающие в военных комиссариатах

В статье рассмотрены некоторые правовые вопросы соблюдения трудового законодательства, возникающие в военных комиссариатах.

Ключевые слова: работодатель, работник, уведомление, трудовой договор, соглашение сторон, инструкция, обязанности, срочный, дополнительная выплата, отпуск, увольнение.

Some legal issues of compliance with labour legislation, arising in the military commissariats

The article describes some of the legal issues of compliance with labour legislation, arising in the military commissariats.

Key words: employer, employee notification, contract, agreement of the parties, the statement, responsibilities, term, additional paid leave, dismissal.

Ефремов А.В. Действующее законодательство не содержит оснований для взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника, использовавшего отпуск авансом, если работодатель фактически при расчете не смог произвести удержание за неотработанные дни отпуска вследствие недостаточности сумм, причитающихся при расчете

В статье приведен краткий анализ судебной практики о том, что законодательство не содержит оснований для взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника, использовавшего отпуск авансом.

Ключевые слова: работодатель, работник, аванс, трудовой договор, соглашение сторон, инструкция, обязанности, задолженность, удержание, отпуск, увольнение.

Current legislation does not provide a basis for recovery of the debt amount in litigation with employee using sick leave in advance, if an employer when calculating actual inability to make deduction for unearned vacation days due to lack of credits when calculating

The article provides a brief review of the jurisprudence that legislation does not provide a basis for recovery of the debt amount in litigation with employee using sick leave in advance.

Key words: employer, employee, employment contract, the advance agreement of the parties, a statement about responsibility, debt retention, parental leave, dismissal.

Кириллов П.В. Создание контрактной службы (контрактного управляющего) государственным заказчиком - правоохранительным органом

В статье анализируются порядок создания контрактной службы, назначения контрактного управляющего, их полномочия. Автор указывает особенности раскрытия в положении о контрактной службе полномочий и ответственности ее сотрудников.

Ключевые слова: правоохранительный орган; положение (регламент) о контрактной службе; требования к сотрудникам контрактной службы.

Creating a service contract (contract manager) state customer - the law enforcement agency

Kirillov P.V. candidate of legal Sciences, pvs1997@mail.ru

The article examines how to create a service contract, contractual appointment manager, their credentials. The author points out features of the disclosure in the position of the service contract authority and responsibility of its staff.

Key words: law enforcement agency; provision (regulation) on contract service; requirements for employees on contract service.

Ормокоев Р.А. О некоторых вопросах воспитания и образования кыргызстанской призывной молодежи в современном обществе и их влияние на преступность военнослужащих вооруженных сил Кыргызской Республики

В статье рассматриваются проблемные вопросы воспитания и образования подрастающего поколения Кыргызстана в генезисе преступности военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызской Республики, а также влияние семьи на развитие и становление культурно-нравственного облика военнослужащего Кыргызстана.

Ключевые слова: воспитание, образование, молодежь призывного возраста, преступность военнослужащих, кыргызстанские военнослужащие, вооруженные силы.

Some issues regarding education and training of recruiting kyrgyz young people in a modern society and their impact on crime of kyrgyz military personnel

R.A. Ormokeev, associate chair of criminal law the Military University, Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The article considers of problem issues of education and training of recruiting Kyrgyz young people in a genesis of crime of military personnel of the Kyrgyz Armed Forces and also the impact on family formation and development of cultural and moral characteristics of Kyrgyz military man.

Key words: education, training, kyrgyz young people, military crime, Kyrgyz military, the Armed Forces.

Свининых Е.А. Цена контракта и цена на продукцию как условия государственного контракта по государственному оборонному заказу

В статье рассматриваются понятия и взаимосвязь цены государственного контракта по государственному оборонному заказу и цены на продукцию по государственному оборонному заказу. Отдельное внимание уделено порядку и условиям применения видов цен на продукцию по государственному оборонному заказу. Автор приходит к выводу, что используемая в действующем законодательстве затратная концепция ценообразования на продукцию военного назначения имеет ряд недостатков. В связи с этим предлагается включить цены поощрительного типа в перечень видов цен на продукцию по государственному оборонному заказу.

Ключевые слова: государственный контракт; государственный оборонный заказ; ценообразование; продукция военного назначения; государственные закупки

Price of contract and product price as conditions of the defense contract

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

In the article the notions of "price of defense contract" and "defense product price" are scrutinized. The correlation between price of defense contract and defense product price is defined. The special attention is drawn to an order and conditions of defense product prices' application. The author comes to conclusion that cost-based concept of defense product price formation has some defects. In connection with this, the author offers to include the cost-plus-incentive-fee price into the legal list of defense product price's types.

Key words: government contract; defense procurement and acquisition; price formation; products of military purpose; government procurement.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Федеральный закон
от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ
«О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской
Федерации по вопросам
деятельности военной полиции
Вооруженных Сил Российской
Федерации»**

Принят
Государственной Думой
24 января 2014 года
Одобен
Советом Федерации
29 января 2014 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации” (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 8, ст. 366; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 47, ст. 4472; 1999, № 7, ст. 878; 2004, № 35, ст. 3607; 2007, № 24, ст. 2830; 2011, № 1, ст. 16; № 7, ст. 901) следующие изменения:

1) в абзаце шестом пункта 2 статьи 47 слова “войсковых и гарнизонных” исключить, слова “военными комендантами” заменить словами “военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации”;

2) пункт 3 статьи 50 дополнить словами “или военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации”.

Статья 2

Часть третью статьи 12 Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 17, ст.

1455; 1998, № 30, ст. 3613; 1999, № 2, ст. 238; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 35, ст. 3607; 2011, № 1, ст. 16; № 50, ст. 7366) дополнить словами “либо соответствующим органом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации”.

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 29, ст. 2759; 1998, № 30, ст. 3613; 2003, № 27, ст. 2700; № 50, ст. 4847; 2005, № 10, ст. 763) следующие изменения:

1) в статье 11 слова “, регламентирующими организацию и порядок несения гарнизонной и караульной службы в Вооруженных Силах” исключить;

2) в части третьей статьи 12:

а) в абзаце шестом слово “(кораблей)” исключить;

б) в абзаце седьмом слово “гарнизонных” исключить.

Статья 4

Внести в Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ “Об обороне” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 23, ст. 2750; 2000, № 1, ст. 6; 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; 2005, № 52, ст. 5598; 2006, № 29, ст. 3123; 2010, № 19, ст. 2283; № 52, ст. 6992; 2012, № 53, ст. 7586, 7613; 2013, № 14, ст. 1663; № 27, ст. 3477) следующие изменения:

1) подпункт 13 пункта 2 статьи 4 после слов “общевойсковые уставы,” дополнить словами “Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации,”;

2) статью 25 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

“4. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации принимает участие в обеспечении законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.”;

3) дополнить статьей 25.1 следующего содержания:

“Статья 25.1. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации

1. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации (далее в настоящей статье - военная полиция) предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах Российской Федерации, обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

2. Основные направления деятельности, функции и полномочия военной полиции определяются федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевойсковыми уставами, Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Руководство военной полицией осуществляет министр обороны Российской Федерации.

4. Военная полиция входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Организационная структура, состав и штатная численность органов и подразделений военной полиции определяются министром обороны Российской Федерации в пределах установленной штатной численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. Военнослужащие военной полиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, специальные средства, огнестрельное оружие, боевую и специальную технику в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными конституционными законами,

федеральными законами, общевойсковыми уставами и Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.”.

Статья 5

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 2, ст. 198; 2001, № 11, ст. 1002; 2003, № 50, ст. 4847; 2006, № 3, ст. 276; 2009, № 52, ст. 6453; 2011, № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162) следующие изменения:

1) часть двенадцатую статьи 16 изложить в следующей редакции:

“12. В отношении военнослужащих наказания исполняются военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание в дисциплинарной воинской части - в специально предназначенных для этого дисциплинарных воинских частях; арест - на гауптвахтах. Ограничение по военной службе исполняется командованием воинских частей, в которых проходят службу военнослужащие (далее - командование воинских частей).”;

2) статью 149 изложить в следующей редакции:

“Статья 149. Места отбывания ареста осужденными военнослужащими

Военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гауптвахтах.”;

3) в части третьей статьи 153 слова “военный комендант” заменить словами “начальник органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации”.

Статья 6

Абзац четырнадцатый пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ “О судебных приставах” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 30, ст. 3590; 2004, № 35, ст. 3607; 2007, № 10, ст. 1156; 2009, № 29, ст. 3631; 2011, № 49, ст. 7067; № 50, ст. 7352; 2013, № 52, ст. 6953) после слова “военнослужащими” дополнить словами “военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации,”.

Статья 7

Внести в Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военносłu-

жащих” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2006, № 50, ст. 5281; 2007, № 45, ст. 5431; 2013, № 27, ст. 3477; № 48, ст. 6165) следующие изменения:

1) в статье 27:

а) абзац второй пункта 3 признать утратившим силу;

б) дополнить пунктом 4 следующего содержания:

“4. Для исполнения должностных и специальных обязанностей, в том числе в военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - военная полиция), военнослужащие могут наделяться дополнительными правами на применение оружия, физической силы, специальных средств, предъявление требований, обязательных для исполнения, подчинение строго определенным лицам и другими правами, которые определяются федеральными законами, общевойсковыми уставами, Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - Устав военной полиции) и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.”;

2) в абзаце первом пункта 4 статьи 28.4 слова “гарнизонной либо войсковой (корабельной)” исключить;

3) абзац третий пункта 8 статьи 28.6 дополнить словами “и Уставом военной полиции”;

4) в статье 28.7:

а) в абзаце первом пункта 2 слова “военной комендатуры” заменить словами “военной полиции”;

б) в абзаце четвертом пункта 3 слова “или военной комендатуры либо на гарнизонной либо войсковой (корабельной) гауптвахте” заменить словами “, либо в комнате (камере) для задержанных военнослужащих, либо на гауптвахте”, дополнить словами “и Уставом военной полиции”;

в) в абзаце третьем пункта 7 слова “или гарнизона” заменить словами “, гарнизона или органа военной полиции”, дополнить словами “и Уставом военной полиции”;

г) в пункте 11 слова “и гарнизонов” заменить словами “, гарнизонов или органов военной полиции”, дополнить словами “и Уставом военной полиции”;

5) в пункте 4 статьи 28.10 слова “и общевойсковыми уставами” заменить словами “, общевойсковыми уставами и Уставом военной полиции”.

Статья 8

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 27, ст. 2711; 2006, № 28, ст. 2975; 2007, № 24, ст. 2830; № 41, ст. 4845; 2009, № 11, ст. 1267; 2010, № 30, ст. 3989; 2011, № 1, ст. 16; № 7, ст. 901; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1165; № 24, ст. 3068; 2013, № 26, ст. 3207) следующие изменения:

1) пункт 3 части первой статьи 40 изложить в следующей редакции:

“3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;”;

2) в пункте 4 части второй статьи 157 слова “командиры воинских частей и соединений” заменить словами “начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений”.

Статья 9

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; 2003, № 27, ст. 2700; № 50, ст. 4847; 2005, № 10, ст. 763; 2006, № 18, ст. 1907; № 23, ст. 2385; № 31, ст. 3420; № 50, ст. 5279, 5281; 2007, № 15, ст. 1743; № 41, ст. 4845; 2008, № 49, ст. 5748; 2010, № 27, ст. 3416; № 31, ст. 4192; 2011, № 7, ст. 901; № 29, ст. 4289; № 50, ст. 7352, 7362, 7366; 2012, № 24, ст. 3082; № 31, ст. 4330; 2013, № 30, ст. 4040) следующие изменения:

1) в пункте 5 части 1 статьи 27.2 слова “военной комендатуры” заменить словами

“военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации”;

2) в части 4.1 статьи 27.3 слова “военная комендатура” заменить словами “военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации”.

Статья 10

Часть 5 статьи 3 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 34, ст. 3534; 2005, № 1, ст. 25; 2007, № 31, ст. 4011; 2011, № 1, ст. 16) после слов “осуществляются также” дополнить словами “военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации,”.

Статья 11

Внести в Федеральный закон от 1 декабря 2006 года № 199-ФЗ “О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 49, ст. 5089; 2007, № 31, ст. 4011; 2011, № 1, ст. 16) следующие изменения:

1) в статье 8:

а) в наименовании слова “(должностного лица гарнизона)” заменить словами “(начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации)”;

б) часть 1 изложить в следующей редакции:

“1. Материалы о грубом дисциплинарном проступке рассматриваются в гарнизонном военном суде с участием командира воинской части или начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - командир воинской части (начальник органа военной полиции), направивших в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителя. Полномочия представителя командира воинской части (начальника органа военной полиции), направившего в гарнизонный военный суд указанные мате-

риалы, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с федеральным законом.”;

в) в части 2 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальник органа военной полиции)”;

г) в части 3 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальник органа военной полиции)”;

д) в части 4 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальник органа военной полиции)”;

2) в части 1 статьи 13:

а) в пункте 3 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

б) в пункте 4 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

3) в части 2 статьи 14 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальника органа военной полиции)”;

4) в статье 16:

а) в пункте 6 слова “(должностным лицом гарнизона)” заменить словами “(начальником органа военной полиции)”, слова “(должностного лица гарнизона)” заменить словами “(начальника органа военной полиции)”;

б) в пункте 8 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

5) в пункте 4 части 1 статьи 17 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальник органа военной полиции)”;

6) в абзаце первом пункта 2 части 1 статьи 18 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

7) в пункте 2 части 1 статьи 19 слова “(должностном лице гарнизона)” заменить словами “(начальнике органа военной полиции)”;

8) в пункте 2 части 2 статьи 20 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

9) в части 1 статьи 22 слова “(должностным лицом гарнизона)” заменить словами “(начальником органа военной полиции)”;

10) в части 4 статьи 23 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальника органа военной полиции)”;

11) в статье 26:

а) в части 1 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальник органа военной полиции)”;

б) в пункте 2 части 2 слова “(должностного лица гарнизона)” заменить словами “(начальника органа военной полиции)”;

12) в абзаце первом пункта 3 части 1 статьи 27 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

13) в пункте 2 части 3 статьи 29 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

14) в части 4 статьи 32 слова “гарнизонную либо войсковую (корабельную)” исключить;

15) в статье 36:

а) в части 1 слова “должностного лица гарнизона по месту нахождения гарнизонной гауптвахты” заменить словами “начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации по месту нахождения гауптвахты”;

б) в части 3 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальник органа военной полиции)”;

в) в пункте 3 части 5 слова “(должностному лицу гарнизона)” заменить словами “(начальнику органа военной полиции)”;

г) в части 6 слова “должностного лица гарнизона по месту нахождения гарнизонной гауптвахты” заменить словами “начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации по месту нахождения гауптвахты”;

д) в части 7 слова “(должностное лицо гарнизона)” заменить словами “(начальник органа военной полиции)”.

Статья 12

Часть 3 статьи 41 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской Федерации” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 1, ст. 15) дополнить словами “или военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации”.

Статья 13

В пункте 6 части 2 статьи 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ “О полиции” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900) слова “военным патрулям, военному коменданту” заменить словами “военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации”.

Статья 14

Признать утратившим силу абзац четвертый пункта 8 статьи 2 Федерального закона от 4 декабря 2006 года № 203-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 50, ст. 5281) в части замены слов в абзаце втором пункта 3 статьи 27.

Статья 15

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В. ПУТИН

Москва, Кремль
3 февраля 2014 года
№ 7-ФЗ

**Указ Президента Российской Федерации
от 20 февраля 2014 г. № 88
«О внесении изменений в Положение о
порядке прохождения военной службы,
утвержденное Указом Президента
Российской Федерации от 16 сентября 1999
г. № 1237, и о признании утратившим силу
Указа Президента Российской Федерации
от 26 июня 2000 г. № 1175 “О внесении
изменения в Положение о порядке
прохождения военной службы,
утвержденное Указом Президента
Российской Федерации от 16 сентября 1999
г. № 1237 “Вопросы прохождения военной
службы”»**

1. Внести в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 “Вопросы прохождения военной службы” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 38, ст. 4534; № 42, ст. 5008; 2000, № 16, ст. 1678; № 27, ст. 2819; 2003, № 16, ст. 1508; 2006, № 25, ст. 2697; 2007, № 11, ст. 1284; № 13, ст. 1527; № 29, ст. 3679; № 35, ст. 4289; № 38, ст. 4513; 2008, № 3, ст. 169, 170; № 13, ст. 1251; № 43, ст. 4919; 2009, № 2, ст. 180; № 18, ст. 2217; № 28, ст. 3519; № 49, ст. 5918; 2010, № 27, ст. 3446; 2011, № 4, ст. 572; № 13, ст. 1741; № 40, ст. 5532; 2012, № 2, ст. 244; № 29, ст. 4075; № 47, ст. 6457; 2013, № 7, ст. 633; № 13, ст. 1526), следующие изменения:

а) в статье 3:

подпункт “а” пункта 1 изложить в следующей редакции:

“а) для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, - день присвоения воинского звания рядового;”;

пункт 8 признать утратившим силу;

б) подпункт “б” пункта 1 статьи 8 изложить в следующей редакции:

“б) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и получившие до призыва на военную службу высшее образование, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и прослужившие не менее трех месяцев;”;

в) подпункт “а” пункта 1 статьи 28 изложить в следующей редакции:

“а) основной - военнослужащим, проходящим военную службу по контракту;”;

г) в статье 29:

пункт 8 признать утратившим силу;

абзац второй пункта 14 изложить в следующей редакции:

“Военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, не использовавшему по уважительным причинам дополнительный отпуск, указанный отпуск предоставляется при увольнении с военной службы с исключением его из списков воинской части в день окончания отпуска, который должен совпадать с днем истечения срока военной службы.”;

д) в статье 31:

пункт 10 признать утратившим силу;

дополнить пунктом 10.1 следующего содержания:

“10.1. Военнослужащие после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации подлежат медико-психологической реабилитации, на период проведения которой им предоставляется реабилитационный отпуск продолжительностью до 30 суток.

Реабилитационный отпуск предоставляется по результатам медицинского обследования на основании заключения военно-врачебной комиссии, решения медицинской службы (санаторно-отборочной комиссии) в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.”;

е) пункт 6 приложения № 2 признать утратившим силу.

2. Признать утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2000 г. № 1175 “О внесении изменения в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 “Вопросы прохождения

военной службы” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 27, ст. 2819).

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации

В. ПУТИН

Москва, Кремль
20 февраля 2014 года
№ 88

**Постановление Правительства
Российской Федерации
от 3 февраля 2014 г. № 76
«Об утверждении Правил расчета
субсидии для приобретения или
строительства жилого помещения
(жилых помещений),
предоставляемой военнослужащим -
гражданам Российской Федерации и
иным лицам в соответствии с
Федеральным законом “О статусе
военнослужащих”»**

В соответствии со статьей 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые Правила расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом “О статусе военнослужащих”.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. МЕДВЕДЕВ

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 3 февраля 2014 г. № 76

**Правила
расчета субсидии для приобретения или
строительства жилого помещения
(жилых помещений), предоставляемой
военнослужащим - гражданам Российской
Федерации и иным лицам в соответствии
с Федеральным законом
“О статусе военнослужащих”**

1. Настоящие Правила определяют порядок расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим - гражданам Российской Федерации, а также гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, признанным в установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях (улучшении жилищных условий) (далее - военнослужащие), и иным лицам в соответствии с Федеральным законом “О статусе военнослужащих” (далее - субсидия).

2. Расчет субсидии осуществляется федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, по следующей формуле:

$$P = H \times C \times K_c,$$

где:

Н - норматив общей площади жилого помещения, определяемый в соответствии с пунктами 3 - 6 настоящих Правил;

С - норматив стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения по Рос-

сийской Федерации, определяемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации;

K_c - поправочный коэффициент с учетом общей продолжительности военной службы (далее - поправочный коэффициент), устанавливаемый в соответствии с пунктами 7 - 9 настоящих Правил.

3. Норматив общей площади жилого помещения устанавливается в следующем размере:

33 кв. метра общей площади жилого помещения - на одиноко проживающего военнослужащего;

42 кв. метра общей площади жилого помещения - на семью из 2 человек;

18 кв. метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи - на семью из 3 и более человек.

4. Норматив общей площади жилого помещения, установленный в соответствии с пунктом 3 настоящих Правил, уменьшается:

на общую площадь жилых помещений, принадлежащих военнослужащему и (или) членам его семьи на праве собственности;

на общую площадь жилых помещений, занимаемых военнослужащим и (или) членами его семьи по договору социального найма, в случае если в отношении этой площади указанными лицами не взято на себя письменное обязательство о расторжении договора социального найма, ее освобождении и передаче органу, предоставившему жилые помещения;

на общую площадь жилых помещений, на которую в результате совершенных военнослужащим и (или) членами его семьи действий и гражданско-правовых сделок уменьшился размер занимаемых (имеющихся) жилых помещений или в отношении

которой произведено отчуждение. Такое уменьшение производится в течение 5 лет со дня совершения указанных действий или гражданско-правовых сделок.

5. Норматив общей площади жилого помещения, установленный в соответствии с пунктами 3 и 4 настоящих Правил, увеличивается на 15 кв. метров при наличии у военнослужащего права на дополнительную площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона "О статусе военнослужащих". При наличии права на дополнительную площадь жилого помещения по нескольким основаниям учитывается право по одному из них.

6. Для лиц, указанных в пункте 3.1 статьи 24 Федерального закона "О статусе военнослужащих", норматив общей площади жилого помещения устанавливается в соответствии с пунктами 3 - 5 настоящих Правил исходя из состава семьи военнослужащего на дату его гибели (смерти).

7. Поправочный коэффициент устанавливается в следующем размере:

от 10 лет до 16 лет военной службы - 1,85;
от 16 лет до 20 лет военной службы - 2,25;
от 20 лет до 21 года военной службы - 2,375.

Начиная с 21 года поправочный коэффициент (2,45) увеличивается на 0,075 за каждый год военной службы более 21 года - до 2,75 включительно.

8. Лицам, указанным в пункте 3.1 статьи 24 Федерального закона "О статусе военнослужащих", поправочный коэффициент увеличивается до 2,75.

9. Военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 лет до 20 лет и которые указаны в пункте 13 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих", поправочный коэффициент увеличивается до 2,375.

Постановление**Правительства Российской Федерации
от 3 февраля 2014 г. № 70**

«О внесении изменений в Положение о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований»

Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Положение о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 852 «Об утверждении Положения о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 2, ст. 380).

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. МЕДВЕДЕВ

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 3 февраля 2014 г. № 70

Изменения,

которые вносятся в Положение о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования), для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований

1. В абзаце четвертом пункта 2 слова “встречи пополнения воинских частей” заменить словами “(места) приема мобилизационных ресурсов воинских частей (специальных формирований)”.

2. В абзаце четвертом пункта 6 слова “военный комиссариат” заменить словами “отдел по муниципальному образованию военного комиссариата (далее - отдел (муниципальный) или орган местного самоуправления (через работников, осуществляющих воинский учет)”.

3. В пункте 8 слова “в военном комиссариате” исключить.

4. В абзацах втором и третьем пункта 9 слова “военные комиссариаты” заменить словами “отделы (муниципальные)”.

5. Абзац третий пункта 13 исключить.

6. В абзацах третьем и четвертом пункта 18 слова “субъекта Российской Федерации” исключить.

7. В пункте 19:

в абзаце третьем слова “военный комиссар муниципального образования” заменить словами “начальник отдела (муниципального)”;

в абзаце четвертом слова “военного комиссариата муниципального образования” заменить словами “отдела (муниципального)”;

в абзаце девятом слова “военного комиссара” заменить словами “начальника отдела (муниципального)”.

8. Пункт 20 изложить в следующей редакции:

“20. Члены призывной комиссии по мобилизации субъекта Российской Федерации входят в состав аппарата усиления военного комиссариата.

Члены призывной комиссии по мобилизации муниципального образования входят в состав аппарата усиления отдела (муниципального).”.

9. В подпункте “б” пункта 21:

в абзаце втором слова “субъекта Российской Федерации” исключить;

абзац четвертый исключить.

10. В пункте 22:

а) в подпункте “а”:

в абзацах втором - четвертом слова “военного комиссариата” заменить словами “отдела (муниципального)”;

в абзаце пятом слово “приема” заменить словами “(места) приема мобилизационных ресурсов”;

в абзаце восьмом слова “военный комиссариат” заменить словами “отдел (муниципальный)”;

б) в подпункте “б”:

в абзаце втором слова “военным комиссариатом муниципального образования” заменить словами “отделом (муниципальным)”;

в абзаце четвертом слова “военных комиссариатов” заменить словами “отдела (муниципального)”;

абзац пятый дополнить словами “, а также доставки на пункты (места) приема мобилизационных ресурсов воинских частей (специальных формирований)”;

в абзаце седьмом слова “военных комиссариатов” заменить словами “отдела (муниципального)”;

дополнить абзацем следующего содержания:

“обеспечение организации розыска не оповещенных или уклонившихся от явки граждан, приписанных к воинским частям.”.

11. В пункте 24:

а) в подпункте “а”:

абзацы второй и третий исключить;

в абзаце четвертом слова “военных комиссариатов” заменить словами “отдела (муниципального)”;

б) в подпункте “б”:

в абзаце втором слова “военными комиссариатами” заменить словами “военным комиссариатом”;

дополнить абзацем следующего содержания:

“организует взаимодействие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам розыска не оповещенных или уклонившихся от явки граждан, приписанных к воинским частям.”.

12. В абзаце четвертом пункта 25 слова “военным комиссариатом” заменить словами “отделом (муниципальным)”.

13. Абзац первый пункта 26 изложить в следующей редакции:

“Решение призывной комиссии по мобилизации о планируемом призыве граждан, а также о предназначении граждан в аппарат усиления военного комиссариата (отдела (муниципального) заблаговременно доводится отделом (муниципальным) до сведения граждан путем вручения им мобилизационного предписания с указанием номера, даты протокола заседания призывной комиссии по мобилизации и проставления соответствующей отметки об этом в их военных билетах.”.

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 21 ноября 2013 г. № 838
«О внесении изменений в приказ
Министра обороны Российской
Федерации от 19 декабря 2011 г.
№ 2610»**

Внести изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 2610 “О Порядке проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства обороны Российской Федерации” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 февраля 2012 г., регистрационный № 23085) (с изменениями, внесенными приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 марта 2013 г. № 224 “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 2610” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 июня 2013 г., регистрационный № 28890) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии

С. ШОЙГУ

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 21 ноября 2013 г. № 838

**Перечень
изменений, внесенных в приказ Министра
обороны Российской Федерации
от 19 декабря 2011 г. № 2610**

1. Пункт 2 приказа Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 2610 “О Порядке проведения в Мини-

стерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства обороны Российской Федерации” после слов “ст. 7507” дополнить словами “; 2013, № 13, ст. 1575”.

2. В Порядке проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства обороны Российской Федерации (приложение к приказу):

1) в пункте 1 после слов “ст. 6730” дополнить словами “; Российская газета, 2013, № 238”;

2) пункты 10 и 11 изложить в следующей редакции:

“10. В целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, за исключением проектов нормативных правовых актов, содержащих сведения, отнесенные к государственной тайне, и сведения конфиденциального характера, органы военного управления - разработчики проектов нормативных правовых актов в течение рабочего дня, соответствующего дню направления указанных проектов на рассмотрение в Правовой департамент Министерства обороны, размещают эти проекты на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” (далее - сайт regulation.gov.ru) с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Органы военного управления - разработчики проектов нормативных правовых актов при направлении их на рассмотрение в Правовой департамент Министерства обороны в сопроводительном письме указывают ID проектов нормативных правовых

актов, размещенных на сайте regulation.gov.ru.

11. При размещении проектов нормативных правовых актов для проведения независимой антикоррупционной экспертизы на сайте regulation.gov.ru органы военного управления - разработчики проектов нормативных правовых актов указывают адрес электронной почты Правового департамента Министерства обороны (Pd_lotdel@mil.ru) для направления заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Поступившие заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов регистрируются в Правовом департаменте Министерства обороны.

При поступлении заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы Правовой департамент Министерства обороны возвращает проект нор-

мативного правового акта органу военного управления - разработчику нормативного правового акта вместе с копией поступившего заключения для подготовки и отправки мотивированного ответа гражданину или организации, проводившим независимую антикоррупционную экспертизу (далее - ответ).";

3) в пункте 12 слова "в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" исключить;

4) в пункте 13:

после слов "проводившим независимую антикоррупционную экспертизу," дополнить словами "органом военного управления - разработчиком нормативного правового акта";

после слов "коррупциогенных факторов <*>" дополнить словами "и одновременно сообщается об этом в Правовой департамент Министерства обороны с представлением копии указанного ответа.".

Информация

В Свердловской области в отношении сотрудника отделения реализации военного имущества Центрального военного округа по подозрению в хищении более 36 миллионов рублей возбуждено уголовное дело

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Екатеринбургскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении главного инженера – начальника отделения реализации военного имущества Центрального военного округа (из числа гражданского персонала) С. и генерального директора общества с ограниченной ответственностью «МеталСтройКонструкция» Сул. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По данным следствия, в октябре 2013 года С. изготовил фиктивные документы, согласно которым Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации продал коммерческой организации, возглавляемой Сул., лом латуни (латунные гильзы) весом 320 тонн, а также проект счет-наряда на выдачу из воинской части ООО «МеталСтройКонструкция» названного количества лома, указав ложные сведения о перечислении денежных средств на счета Министерства обороны Российской Федерации.

В последующем С. утвердил данные документы у начальника службы ракетного и артиллерийского вооружения Центрального военного округа, что позволило Сул. незаконно и безвозмездно получить вышеуказанные гильзы и реализовать их сторонней организации. В результате государству в лице Министерства обороны Российской Федерации причинен ущерб на сумму свыше 36 миллионов рублей.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на закрепление доказательственной базы. Расследование по уголовному делу продолжается.